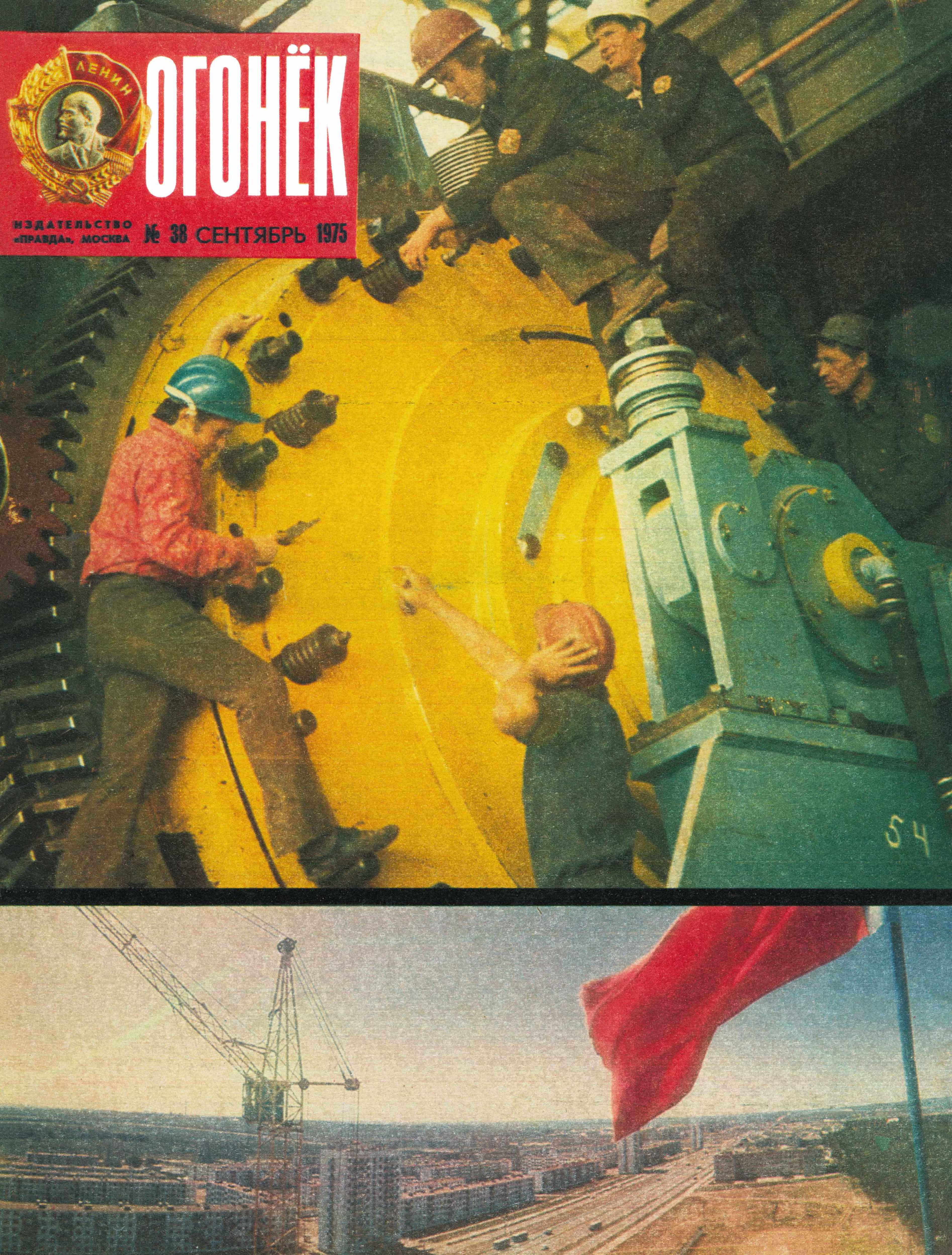

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 38 СЕНТЯБРЬ 1975
54

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 38 (2515)

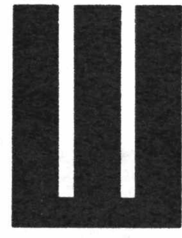
20 СЕНТЯБРЯ 1975

КАМАЗ И КАМАЗОВЦЫ

НАВСТРЕЧУ XXV СЪЕЗДУ КПСС

Шишкинский сосновый лес возле Елабуги и просторные проспекты города Набережные Челны. Широкая Кама и поля, лежащие вокруг города автомобилестроителей. Удивительно молодой состав жителей этого нового, рожденного в последнее десятилетие города, огромны заводы — уже не цеха, а целый комплекс заводов, все более насыщающихся автоматическими линиями, конвейерами, новыми станками. Да и весь облик самого города, его население несут в себе неповторимые приметы тех новых явлений жизни нашего советского общества, которые могли быть рождены только в последнее десятилетие.

Все удивляет в этом городе, располагает к доброму, хорошему, рабочему настроению, все помогает труду и творчеству десятков тысяч людей. И как же в этом случае бывает радостно увидеть новые явления нашей жизни, рождающиеся вместе со стенами города-гиганта автомобилестроения — КамАЗа!

Для нас, бригады журнала «Огонек», тесно связанного с коллективом строителей и коллективом рабочих КамАЗа, для нас, не раз рассказывавших на страницах журнала о сооружении комплекса заводов, приезд в Набережные Челны был особенно памятен. Встречи с руководителями партийной организации города, строительства и завода, с бригадами строителей, с инженерами, техниками, с теми, кто ведет такую необходимую в этих условиях область культуры в новом городе, предоставили возможность рассказать, пожалуй, наиболее полно о нынешнем этапе строительства нового гиганта индустрии.

И, конечно, люди. Главная ценность стройки, КамАЗа. На встрече в городском комитете партии первый секретарь горкома Раис Киямович Беляев говорил:

— К нам приезжают люди разных судеб. Не все с легкими судьбами, много молодежи. Но каждый хочет стать на ноги и почувствовать себя человеком. Мы считаем, что люди, находящиеся в бригадах, получают эту возможность. Люди строят КамАЗ, КамАЗ строит человека. И гордимся мы еще тем, что на КамАЗе в составе коллектива строителей и завода — люди семидесяти национальностей и народностей.

Мы рады в этом номере рассказать читателям «Огонька» о днях становления КамАЗа и автограда.

Анатолий СОФРОНОВ

интервью «огонька»

КАМАЗ И КАМАЗОВЦЫ

Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин на стройке.

Член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко беседует со строителями.

Фото Камиля СИТДИКОВА.

Р. К. БЕЛЯЕВ,
первый секретарь Набережно-Челнинского горкома КПСС, депутат Верховного Совета РСФСР

ВОПРОС. В паспорте города, если бы таковой существовал, первой стояла бы дата его рождения. По архивным данным, Челнам не одна сотня лет. Однако второе рождение города произошло недавно. Каковы, Раис Киямович, главные этапы новой истории?

Ответ. Время отсчитывает последние месяцы пятилетки, главная задача которой состоит в том, чтобы «обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда». Так записано в Директивах XXIV съезда КПСС. Значение и весомость этих слов особенно близки и понятны каждому, кто живет в Набережных Челнах, кто строит КамАЗ, новый город и пригородную сельскохозяйственную зону. Здесь особенно отчет-

ливо видится величие планов партии, с особой силой ощущается ее неустанная забота о благе советского человека.

Действительно, Набережные Челны если не древний, то старый город, в будущем году ему исполнится три с половиной века: первое упоминание о нем в летописи относится к 1626 году. Но еще 6—7 лет назад это был небольшой, тихий городок районного подчинения, напоминающий поселок; деревянные домишки, единственная улица пятиэтажной каменной застройки.

Но вот в **1969** году Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о строительстве комплекса заводов по производству дизельных грузовых автомобилей большой грузоподъемности. Областной комитет партии направил на партийную, советскую, профсоюзную, комсомольскую и хозяйственную работу в Набережные Челны сотни коммунистов из Казани и других городов Татарии. Бюро обкома КПСС из месяца в месяц, из года в год систематически направляет деятельность городской парторганизации и оказывает ей всемерную поддержку.

Работы на стройплощадке начались в том же 1969 году. Помню, как снежным декабрьским днем на лошадях мы пробирались к закладке первого камня на месте будущего гиганта. Тогда же развернулась работа по подбору строительных коллективов.

1970 год. Первые добровольцы и первые заботы об их устройстве. Бюро обкома КПСС и Совет Министров республики специальным решением направили в Челны десятки тысяч тружеников сельского хозяйства Татарии. Поток строителей стремительно нарастает. В городе строится первый двенадцатиэтажный жилой дом, теперь больших зданий очень много. Чтобы не возвращаться больше к этому вопросу, приведу такие цифры: за пять лет построено около двух миллионов квадратных метров жилой площади, проложены сотни километров благоустроенных дорог.

1971 год. Горком комсомола и комсомольский штаб стройки рапортуют XXIV съезду КПСС: «Обязательства, взятые в честь XXIV съезда КПСС, выполнены». В те дни уже полным ходом шло сооружение фундаментов многих корпусов и начинался монтаж их каркасов. На летний трудовой семестр прибыли студенты Москвы, Ленинграда, Омска, Одессы, Казани и других городов. Несколько позднее в ряды строителей влился всесоюзный комсомольский отряд «Дружба».

В декабре Набережные Челны посетили член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко.

В том же году произошли еще два важных для челнинцев события: открылась воздушная линия Москва — Набережные Челны и началась укладка путей для скоростного трамвая.

1972 год. Широчайший разворот монтажных работ на промышленных объектах. Уже к нам, в Челны, чтобы позаимствовать передовой опыт строительства, съезжаются специалисты из разных городов. Закладывается и разворачивается собственная база стройиндустрии. А в нескольких километрах от завода, в ровном, чистом поле, показывают образцы строительного искусства москвичи. Здесь прославленный коллектив ордена Ленина «Главмосстроя», уже зарекомендовавший себя в Ташкенте и Тольятти, возводит поточным методом многоэтажные жилые дома. К москвичам присоединяются ленинградцы, казанцы и челнинцы.

Следующий, **1973-й** — год рождения первенца КамАЗа, ремонтно-инструментального завода. Год рождения новых школ, магазинов и детских садов, Дворца культуры «Энергетик», которым так гордятся все челнинцы.

К началу **1974** года строители округлили свой счет — сдали дома под первый миллион квадратных метров жилой площади. Одновременно началась сдача производственных площадей под монтаж технологического оборудования. Эта задача остается главной и в нынешнем году. В заводские корпуса въезжают «новоселы» — автоматические линии, конвейеры, станки.

Таковы главные этапы новой истории, яркие страницы летописи наших дней. До неузнаваемости изменился облик старой части Набережных Челнов, широко, на километры, раскинул свои белокаменные крылья новый северо-восточный район. И уже сегодня Набережные Челны стали крупным индустриальным центром, лабораторией современного градостроительства.

ВОПРОС. Как росло население Набережных Челнов?

Ответ. Если в 1969 году здесь жили 39 тысяч человек, то в 1971-м, когда стройка только разворачивалась, было уже 54 тысячи, а потом каждый следующий год прибавлялось по сорок тысяч. Были периоды, когда на стройку оформлялось по 300—400 человек в день. Отделы кадров, специально созданные комиссии работали круглосуточно. Каждый день поступали многие сотни писем. «Хочу найти свое место в жизни. Мне двадцать лет», «Трудности меня не пугают», «Хочется быть в центре событий...» — писали юноши и девушки и ехали сюда по комсомольским путевкам, командировкам или без них, по своему собственному желанию. Средний возраст городского жителя вначале был 23 года, сейчас приближается к 25 годам.

Как из этой массы людей, пока незнакомых друг с другом, объединенных лишь общностью цели, создать единый коллектив, способный решать поставленные перед ним задачи? Все — от большого до малого — было подчинено этому.

ВОПРОС. В таком бурно развивающемся городе, как Набережные Челны, возникало, естественно, много проблем, проблем роста. Расскажите, пожалуйста, как коммунисты города, партийные организации их решали.

Ответ. Проблем много. Когда в Набережные Челны хлынул поток добровольцев и посланцев комсомола, встал прежде всего вопрос о том, как и где их разместить. Обратились за помощью к населению города и сел района. Люди поняли, с открытым сердцем пошли навстречу. Только в окрестных селах было расквартировано 15 тысяч строителей. Конечно, это не выход из положения, но на первых порах мера неизбежная. Одновременно появлялись поселки из вагончиков, оборудовались общежития. Второй вопрос — питание. Через год население города должно было увеличиться вдвое, а предприятия пищевой промышленности не были рассчитаны на такой рост. В октябре 1969 года в городе собрались на совещание ответственные работники республиканских учреждений по снабжению и общественному питанию, Министерства энергетики и электрификации СССР, собрались, чтобы разработать «План мероприятий по торговому обеспечению строителей Камского автозавода в 1970 году». В те дни газеты пестрели такими заголовками: «Что вы ели на завтрак?», «НОТ — на предприятия общепита!», «На проверке — торговля молоком». Мы привыкли судить о напряженности героических будней строителей по их делам на стройплощадке. Но прежде чем встали все эти корпуса и вырос город, партийные и хозяйственные руководители города отдали много сил, чтобы создать нормальные условия жизни строителей.

Вот еще один вопрос — обучение. Треть нашего пополнения не имела ни строительной, ни вообще какой-либо специальности. В подразделениях «Камгэсэнергострой» срочно создавались учебные пункты и учебные комбинаты. А что сделать для закрепления кадров? К нам прибывали энтузиасты, трудности их не пугали, каждый понимал, что в Челнах они своими руками должны создать все условия для собственной счастливой жизни,—таков был их психологический настрой, и не учитывать этого в нашей партийной работе означало потерять важный резерв. Мы обязаны были найти пути, чтобы как можно быстрее раскрывать способности каждого человека, сразу же, как говорится, с ходу включать его в производственный ритм.

Наконец, транспорт. Доставка людей из деревень и города на стройплощадки. Не хватало автобусов, не хватало водителей. Проблемы, проблемы!.. Одна острее другой, и каждая требовала немедленного вмешательства. Коммунисты обсуждали эти вопросы на парткомах, на бюро горкома партии, на пленумах обкома, на партийных конференциях и партийно-хозяйственных активах. От частного мы переходили к общему, учились руководить оперативно в сложной обстановке, устраняли недочеты, исправляли ошибки и шаг за шагом продвигались вперед. Постепенно определилась стратегия наступления, не на год — на годы, а может быть, и десятилетия.

Одной из важнейших задач оказалась стыковка различных организаций. В декабре 1969 года мы стояли у истоков создания коллектива строителей КамАЗа. К тому времени в Челнах работали семь тысяч гидростроителей, занятых на сооружении Нижнекамской ГЭС. Этот небольшой коллектив и стал тем ядром, вокруг которого сплотилась стотысячная армия строителей КамАЗа и города с ее трестами и управлениями различных ведомств и министерств.

Темпы, сроки и масштабы строительства показывали, что трудно и невозможно добиться успешного выполнения планов и социалистических обязательств без тесного взаимодействия строителей, монтажников и эксплуатационников. Начало такому прочному контакту положило партийное собрание коммунистов 14 организаций, участвующих в сооружении ремонтно-инструментального завода. На нем рассматривались задачи парторганизаций по успешному завершению строительства и вводу в эксплуатацию первой очереди предприятия, более четкой координации усилий всех коллективов. Оно во многом способствовало преодолению ведомственных барьеров, объединению усилий парторганизаций в мобилизации коллективов на своевременное завершение и ввод в строй РИЗа. Позже этот опыт был перенесен на строительство жилья, объектов социально-культурного и бытового назначения.

В городской партийной организации родилась еще одна форма координации действий партийных организаций — советы секретарей. Они создаются на самых важных объектах автомобильного комплекса, на стройках города. Разработано и утверждено положение о советах, четко определены их функции. Вошло также в практику проведение совместных заседаний парткомов, партбюро и собраний.

Какие бы сложные задачи ни приходилось решать, коммунисты городской партийной организации всегда были в первых рядах. В мае 1974 года, когда коллектив управления строительства «Автозаводстрой» призвал всех строителей встать на ударную двухмесячную вахту, чтобы успешно выполнить социалистические обязательства первого полугодия, все коммунисты города приняли в ней самое активное участие. Был создан специальный штаб по проведению двухмесячника, утвержденный на бюро горкома. Штабы функционировали и во всех подразделениях стройки, обеспечивая четкую организацию труда на объектах. Особое внимание уделялось мерам материального и морального стимулирования. Были учреждены Красные знамена ГК КПСС, исполкома горсовета и горсовпрофа для поощрения коллективов строительно-монтажных управлений и бригад. Это и сказалось на выполнении обязательств.

В настоящее время на стройке объявлен ударный трехмесячник, и все формы работы, испытанные в прошлом году, взяты на вооружение. Стотысячный коллектив строителей готовится достойно встретить XXV съезд КПСС.

Еще одно жизненно важное направление нашей стратегии — создание мощной пригородной зоны по производству сельскохозяйственных продуктов. Обком партии, Совет Министров Татарии постоянно придают этим вопросам первостепенное значение — ведь население города будет непрерывно расти. Созданы специализированные хозяйства по производству молока, овощей, картофеля, промышленного откорма скота, построены крупные молочные комплексы и первая очередь свиноводческого комплекса. Строится еще 6 молочных комплексов, тепличный комбинат и птицефабрика на 400 тысяч кур-несушек; в совхозе «Гигант» — поселок Новый из комфортабельных коттеджей. Масштабы аграрно-пригородной зоны настолько выросли, что городу уже очень трудно управлять ею, есть смысл выделить ее в самостоятельный областного подчинения район.

ВОПРОС. **Раис Киямович, года два назад вы рекомендовали корреспондентам «Огонька» написать репортаж о школьных рейсах. Как решаются сейчас школьные и иные «детские» дела?**

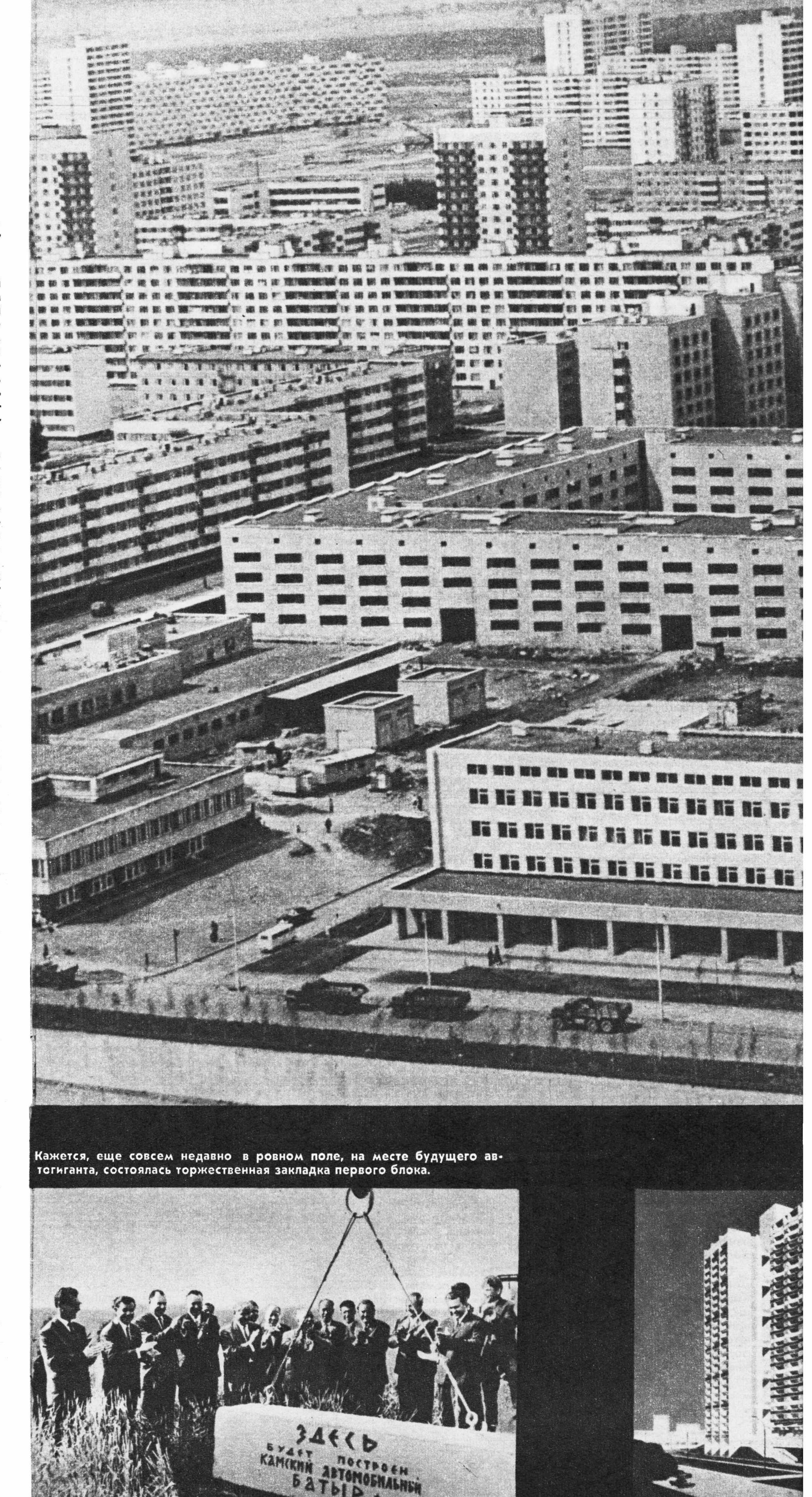
Ответ. Вы затронули острейший вопрос. Я хотел остановиться на нем специально. Если в первый же год строительства КамАЗа население города росло не по дням, а по часам, то в равной степени росло и число школьников. Многие семьи переезжали с детьми. Всех ребят надо было посадить за парты, а это означало, что школы предстояло строить опережающими темпами.

Вопрос о строительстве школ рассматривался на бюро городского комитета партии. И сегодня внимание горкома к этому делу не ослабевает. В рекордно короткий срок — 30 дней — была закончена кирпичная кладка здания на 1 320 мест. К сентябрю 1973 года были построены сразу три школы, которые приняли более четырех тысяч учащихся. Всего за пять лет город получил 13 новых школ. Однако вопрос о школах не снимается с повестки дня. И школьные рейсы автобусов, собирающих ребят, живущих в поселках, еще сохранились. Снова воспользуюсь статистикой. Пять лет назад в городе родилось 806 ребят, в прошлом году — 6 741. Треть нашего населения — дети. В связи с этим возникают проблемы строительства детских дошкольных учреждений. Построено 26 типовых детских комбинатов, во временных поселках открыто 13 детских садов. Но спрос все растет.

ВОПРОС. **Вы выступали с сообщением на секции международной конференции, посвященной развитию и сотрудничеству социалистических наций, проходившей в Академии общественных наук при ЦК КПСС в Москве. Что вы можете сказать о самих челнинцах? Каковы их характерные черты?**

Ответ. Высокий интернационализм — вот одна из главных отличительных особенностей современного челнинца. В нашем городе живут люди 70 национальностей и народностей. Среди них русские, татары, украинцы, белорусы, чуваши, мордвины, башкиры, азербайджанцы, молдаване, армяне, грузины, узбеки, литовцы, киргизы. Завод и новый город можно по праву назвать детищем дружбы и братства всех народов нашей страны, спаянных единой марксистско-ленинской идеологией, общностью экономической жизни, коренными интересами и коммунистическими идеалами. Многонациональность — один из важных факторов наших успехов. Все чаще проявляются общие черты духовного облика, культуры и морали. Сказывается это и в возникновении новых традиций. Яркий пример тому — свадебные ритуалы. Каждую пятницу в Набережных Челнах рождаются десятки новых семей. Тридцать три про-

Продолжение см. на стр. 9

Кажется, еще совсем недавно в ровном поле, на месте будущего автогиганта, состоялась торжественная закладка первого блока.

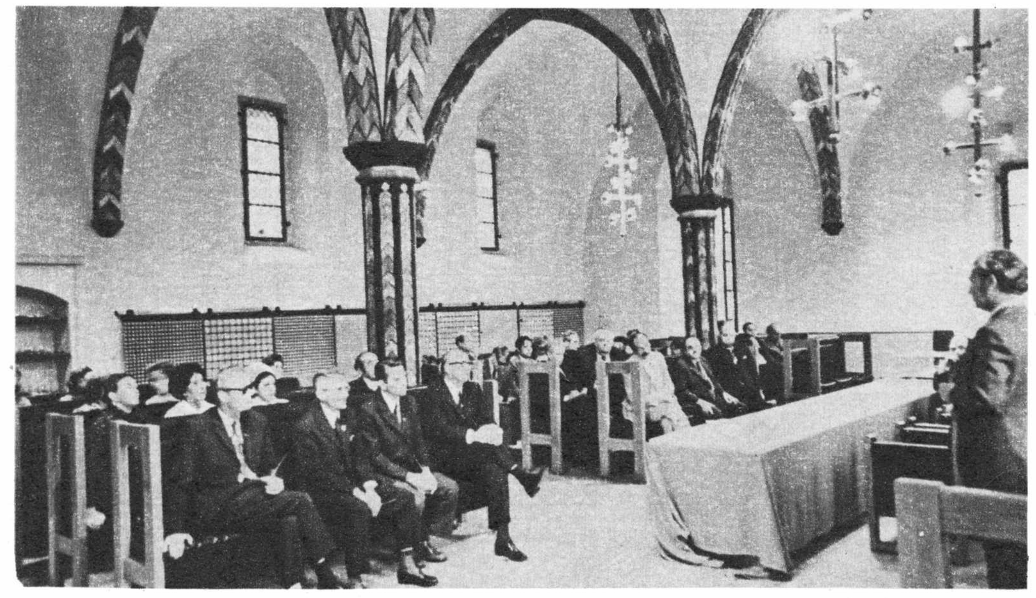
Вознесся город пышно, горделиво...

Таким видят новый центр Набережных Челнов архитекторы ЦНИИЭП жилища.

Еще одна свадьба...

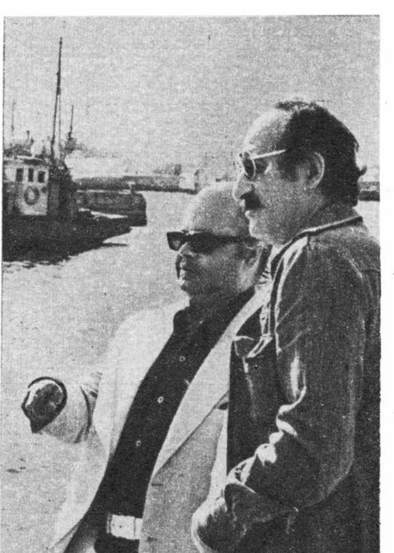
Члены исполкома АИПС в таллинской ратуше. Фото В. Сальмре.

ВСТРЕЧА В ТАЛЛИНЕ

Президент АИПС Фрэнк Тейлор (справа) беседует с заместителем председателя Совета Министров Эстонской ССР А. К. Греном. Слева: вице-президент АИПСа, главный редактор газеты «Советский спорт». Н. С. Киселев.

Генеральный секретарь Б. Найду и член исполкома М. Видаль (Франция) в рыбацком колхозе.

Древний и вечно юный Таллин принимал ведущих спортивных журналистов, членов исполкома Международной ассоциации спортивной прессы (АИПС).

Когда в апреле этого года Федерация спортивных журналистов СССР пригласила исполком АИПС провести свою очередную сессию в нашей стране, это было встречено с особым воодушевлением, ведь XXII летние Олимпийские игры в 1980 году состоятся в Москве и Таллине.

В 1974 году руководители АИПС имели возможность познакомиться с олимпийскими сооружениями Москвы, и вот ныне ведущим деятелям международной спортивной прессы была предоставлена возможность побывать на месте будущей олимпийской парусной регаты.

Уже в течение двух десятилетий Всесоюзная федерация спортивных журналистов входит в состав АИПС, принимает самое активное участие в ее работе и пользуется большим международным авторитетом, и вот после встречи в Москве в 1962 году, спустя 13 лет, исполком АИПС во второй раз собрался в Советском Союзе, на сей раз в Таллине.

Впервые заседание исполкома было столь представительно. 15 его членов являются делегатами 23 тысяч профессиональных спортивных журналистов 73 стран. Присутствие обозревателей из Мексики и Италии, а также участие членов исполкома — видных спортивных журналистов Великобритании, Франции, ФРГ, Бельгии, Венгрии, Японии, Швеции, Румынии, Швейцарии и СССР — повысили авторитет таллинской встречи АИПС.

В течение многих часов работы исполкома руководители этой международной организации обсудили и приняли решение по ряду вопросов. Исполком поддержал предложение советской федерации о создании комиссии по подготовке нового текста устава АИПС. Прежний устав за полвека существования АИПС претерпел немало изменений и уже не отражает духа и содержания деятельности этой организации в мировом спортивном движении.

Другим важным вопросом явилось решение о рекомендациях Международному олимпийскому комитету по работе служб прессы, радио и телевидения на Олимпийских играх. Такие рекомендации даны впервые.

Исполком заслушал доклады президента АИПС Фрэнка Тейлора и генерального секретаря Бобби Найду о деятельности АИПС за 1975 год, решил вопросы по порядку проведения конгрессов АИПС, организации служб прессы, положение о комиссиях АИПС и многие другие. Исполком решил очередной конгресс АИПС 1976 года впервые провести не в Европе, а на американском континенте, в Мексике.

Оценивая результаты таллинской сессии, президент АИПС Фрэнк Тейлор сказал:

— Никогда прежде исполком не обсуждал такой большой объем вопросов и не принимал по ним согласованных решений. В Таллине мы поработали хорошо. Большую роль в успехе сессии сыграла интересная, конструктивная и принципиальная позиция представителей Феде-

В ДРУЖЕСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ

15 сентября Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный принял в Кремле парламентскую делегацию Канады во главе со спикером палаты общин Д. Жеромом.

В состоявшейся беседе были затронуты вопросы развития советско-канадских отношений, а также актуальные международные проблемы.

Н. В. Подгорный выразил уверенность в том, что укрепление отношений между Советским Союзом и Канадой будет служить интересам народов обеих стран, делу упрочения всеобщего мира. Н. В. Подгорный остановился на положительных изменениях, происходящих в мире, подчеркнул огромную важность Заключительного акта, подписанного на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Д. Жером с удовлетворением отметил успешное развитие отношений между Канадой и СССР.

Беседа проходила в дружественной обстановке.

На снимке: во время беседы.
Фото В. Егорова (ТАСС)

рации спортивных журналистов СССР, одной из самых авторитетных и многочисленных в АИПС. Не ошибусь, если скажу, что сессия в Таллине была самой успешной в истории АИПС.

Хозяева регаты гостеприимно встретили гостей, познакомили их со своим прекрасным городом, поделились с ними своими олимпийскими планами.

Из Таллина члены исполкома АИПС выехали в Москву, где они приняли участие в работе жюри международной фотовыставки «Спорт — посол мира», которая открылась 15 сентября.

А. ЛЕЙКИН,
ответственный секретарь Федерации спортивных журналистов СССР

Гость «Огонька»

На днях в редакции нашего журнала побывал Джеймс Нгуги, известный кенийский писатель, лауреат премии «Огонька» за 1973 год. Между сотрудниками журнала и гостем состоялась дружеская беседа.

Фото М. Цебоева.

МАНДАТ, ПОЛУЧЕННЫЙ В ХЕЛЬСИНКИ

Николай ПОЛЯНОВ

О, как бушевали скептики и маловеры, когда лидеры Европы и Северной Америки, усевшись за стол в зале «Финляндия», ставили свои подписи под Заключительным актом хельсинкского форума! Как волновались они, узнав, что лопнули все их надежды на политические конфликты или хотя бы скандалы! Как засуетились у своих пишущих машинок, нехотя высекая из них горькие признания: погибли иллюзии!

То было почти два месяца назад. В те дни мраморный дворец в финляндской столице, стоящий среди могучих сосен и розовых скал, стал ареной события, поднявшего Европу на целый виток исторической спирали. Когда недавно на берегах Ист-Ривер, в штаб-квартире Организации Объединенных Наций, было предано гласности новое советское предложение — заключить договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, комментаторы напомнили: еще в Хельсинки Леонид Ильич Брежнев подчеркивал, что вслед за общеевропейским форумом во главу угла должна быть поставлена задача прекращения гонки вооружений.

Так все больше выявляется своя особая логика в материализации разрядки. Она, эта материализация, не должна знать каникул, не должна иметь даже антрактов. Ее ритм — походный шаг. Без остановок, без привалов. Вслед за политической разрядкой — военная. Только так процесс смягчения международной напряженности может стать необратимым.

Уже теперь начинают давать о себе знать добрые плоды Хельсинки. Промышленные ярмарки в Лейпциге и Брно регистрируют рекордные сделки. Общеевропейский форум в финляндской столице широко открыл двери для экономического сотрудничества в Европе. Он открыл двери и для многих других полезных начинаний.

Да, в выигрыше все, кому дорог мир. Только любители политических курьезов из западной прессы спорят о количестве листов бумаги, которые были исписаны, чтобы прийти к общеевропейскому финишу. Реалистически мыслящие политики спорят о другом: как лучше, как полнее претворить в жизнь заповеди добрососедства и мирного общежития, которые выработаны коллективными усилиями тридцати пяти стран.

Увы, стараются делать погоду и политики, мыслящие совсем нереалистически. Материализация разрядки приводит их в бешенство. И вот уже собирается разноплеменная рать под обветшалые знамена антикоммунизма. Тут и Джордж Мини, американский профсоюзный босс, который плачется, что «оттепель в холодной войне», мол, «не случайна» и что нормализация международных отношений уже привела к дискредитации консерваторов. Тут и один из отцов «театра абсурда», Эжен Ионеско, из Парижа, полагающий, по-видимому, что абсурд можно утвердить не только на театральных подмостках. По этой причине Ионеско и называет Хельсинки «новым Мюнхеном в сотой степени», демонстрируя этим буйный нрав неисправимого «ультра». Тут и Карл Карстенс, один из лидеров западногерманских христианских демократов. Он утверждает, что форум в финляндской столице «создал призрачный мир». Очевидно, мир «холодной войны», в котором г-ну Карстенсу столь тепло и уютно, кажется ему не только вполне реальным, но и вполне нормальным.

В этой же компании и пекинские деятели. Они бьют копытами от нетерпения, чтобы поскорее поведать европейской публике, как плохо они думают о встрече в Хельсинки. Недавно из Амстердама в Пекин отправился с визитом заместитель председателя так называемого «европейского парламента» Корнелис Беркхоувер. Голландский гость оказался прекрасной находкой для китайских хозяев, которых распирало негодование по поводу европейской разрядки. Его взяли в оборот и потчевали антисоветскими и антиевропейскими тезисами, которые визитер исправно доложил прессе по возвращении домой. В результате возник такой пассаж. «Высокопоставленные китайские деятели,— сообщает агентство Франс Пресс, с корреспондентом которого встретился Беркхоувер,— подчеркнули, что Западная Европа должна обезопасить себя от проникновения Советского Союза».

Какая сенсация! Чтобы вдохновиться ею, не надо было совершать далекое путешествие из Амстердама в Пекин. Достаточно было послушать, что говорят доморощенные оракулы. Оказывается, то же самое. И Карл Карстенс, и генеральный секретарь НАТО Йозеф Лунс, и Джордж Мини крутят все ту же старую пластинку насчет коварных восточных соседей, которые, мол, хотят проглотить Европу.

Впрочем, в последнее время появились и другие мотивы. Кое-кто из западных стратегов уже сейчас поговаривает о том, чтобы использовать плоды Хельсинки не на пользу европейскому миру, а во вред странам социализма. Один из них — американский профессор Збигнев Бжезинский — признается в вашингтонском журнале «Форин полиси», что с разрядкой у него, мол, связаны стародавние антикоммунистические надежды. «Широко развернувшийся процесс интенсивного мирного обмена между Западом и Востоком,— поучает профессор своих коллег от практики,— перерастая чисто экономические рамки, почти незаметно будет откалывать куски... от теоретического здания коммунизма».

Напрасные надежды! Здание коммунизма становится все прочнее, нравится ли это некоторым американским профессорам или нет. Оно становится прочнее и в результате торжества идей мирного сосуществования. А ведь именно на претворение в жизнь этих идей Европа получила мандат в Хельсинки.

НЕСГИБАЕМЫЙ БОРЕЦ

«Я люблю свободу, но тюрьма не пугает меня. Я спокоен. Смерть не страшит меня» — эти слова принадлежат Генеральному секретарю Коммунистической партии Чили Луису Корвалану, стойкому борцу, беспредельно преданному делу партии.

14 сентября Луису Корвалану исполнилось 59 лет. Свой день рождения он встретил за колючей проволокой фашистского концлагеря «Ритоке».

27 сентября 1973 года фашисты схватили его и бросили в застенки, подвергли жесточайшим пыткам. Это было время, когда весь мир содрогался от чудовищных преступлений фашистской военщины, когда земля Чили была обагрена потоками крови патриотов, когда свободу и демократию растоптал кованый сапог сатрапов Пиночета. Но фашисты не смогли сломить Луиса Корвалана и страшились уничтожить его. Палачи сначала держали его в камере военной академии, затем концлагерь на острове Досон, затем концентрационный лагерь «Ритоке», карцер концлагеря «Трес Аламос» и снова «Ритоке». Он все перенес, выстоял.

Фашизм жесток к борцам за свободу. Со словом «фашизм» в сознании людей связаны самые страшные преступления против человечества, свободы и демократии. Страна ввергнута хунтой в пучину репрессий и террора. В тюрьмы и в концлагеря брошены тысячи чилийских патриотов. Черной сетью концлагерей опутана вся страна.

Но народ Чили не сломлен. Даже в застенках патриоты продолжают борьбу. Террор и насилие рождают гнев в сердцах честных людей всех стран.

Имя Луиса Корвалана стало символом мужества и твердости самых верных сынов и дочерей Чили в их справедливой борьбе за свободу и демократию, его стойкость придает силы тысячам политзаключенных, всем чилийским патриотам.

Сейчас жизни Луиса Корвалана по-прежнему угрожает опасность. Советские люди гневно осуждают репрессии и террор чилийских фашистов и требуют свободы Луису Корвалану.

В Болгарии начал выходить новый журнал «Отечество». Издает его самая массовая общественная организация республики — Национальный совет Отечественного фронта. Рассчитанный на широкие круги читателей, новый журнал будет рассказывать о трудовых достижениях болгарского народа, знакомить с лучшими произведениями болгарских писателей и поэтов, освещать проблемы науки, искусства и культуры как в своей стране, так и в странах социалистического содружества.

Журнал «Огонек» по-братски приветствует «Отечество» и желает ему доброго пути!

ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

20 лет назад были установлены дипломатические отношения между нашей страной и Федеративной Республикой Германии. Значение этого события трудно переоценить. Вспомним начало пятидесятых годов. Еще свежа была в памяти народов самая кровопролитная в истории человечества вторая мировая война, развязанная гитлеровским фашизмом. Еще свежа была память о ее жертвах — более 50 миллионов погибли, 11 миллионов уничтожены нацистами в концлагерях. Вот почему главной задачей миролюбивых сил стала борьба против возрождения германского милитаризма, за ликвидацию угрозы миру в центре Европы.

Советский Союз и другие социалистические страны активизировали борьбу против возрождения германского милитаризма, против подготовки новой войны. Конкретным выражением курса КПСС и Советского правительства на развитие дружественных отношений с немецким народом стал целый ряд новых шагов по решению германского вопроса, в том числе признание ГДР в качестве полностью суверенного государства и прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией, оформленное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 года. Против ремилитаризации ФРГ активно выступили миролюбивые силы во многих западноевропейских странах, в том числе в ФРГ. В сложившихся обстоятельствах тогдашнее правительство ФРГ было вынуждено пойти на частичную нормализацию отношений с СССР. В сентябре 1955 года Бонн согласился с предложением Советского правительства об установлении дипломатических отношений на уровне посольств. Тем самым был сделан важный шаг к признанию послевоенных реальностей, в направлении действенной разрядки на континенте. В то же время советские руководители подчеркивали, что восстановление единства Германии — это дело самого немецкого народа, и достигнуть такого единства можно лишь путем соглашения между правительствами ГДР и ФРГ.

Однако для того, чтобы растопить льды «холодной войны» и создать условия для установления подлинно добрососедских отношений между СССР и ФРГ, а также между ФРГ и странами социалистического содружества, прежде всего Германской Демократической Республикой, понадобились немалые усилия. Достижению взаимопонимания активно противодействовали правительства партийного блока крупной буржуазии — ХДС/ХСС, остававшегося у власти целых два десятилетия и стремившегося сохранить за ФРГ роль главного плацдарма «холодной войны» в Европе. Лишь на выборах в бундестаг 1969 года западногерманские избиратели проголосовали за социал-демократов и свободных демократов, предложивших новую, более разумную и дальновидную политику. Изменению соотношения политических сил в ФРГ решающим образом способствовали усиление роли Советского Союза и стран социалистического содружества на международной арене, растущее признание мирных инициатив, выдвигавшихся все послевоенные годы социалистическими государствами.

Верный своему последовательному курсу на улучшение и расширение отношений с государствами с различным социальным строем, Советский Союз приветствовал намерение нового правительства ФРГ способствовать нормализации отношений со своими восточными соседями. Крупным успехом миролюбивой внешней политики КПСС и Советского правительства стал подписанный 12 августа 1970 года Московский договор. В основу этого важнейшего документа, предложенного советской стороной Бонну, легли два требования: признать границы, возникшие в результате второй мировой войны, и отказаться от применения силы или угрозы ее применения в отношениях друг с другом и другими странами. Ратификация Московского договора открыла пути для поисков более стабильного мира в Европе.

Признав послевоенные реальности на континенте, Федеративная Республика благодаря последовательной и настойчивой политике Советского Союза и других социалистических стран, отказалась от притязаний на «единоличное представительство» и «поглощение» ГДР. В конце 1972 года был подписан договор об основах отношений между ГДР и ФРГ, обусловивший установление международно-правовых отношений между двумя германскими государствами.

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в ФРГ в мае 1973 года закрепил поворот в отношениях с государством, с которым Советский Союз, как и другие страны социализма, еще в недавнем прошлом почти по всем крупным международным вопросам стоял на противоположных полюсах. Выступая в те дни по западногерманскому телевидению, Л. И. Брежнев определил развитие и укрепление добрососедских отношений между СССР и ФРГ как «часть более широкого процесса коренного оздоровления международной жизни в Европе, да и не только в Европе». Новые возможности для расширения и углубления сотрудничества между двумя нашими странами открылись в результате переговоров между советскими руководителями и федеральным канцлером ФРГ Г. Шмидтом в октябре 1974 года. 10—16 ноября нашу страну посетит с официальным визитом федеральный президент ФРГ Вальтер Шеель.

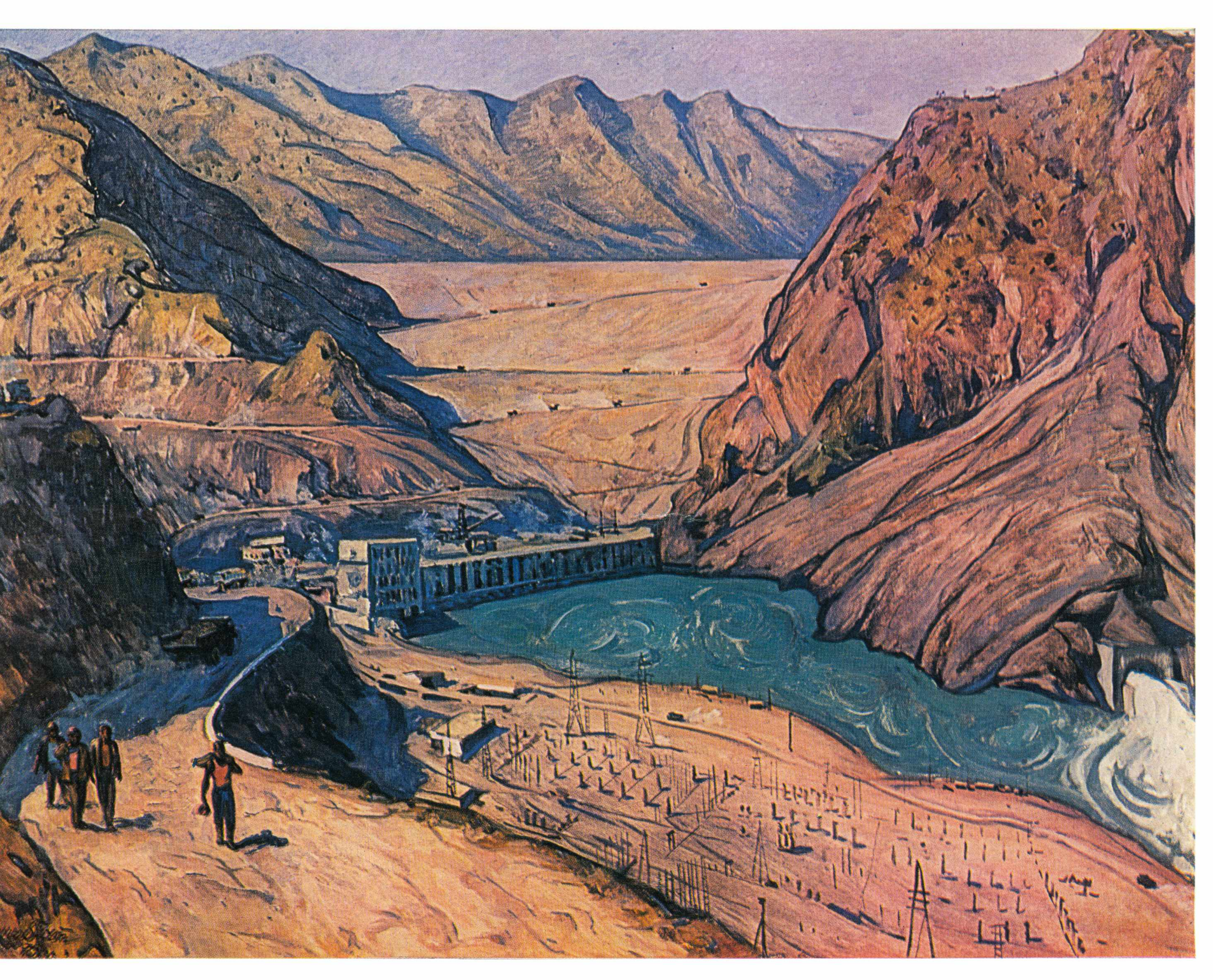
Ныне отношения СССР — ФРГ приобрели динамический характер как в области экономического, так и в области культурного и научно-технического сотрудничества. Позитивные результаты этой политики очевидны: только с 1972 по 1973 год товарооборот между нашими странами возрос почти на 40 процентов и составил свыше 5 миллиардов марок. Успешно идет сотрудничество в осуществлении крупных двусторонних проектов, в том числе совместное строительство металлургического комбината под Курском. Многообразны контакты в области науки и культуры.

Одним из важнейших пунктов Программы мира, одобренной XXIV съездом КПСС, было достижение коренного поворота к разрядке и миру на европейском континенте. Благодаря мудрой политике КПСС и Советского правительства этот поворот осуществлен. Нормализация отношений с ФРГ погасила опасный очаг войн и конфликтов в центре Европы, позволила заложить основы системы коллективной безопасности, стала фактором успеха общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству. Конечно, в Европе, в том числе и в ФРГ, есть влиятельные силы, которые противятся любым шагам, направленным на коренное улучшение международной обстановки. «Они,— подчеркивал Л. И. Брежнев,— не просто выжидают своего часа, но и активно действуют. Сорвать планы черных сил реакции и приверженцев «холодной войны», обеспечить Европе мирное будущее — вот задача, решение которой настоятельно требует сотрудничества политических партий и организаций, всех, кто дорожит плодами разрядки».

А. ГРЕЧУХИН

Г. Яралова, М. Абдурахманов. Л. И. БРЕЖНЕВ У СТРОИТЕЛЕЙ НУРЕКСКОЙ ГЭС.

Х. Хушвахтов. УТРО НУРЕКА.

Начало см. на стр. 1—5.

цента всех брачных союзов в Набережных Челнах — интернациональные. Очень много дают вечера дружбы, спортивные и национальные праздники.

Создание на Каме комплекса заводов и нового города — эксперимент и экономический и социальный. Я не ошибусь, если скажу, что людям здесь буквально на каждом шагу приходится экспериментировать, искать и находить новые решения, будь то технология строительства или область социальных проблем. В Набережных Челнах просто невозможно не быть творцом, пусть даже и дело тебе поручено небольшое. Это обстоятельство, на мой взгляд, накладывает отпечаток и на работу и на поступки участников стройки. Творческое отношение к делу — вот что как нельзя лучше определяет лицо челнинцев. Примеры? Их много, они касаются разных аспектов. В одном случае это техническое новшество — применение буронабивных свай вместо монолитных фундаментов; в другом — внедрение бригадного подряда.

Качество, отличающее челнинца,— тяга к знаниям, стремление овладеть в совершенстве своей профессией, его целенаправленность, запрограммированность, если так можно выразиться, своего будущего. Молодой человек, приезжающий к нам, ставит перед собой определенную жизненную задачу. Стройка еще только начиналась, а в Челнах был уже открыт общетехнический факультет Казанского инженерно-строительного института, техникумы, училища, и везде был вступительный конкурс. Несколько тысяч молодых людей станут к моменту пуска завода квалифицированными специалистами. И как следствие такого стремления к знаниям — широчайшая перспектива роста. При оформлении на работу с новичком очень подробно беседуют, выясняют, кем он хочет стать через два-три года, на что его следует нацеливать. Очень многие рабочие, придя на стройку или КамАЗ рядовыми, стали мастерами, бригадирами, начальниками участков.

Типична в этом отношении молодежная бригада Виктора Филимонова. Она известна всей стройке как коллектив, первым освоивший монтаж высотных зданий. До того бригада не поднималась выше пятого этажа, а тут ей пришлось осваивать иную технологию, много было новых чертежей, деталей, названий. Затем бригада строила здание филиала строительного института. Таких зданий еще не было в Набережных Челнах, и вся сложность заключалась в том, что недостающие детали приходилось изготавливать на месте. Наконец, бригаде Филимонова было оказано доверие строить экспериментальный дом 83-й серии, новой не только в Набережных Челнах, но и в стране. Ответственность была двойная, потому что от исхода эксперимента зависело, как скоро новая серия получит прописку на стройке. Вместе с бригадой держал экзамен и коллектив комбината крупнопанельного домостроения, тоже осваивающий эту серию. И те и другие выдержали экзамен — в новом доме справили новоселье 230 семей.

За четыре с половиной года кое-кто из бригады ушел. Но ушел не потому, что не понравилось, просто люди выросли, стали прорабами, мастерами, инженерами, партийными, профсоюзными, комсомольскими работниками. Но по-прежнему нити дружбы связывают их с бригадой. Они здесь получили путевку в жизнь. В биографии самого бригадира были Новокуйбышевск и Темир-Тау, но все эти стройки лишь подступы к такой, как челнинская. Филимонова многому научили Челны, именно здесь он почувствовал, что бригадиру строителей нужны инженерные знания, это привело его в строительный институт. Коммунист Петр Башкиров пришел в бригаду новичком в строительном деле, а теперь освоил несколько специальностей, работает сварщиком 4-го разряда, учится на вечернем отделении автомеханического техникума.

Инициативность — также характерная черта челнинца. Коллектив каменщиков Вазыха Мавликова существует уже пять лет. 12 декабря 1973 года бригада рапортовала о завершении пятилетнего плана. Ее девизом было: «Пятилетку за 3,5 года!». Бригада депутата Верховного Совета СССР Раиса Салахова предложила перевыполнять задание каждый день, каждую неделю, каждый месяц и работать только высококачественно. Эти два почина легли в основу соревнования юношей и девушек за досрочное выполнение заданий пятилетки. Именно в таких коллективах успешно решается вопрос закрепления молодежи на стройке, в них воспитывается достойная смена рабочего класса. Люди — наш главный капитал.

ВОПРОС. В перспективе в городе должно жить около полумиллиона человек. Какие, по вашему мнению, могут произойти изменения в социальной структуре населения?

Ответ. Структура населения нашего города находится в постоянном движении. И говорить о раз и навсегда установленном соотношении отдельных его категорий не приходится. Если в первые три года увеличивался отряд строителей, то в настоящее время бурно растет число рабочих, инженерно-технических работников и служащих непосредственно самого автогиганта, оно уже достигло десятков тысяч человек и будет расти дальше по мере вступления в строй заводов комплекса. Это закономерно. Город строителей станет городом автомобилестроителей. Кроме этого, в Челнах еще двадцать иных промышленных предприятий, хлебо- и молокозаводы, мясокомбинаты, кондитерские фабрики. Более двенадцати тысяч человек занято в сфере обслуживания, у нас более трех тысяч медицинских работников и 1 350 учителей.

Однако дело не только в изменении профессиональной структуры населения, но и в качественной эволюции. Технический уровень автомобильного комплекса будет настолько высок, что предъявит повышенные требования и к людям, управляющим технологическими потоками, линиями, автоматами. Среднее образование окажется для рабочего нормой. Набережные Челны становятся городом образованных людей, и поэтому изменяется их отношение к условиям собственной жизни и к самому городу. Сейчас фундаментальную проверку проходят принятые в Набережных Челнах системы торговли, бытового обслуживания, здравоохранения, народного образования, культуры, транспорта, расселения и размещения мест приложения труда, отдыха, общественного порядка, эстетического оформления города.

С другой стороны, само население, его социально-профессиональная характеристика, уровень образования, квалификация имеют большое значение для создания определенной культурной среды и приводят к формированию социальных потребностей. Таким образом, человек создает по своим потребностям город, а тот, в свою очередь, влияет на человека, на формирование его личности.

ВОПРОС. В старых, сложившихся городах есть такая традиция: присваивать заслуженным людям звание почетного гражданина города. Автоград молод, ему всего пять лет. Но если бы понадобилось, кого бы вы рекомендовали в первую очередь?

Ответ. Ответить на этот вопрос непросто. Дело в том, что на КамАЗе очень много героев. Самыми достойными кандидатами на это звание я назвал бы тех, кто с первых дней строительства пронес все тяготы и трудности становления и роста и уже удостоен правительственных наград. Таких людей у нас около тысячи. Достойными претендентами на это звание были бы и те участники строительства, которым присуждено звание «Ударник строительства КамАЗа». Их число также растет и приближается к тысяче.

Трудно было бы решить задачу выбора и потому, что каждый этап строительства имеет своих героев, и мне пришлось бы называть одновременно трех почетных граждан города, так как в Челнах решается триединая задача: строится завод, город, создается пригородная сельскохозяйственная зона, и одно без другого невозможно.

Я рекомендовал бы заслуженного строителя, ветерана гидроэнергетического строительства, всеми уважаемого в городе человека — первого заместителя начальника ПО «Камгэсэнергострой» Е. Н. Батенчука; бригадира, Героя Социалистического Труда А. Б. Новолодского; бригадира, депутата Верховного Совета СССР Раиса Салахова; бригадира, лауреата премии имени Ленинского комсомола Раиса Ганеева; бригадира Виктора Филимонова; главного инженера СМУ домостроительного комбината Марину Майна, бригадира Вазыха Мавликова...

ВОПРОС. Раис Киямович, вы приехали в Набережные Челны в декабре 1969 года. Хорошо помните облик старой части города, исчезающей на наших глазах. Не могли бы вы с нашим читателем заглянуть в будущее города?

Ответ. Бюро обкома КПСС и Совет Министров республики, бюро ЦК ВЛКСМ и Совет Министров Российской Федерации рассматривали и утвердили Генеральный план развития Набережных Челнов. Облик нашего города в будущем, таким образом, определен. Несколько слов об особенностях его архитектурного стиля и планировки. Наш город выгодно отличается от всех новых городов страны тем, что в нем на современном уровне решены все транспортные проблемы. Вы не обратили внимания на то, что у нас отсутствуют светофоры, что много подземных пешеходных переходов (некоторые появились задолго до того, как сформировались улицы), что все транспортные развязки в двух уровнях? Вторая особенность — проектировщикам удалось достигнуть единства старой и новой части Челнов. Проспект имени Мусы Джалиля станет главной восемнадцатикилометровой магистралью, которая свяжет их воедино, сольется с проспектом Мира. Наконец, третья особенность — ансамблевое решение застройки. Все композиции сориентированы на водохранилище, которое возникнет с сооружением Нижнекамской ГЭС. Прямо к плотине выйдет улица Гидростроителей. От плотины протянется широкая парковая набережная. Очень интересна планировка нового административного центра Набережных Челнов. Он будет покоиться на двухкилометровой возвышенной платформе в северо-восточной части города, за десятым комплексом. Тут поднимутся самые высокие в городе двадцатипятиэтажные здания-башни, расположатся театр, магазины, рестораны. Эта короткая улица будет только пешеходной, весь городской транспорт пойдет под ней в широких тоннелях, там же разместятся гаражи и складские помещения.

Город застраивается пяти-, девяти-, двенадцати- и шестнадцатиэтажными зданиями. Челнинцы успели полюбить эти дома с благоустроенными квартирами улучшенной планировки и рассчитанными на семьи различного состава.

Наш город развивается бурно, в небывало короткие сроки. Градостроительным делам ежегодно посвящаются активы городского комитета партии, сессии городского Совета. Эти вопросы рассматриваются на бюро обкома и горкома партии. Речь идет не только о том, чтобы строить больше, но и о том, чтобы строить качественно, экономно, с минимальными трудовыми затратами.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что для Набережно-Челнинской городской партийной организации нет задачи более важной и почетной, чем та, которую поставили партия и правительство, доверив нам сооружение автомобильного гиганта на Каме. В своей речи перед избирателями Бауманского избирательного округа столицы в июне прошлого года Леонид Ильич Брежнев отнес его к ряду строек-преобразований такого размаха, которых еще не знала история. Наша стройка названа первой среди главнейших и в Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу в январе 1975 года. Все, чего мы достигли за эти несколько лет, стало возможным благодаря братскому участию и помощи всех союзных республик, сотен городов, тысяч заводов. В каждом корпусе комплекса, в каждом квартале города — труд советских людей многонациональной социалистической семьи. КамАЗ — поистине всенародная стройка. Многократно повторенный на городских улицах и в заводских корпусах крылатый лозунг «КамАЗ строит вся страна!» как нельзя лучше выражает характер тех перемен, которые совершаются сейчас в Набережных Челнах. Город на Каме встает в один ряд с Магниткой, Днепрогэсом и Комсомольском-на-Амуре.

Галина КУЛИКОВСКАЯ

СОВЕТ БРИГАДИРОВ

Игорь Чупахин, молодой инструктор парткома, названивал в тресты и управления: «Так не забудьте, совет бригадиров в четверг, в семнадцать ноль-ноль...»

Первым в назначенный день за добрых полчаса до начала приехал Новолодский, председатель совета. Прибыл, не заезжая домой, в чем был на работе — куртка, запыленные полуботинки,— поставил под окнами свои «Жигули» и поднялся на второй этаж к Назырову, заместителю секретаря парткома. Там уже сидел Чупахин.

— Так кто будет от горисполкома? — деловито осведомился он.— А от горпищеторга? Жаль, нет Лопатина, уехал, у них на «Автозаводстрое» непорядок со столовой. А кто будет вместо Зотова? Мои замы точно сговорились, ушли в отпуск.

В самой большой комнате парткома за длинным столом по-хозяйски, как в прорабской или в бригадном домике, рассаживались бригадиры. Весь в веснушках, с рыжеватыми снопиками бровей Коньков — от управления Автотранспорта; моложавый, с задорной челкой Заляев — от Спецстроя; степенный, знающий себе цену Соловьев — он всегда садится ближе к председательскому месту,— от Сельстроя; смуглолицый, с темными усиками Наурбиев — от механизаторов; высокий, в очках Шемелов, он сегодня вместо Шакирзянова,— от Гидростроя. Пришедшие на это заседание впервые не стремились к столу, а садились скромно — подальше от него, поближе к стене. Только какая-то девушка, фамилии которой здесь никто не знал, единственная в этой мужской бригадирской компании, не застеснявшись, прошла вперед.

Игорь Чупахин, уже успевший зарегистрировать всех, расположился отдельно, чтобы вести протокол.

— Так начнем, товарищи? — спросил, проходя к председательскому месту Новолодский.— Сегодня у нас на повестке дня два вопроса: работа транспорта и организация питания в период ударного трехмесячника. Слово для сообщения предоставляется товарищу Денисову, начальнику Городского управления автомобильного транспорта. Пожалуйста, Аркадий Андреевич.

Из сообщения Денисова было ясно, что тут далеко не все благополучно, особенно на тридцатом маршруте автобуса, доставляющего людей из новой части города на стройку. Бригадиры делали у себя в блокнотах какие-то пометки и перешептывались. И едва Денисов кончил, как его забросали вопросами.

— До какого часа должен ходить маршрут № 28? После двадцати трех часов его не бывает. Рабочие не дорабатывают смену, торопятся попасть домой.

— Мы строим медицинский городок в Новом городе. Туда и обратно нас доставляют. А как быть в обед? Пищеблока там нет, столовая очень далеко. Надо, чтобы возили нас и в обед.

— О тридцатом автобусе много раз уже говорили. Не обеспечивает он перевозки в часы пик. С «Автозаводстроя» в ночную смену вообще не возят, диспетчеры спят вместо того, чтобы руководить движением. До каких пор это будет продолжаться?

Денисов и главный диспетчер объединения «Камгэсэнергострой» Е. Б. Борина едва успевали отвечать. На совете бригадиров стройки заведен такой железный порядок: вопрос — ответ. Прямой вопрос, такой же прямой, без проволочек, должен быть дан и ответ. Отговорки не принимаются. За каждым выступлением стоят сотни, а то и тысячи людей. Нужны не объяснения и ссылки на объективные обстоятельства, а принятые меры, немедленное решение.

Совет бригадиров... Как он возник и когда? Что собой представляет?

Общеизвестно, что бригада — элементарное подразделение стройки — осуществляет план, обеспечивает, так сказать, его материальное воплощение. Ни для кого не секрет, что успех бригады зависит от того, насколько квалифицирован и расторопен бригадир, умеет ли он сплотить людей и создать здоровый моральный микроклимат в коллективе. Словом, бригадир — опора любого руководителя. Профессионально грамотные, активные в общественной жизни вожаки быстро завоевывают авторитет, их избирают в партбюро, приглашают на производственные совещания. В марте 1972 года в кинотеатре «Чулпан» проходил первый слет бригадиров. В нем участвовало 500 человек — каждый третий. На следующий год — второй слет. Передовики не только рапортовали о своих достижениях, но говорили и о недостатках, о том, что мешает работать с полной отдачей. Однако в самих этих слетах и совещаниях даже у начальника «Камгэсэнергостроя» был элемент случайности,— поговорили, поспорили, покритиковали и разошлись... А что дальше? Каков КПД таких встреч? Как наладить прочный контакт с бригадирами, знать повседневные запросы бригад и централизованно направлять их жизнь? Тем более что теперь их уже не 1 400, а в два с половиной раза больше. И они везде: на стройке автомобильного комплекса, аграрной зоны и города, растущего семимильными шагами,— 3 433 бригады!

Партком стройки, секретарь парткома Б. Н. Болдырев и его заместитель М. Р. Назыров нашли организационную форму работы с бригадирами, можно сказать, открыли ее в масштабах такой гигантской стройки, какой является стройка на Каме,— совет бригадиров. Четко разработали его схему. Прежде всего совет бригадиров в управлении, при партбюро. Вторая ступень — совет бригадиров в тресте при парткоме. Наконец, первая ступень — совет бригадиров при парткоме производственного объединения «Камгэсэнергострой». Он состоит из четырнадцати председателей советов бригадиров всех трестов. Вскоре он так зарекомендовал себя, что его стали уважительно называть Большим советом.

На первом же заседании председателем Большого совета единогласно был избран член парткома Алексей Борисович Новолодский, Герой Социалистического Труда, человек, многократно доказавший, что для коллектива, возглавляемого им, нет невозможного. Бригада Новолодского обычно направлялась на самые трудные, горячие объекты и неизменно завоевывала победу, перекрывала намеченные сроки. Заместители председателя — коммунисты Борис Георгиевич Лопатин (его бригада монтажников осуществила рекордно огромный объем работ на сооружении самого автомобильного завода) и Александр Васильевич Зотов (его бригада строит жилые дома и первой в Челнах перешла на бригадный хозрасчет). Примечательно, что именно с внедрения новой системы хозрасчета и началась деятельность совета бригадиров. По предложению совета челнинские строители ездили в Зеленоград к Николаю Анатольевичу Злобину и пригласили его затем к себе, на Каму. Результаты этих встреч обсуждались на совете бригадиров с участием руководства «Камгэсэнергостроя». Потом совет бригадиров много раз возвращался к этим вопросам — и когда утверждал график перевода бригад на хозрасчет и когда принимались условия конкурса бригад, работающих по-злобински, на приз журнала «Огонек».

Вслед за Большим советом очень ценную инициативу проявил совет бригадиров производственного управления автотранспортного хозяйства — ПУАТ. «У каменщиков и монтажников есть Злобин и Шевцов, у нас, водителей, есть Федюнин, депутат Моссовета. Давайте поедем к нему, изучим опыт его работы»,— предложил председатель Дмитрий Иванович Коньков. Не только поехали в Москву, но и пригласили Федюнина в гости к себе. Два бригадира — Баров и Семикашев — в связи с переходом на подряд подписали тогда со знатным водителем «Мосглававтотранса» договор о социалистическом соревновании. Недавно подводились первые итоги, и оказалось, что по выполнению плана и объему перевозок показатели у челнинцев выше, чем у москвича. Зато Федюнин обошел их по качеству. Соперничество продолжается.

Совет бригадиров ПУАТа вообще работает очень интенсивно, по заранее намеченному плану. Собирается регулярно, в первую субботу каждого месяца. На последнем заседании обсуждалась работа общественных постов ГАИ и народных дружин. Критиковали невзирая на лица, даже самого председателя, бригадира Конькова. Его довод о том, что многие ушли в отпуск и потому ослабла работа дружинников, не приняли во внимание. Ему указали, что «это не деловой разговор, надо было, мол, выйти на уровень автоколонны»...

Кстати, разговор о недостатках с рабочей прямотой, без обиняков — стиль заседаний бригадирских советов, и распространяется он не только на тех, кто обязан присутствовать, но и на тех, кто приглашается. Порой иные руководители чувствуют себя здесь весьма неуютно. Так было, когда обсуждался вопрос о текучести кадров, об обеспеченности металлоконструкциями и предоставлении фронта работ; так было недавно, в июле, когда на совместном заседании советов бригадиров, мастеров и прорабов речь шла о развертывании ударного трехмесячника на пусковых объектах завершающего года пятилетки.

После информационных сообщений секретаря парткома «Камгэсэнергостроя» Б. Н. Болдырева и главного инженера В. А. Альфиша о предстоящих задачах развернулись прения. Говорили о плохой обеспеченности бетоном и торцовой шашкой, о том, что бригадам приходится простаивать. Бригадир автотранспортного хозяйства № 7 Серегин предложил пересмотреть график выдачи бетона. Тогда и родилась идея перевести шоферов и бригады на скользящий график с тем, чтобы можно было, использовав выходные дни, обеспечить бесперебойную работу в корпусах. Зашел тут разговор и о плохо организованном питании и работе городского транспорта. Так сама жизнь подсказала повестку дня следующего, августовского заседания, на котором мы присутствуем.

— Десяти минут хватит? — обращается председатель к своей однофамилице П. Ф. Новолодской, начальнику производственного отдела треста столовых.

Хмурятся, слушая Новолодскую, бригадиры. Никого не могут удовлетворить ссылки на то, что эта, мол, столовая закрыта на ремонт, а та еще не открылась после ремонта; что возросла нагрузка,— приехали студенческие отряды; что к автомобильному заводу не могут подъехать мотороллеры, все так перекопано; что организованы рейды по обслуживанию ночных смен...

— Рейды рейдами, но нам от этого не легче! — говорит Панов, бригадир СМУ № 111.— Мы вынуждены ездить в город, в ресторан. А сколько на это уходит времени?

— Пункт питания у нас имеется, но через пятнадцать минут после того, как он открывается, в нем ничего уже нет. А нас две тыся-

Выступает Василий Прокопьевич Шемелов, бригадир строительно-монтажного управления № 34 «Гидростроя».

чи,— подымается со своего места бригадир электриков Петров, представитель «Автозаводстроя». Он сегодня вместо Лопатина, который в отпуске.

— Жара, пыль, а у нас не то что лимонада, воды нет. Это что — тоже проблема? — спрашивает шофер Скворцов.— Почему не кормите нас по субботам и воскресеньям? Мы перешли на скользящий график.

— Вспомните семьдесят второй год, грязь по колено, дождь, а все было: и лотки с пирожками, помидорами, фруктами и газировочка. А теперь якобы на мотороллерах проехать нельзя. Кто этому поверит? — в сердцах восклицает седой высокий человек. Это Иван Степанович Шестериков с «Металлургстроя», участник Великой Отечественной войны.— Вон в городе на каждом углу пирожками и бутербродами торгуют. Вы лучше ответьте, почему буфеты и автолавки по полчаса вместо семи работают? Зарплату ведь они получают регулярно за полный рабочий день?

— Когда мы работали в двадцать шестом комплексе, была столовая в вагончике,— расхрабрившись, подала голос Лидия Гросс, бригадир отделочников, та самая, которая здесь в первый раз.— А теперь мы на новом месте, и никто нас не кормит.

— Почему молоко привозят в литровых бутылках? Разве можно сразу выпить литр молока? — перебивают Лиду.

— Товарищи, не устраивайте свалку, давайте по порядку,— призывает председатель совета.

Выступает заведующая отделом торговли Горисполкома М. В. Шумилина.

— Очень хорошо, что меня пригласили на совет бригадиров. Дело в том, что, когда мы собираем руководителей службы быта, то от них не услышишь и десятой доли того, о чем говорилось здесь сегодня. «Никаких,— заявляют они,— претензий нет, и все!» Теперь нам картина ясна. Беспорядков и нарушений много. Надо усилить рабочий контроль на местах. Давайте, товарищи, вместе наводить порядок.

— Работники транспорта, питания и торговли оказались неподготовленными. Все их попытки найти веские причины ниже всякой критики. Необходимо заслушать их сообщения о принятых мерах на следующем совете,— предложил председатель постройкома объединения М. И. Ибрагимов.

* * *

Разошлись бригадиры. Чупахин собрал листы протокола.

— Надо будет все это перепечатать на машинке,— заметил ему Марс Рамазанович Назыров, заместитель секретаря парткома. — Правильно, что мы вынесли на совет эти вопросы. Мы поставим их на заседании центральной пусковой комиссии в присутствии генерального директора КамАЗа Васильева и начальника стройки Фоменко. Соберем всех бытовиков. Какое твое мнение, Алексей Борисович? — обратился он к Новолодскому.

— Тут двух мнений не может быть,— отвечал тот,— я думаю еще вот о чем. В «Правде» выступал как-то Сериков, бригадир из Мурманска. Мы как раз собираемся к нему поехать, у них там тоже есть совет бригадиров. Но он намеревается решать производственные вопросы в масштабах всего управления. Мне кажется, что это не совсем верно. Совету бригадиров незачем подменять администрацию. У нас есть свои функции, прежде всего мобилизация всех сил на выполнение обязательств. И борьба с беспорядками, такими, как вот сегодня обсуждали. И еще. Вот в марте мы утверждали обращение ко всем трудовым коллективам Набережных Челнов о шефстве бригад над школьными классами, ребятишками, о том, чтобы помогать их воспитывать, приобщать к труду. Очень важно это — воспитание. Вот ты говоришь, Марс Рамазанович, совет бригадиров — своеобразная школа рабочего самоуправления. Верно. Воспитывает нас эта школа. Помнишь одно из первых выступлений Наурбиева? У него как у председателя совета бригадиров управления механизации строительства спросили, какую он ведет у себя работу. Тот честно признался,— никакой. «Почему?» — накинулись тогда на него. «Я не могу, мол, диктовать начальству, когда, по какому вопросу собирать людей». «А ты куда выходил с этим вопросом? В парткоме был?» Через некоторое время мы не без ехидства у него спросили: «Ну что, приехать к тебе, помочь говорить с начальством?» Посмотреть бы теперь на Наурбиева. Былой нерешительности и в помине нет. Поставил недавно на своем совете вопрос об обеспеченности запасными частями. Все болячки и вскрылись. А тут и главный инженер и начальник УМС все на заметку взяли. И что же? Сдвинулось дело! Запчасти появились, простои сократились. Теперь Наурбиев у нас один из самых активных членов совета. Вот как воспитывает наш совет. Но есть и другие формы воспитания. Ни на одном совете, ни в тресте, ни в управлении не заслушали до сих пор плохую бригаду. А почему? Почему не вызвать ее вместе с бригадиром, предварительно проведя проверку, и спросить: «Что вам мешает, братцы? Чего не хватает?» Может быть, дело тут в настрое внутри бригады, в самом бригадире, может быть, он не на уровне... Что ты думаешь по этому поводу, Марс Рамазанович?

Назыров, конечно, поддержал Новолодского. Разговор пошел у них поконкретнее — не лучше ли заслушать такую бригаду сначала в каком-либо управлении?

Так сама жизнь подсказывает актуальные вопросы. Растет бригадирская активность, а вместе с ней и авторитет Большого совета.

Лев ШЕРСТЕННИКОВ

Фото автора.

Удивительный этот час. Мама и папа вернулись с работы, прибежал Андрюшка из детского сада, у Светы все уроки готовы — можно в путь. Сначала широким проспектом, потом дорогами земляными, петляющими между кранов, и, наконец, полузаметными тропками, что бегут ручейками через гороховое поле к Каме. Мы торопимся, и солнце торопится. Вот оно достает золотой карандаш, рисует на стене квадратик окна, и сразу все окно вспыхивает золотом. Одно вспыхнуло, другое, еще, еще... Пока весь город не нальется светом. Это солнце поделило себя на кусочки, оставшись ночевать среди людей, а последние его лучи еще купаются в Каме. Волшебный час...

— Мы с Борей оба уральские. Познакомились на турбомоторном заводе имени Ворошилова в Свердловске, поженились, и Светуля там родилась.— Ребятишки убежали вперед, увлекая за собой отца, а Нина продолжает рассказ, начатый задолго до того на

ЗДРАВ

РИЗе — ремонтно-инструментальном заводе, на котором она работает токарем:— Как-то мы увидели передачу по телевизору, а тогда только начинали говорить про КамАЗ. Многие у нас собрались поехать: интересно, и завод будет необыкновенный, а какой — по правде-то мы и не знали. Посмотрели передачу. Борис собрался — поехал... Ждем писем от папы. Светулька каждый день спрашивает: «Скоро папа приедет!» Говорю ей, вот найдет медвежонка и обязательно приедет, а сама реву... Я уже тогда почувствовала, что у Светы будет братик.

Нелегко Боре приходилось. Вагончика все еще ему

Мы торопимся, и солнце торопится...

СТВУЙ, ЗАВТРА!

За пятнадцать — двадцать минут на РИЗе обедают почти три тысячи человек.

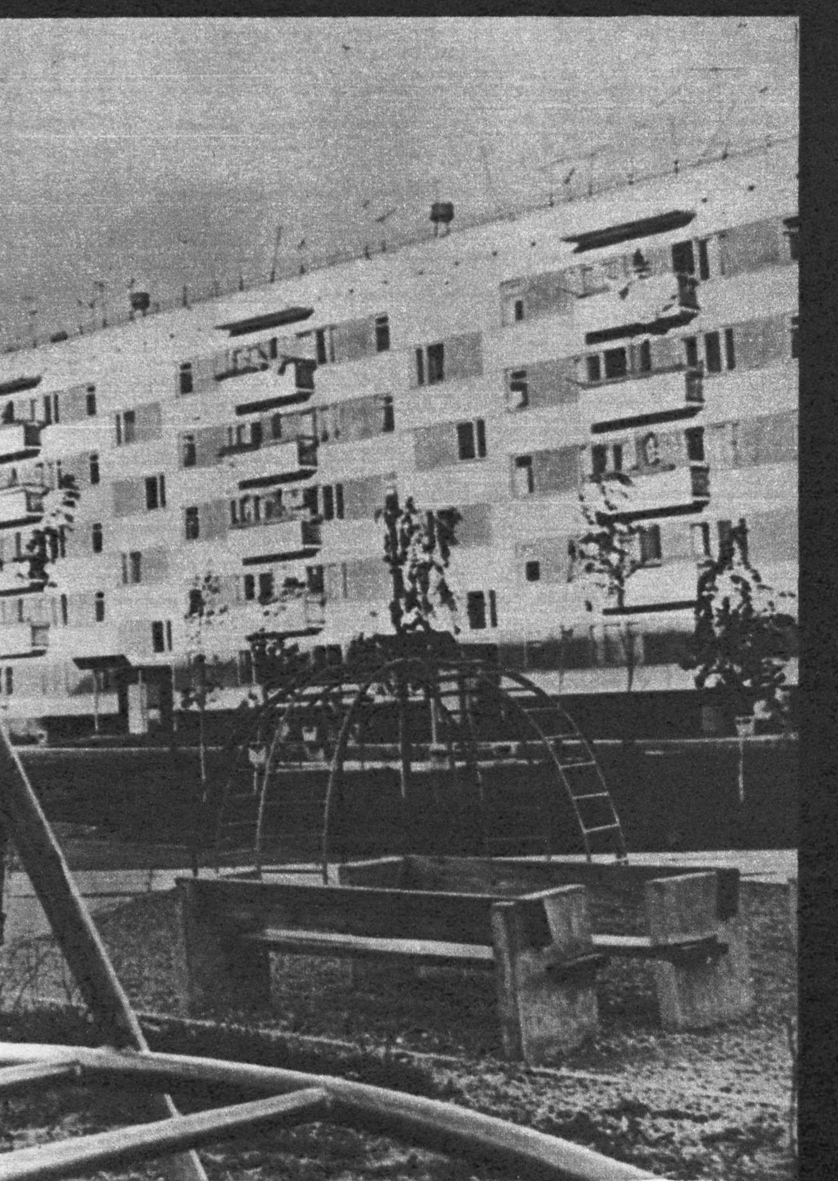
Сказка продолжается...

Дома...

...и во дворе.

не давали, жил в общежитии. А перед рождением Андрюшки Свету ему пришлось забрать к себе. Правильно говорят, хорошие люди всегда найдутся. Светуля и у Бориных знакомых в вагончике жила, и с ним в общежитии, и на кране у машинистов спала, пока папа на работе... И вот родился Андрюшка. Я как прилетела в Челны, вышла с сыном из самолета, так по колено в грязь и провалилась. Новый аэродром тогда еще не был открыт, а на старый летали только маленькие самолеты...

Было это четыре года назад. Позади тревожные дни и холодные ночи в вагончике, обогреваемом электрическим «козлом». Нина и Борис, как многие их сверстники, строили завод и город, растили детей — нелегко приходилось. Но трудности забываются быстро, особенно когда ты молод и многое из задуманного еще впереди. Шло время. Нина и Борис вселились в просторную трехкомнатную квартиру. Светлана пошла в школу, Андрюша бегает в детский сад. А папа и мама вечерком не прочь прогуляться на танцы, сходить на спектакль или посидеть с друзьями в кафе. Борис — строитель, правда, временный, основная-то его специальность — слесарь, и скоро он перейдет на завод. Нина — токарь-универсал на участке калибров цеха мерительного инструмента — работа, требующая высокой квалификации. Судьба Нины и Бориса схожа с судьбами многих камазовцев, и потому история семьи Погодиных — это история многих семей автограда.

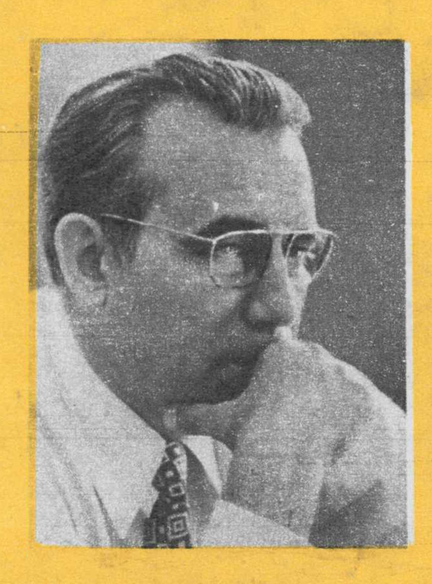
...Мы возвращаемся к дому. Большой город стоит там, где пять лет назад были поля. Где сейчас вырисовываются четкие прямоугольники заводских цехов, тогда искрилось море огней стройки... Андрюшка и Света делят трофеи — какую-то ветку, камешки, гороховые стручки. Солнце гасит в Каме последний луч. Андрей говорит:

— До свидания, солнышко!

А Света добавляет:

— Здравствуй, завтра!

ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП

Л. Б. ВАСИЛЬЕВ,
заместитель министра автомобильной промышленности СССР, Генеральный директор Камского комплекса заводов по производству большегрузных автомобилей (КамАЗ)

Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА

Сооружение Камского автомобильного комплекса подошло к ответственнейшему, наиболее трудоемкому и результативному этапу — монтажу оборудования и его пуско-наладке. С каждым днем на плечи рабочих завода ложится все возрастающий объем работ. Для строителей и камазовцев реальным стал лозунг: «Даешь автомобиль!» Во имя этого мобилизуются все ресурсы, нацеливаются усилия двух гигантских коллективов — строителей и эксплуатационников,— шедших бок о бок пять необыкновенно напряженных лет. Что сделано за эти пять лет? В самых общих чертах это выглядит так: возведены здания общей площадью два миллиона квадратных метров, в корпусах подготовлено 800 тысяч квадратных метров производственных площадей под монтаж технологического оборудования. Работает ремонтно-инструментальный завод, изготовляющий необходимый для пуска первой очереди инструмент и нестандартное оборудование. Сданы в эксплуатацию ТЭЦ КамАЗа, равная по мощности довоенному Днепрогэсу, первая очередь очистных сооружений, сотни километров автомобильных и железных дорог, около 400 километров водопроводов, тепловых и других инженерных коммуникаций и иные промышленные объекты, необходимые для пуска первой очереди комплекса мощностью в 75 тысяч автомобилей и 115 тысяч двигателей в год.

Что же представит собой КамАЗ? Комплекс заводов по производству 150 тысяч грузовых автомобилей и 250 тысяч дизельных двигателей в год. Каждые полторы минуты с конвейеров будет сходить машина. В комплексе шесть расположенных на одной площадке заводов: автомобильный, двигателей, прессово-рамный, кузнечный, ремонтно-инструментальный, литейный; седьмой завод для производства колес строится по соседству, в Заинске.

Необходимо особо остановиться на заготовительном производстве. Мощность литейного завода — 560 тысяч тонн литья в год, кузнечного — 300 тысяч тонн поковок, или соответственно третья и четвертая часть этих видов заготовок, произведенных всей автомобильной промышленностью в 1974 году.

Технический проект Камского комплекса заводов разработан институтом «Гипроавтопром» совместно с ведущими предприятиями и проектными организациями отрасли и страны — Московским заводом имени И. А. Лихачева, Ярославским моторным заводом, институтом «Гипродвигатель», проектными институтами Госстроя СССР, Минэнерго СССР, Минмонтажспецстроя СССР и других министерств и ведомств. Всего в разработке технического проекта участвовало 62 организации. К проектированию отдельных производств были привлечены также иностранные фирмы: «Свинделл-Дресслер» (США) — технологические и специальные части проекта литейного завода; «Рено» (Франция) — проект завода двигателей, сварка и окраска кабин; «Либхерр» (ФРГ) — проект производства коробок перемены передач — и другие фирмы, с которыми заключены контракты на поставку оборудования. К подготовке производства привлечены практически все крупные предприятия и институты отрасли: ГАЗ, ВАЗ, ЗИЛ, ЯМЗ, МАЗ, КрАЗ, УралАЗ, НИИТавтопром, УНИПТИмаш (Ульяновск), ЗКПТИ (Запорожье), КТИАМ (Челябинск) и многие другие.

Значительные группы советских специалистов участвовали в работе над проектами непосредственно на зарубежных фирмах. В Москве, в свою очередь, находятся представители фирм — проектировщиков и поставщиков оборудования. Можно сказать, что с течением времени сотрудничество становится все более эффективным: выросло взаимопонимание, найдены единые пути в разработке проекта такого масштаба. Чувствуется постоянное стремление обеих сторон к своевременному выполнению контрактов-обязательств.

Недавно я вернулся из США, был на некоторых фирмах — проектировщиках и производителях оборудования, в том числе и на фирме «Эксцелло». В 50-х годах, работая на других заводах, мне приходилось сталкиваться с оборудованием «Эксцелло», которое зарекомендовало себя с положительной стороны. Фирма продолжает сотрудничать с нашей страной и сейчас, считая такие взаимоотношения очень почетными и перспективными. Поставляет оборудование для КамАЗа всемирно известный «Ингерсол» да и многие другие фирмы, автоматические линии которых смонтированы на автомобильном и дизельном заводах.

Сотни рабочих, инженерно-технических работников КамАЗа осуществляли приемку оборудования на зарубежных фирмах. Теперь Набережные Челны начали принимать иностранных специалистов для проведения монтажных и пуско-наладочных работ на поставленном КамАЗу оборудовании.

Без такого технического сотрудничества, охватывающего лучшее, что есть у нас и за рубежом, трудно создать в столь сжатые сроки крупное современное предприятие с высокими технико-экономическими показателями. На примере КамАЗа ясно видно, какое благотворное влияние на развитие экономических связей оказывают целеустремленная и миролюбивая политика ЦК КПСС и Советского правительства, многогранная деятельность Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

Создание КамАЗа имеет свои особенности. Дело в том, что строительство комплекса заводов, его проектирование и доводка конструкции самого автомобиля велись одновременно. Это требовало особо четкой и слаженной работы заказчика, проектантов и генподрядчиков. Если менялась в автомобиле лишь одна деталь, то приходилось менять и технологию, а зачастую и набор оборудования, что, в свою очередь, влекло изменения в строительной части — фундаментов, металлоконструкций и т. д. И это при таких колоссальных масштабах стройки, когда объем строительно-монтажных работ в сутки превышал миллион рублей! Было над чем подумать! Однако трудности и издержки компенсируются ни с чем не сравнимым выигрышем во времени; если бы ждали готовых конструкций автомобилей и проекта комплекса, то КамАЗ строился бы не 5—6 лет, а значительно дольше.

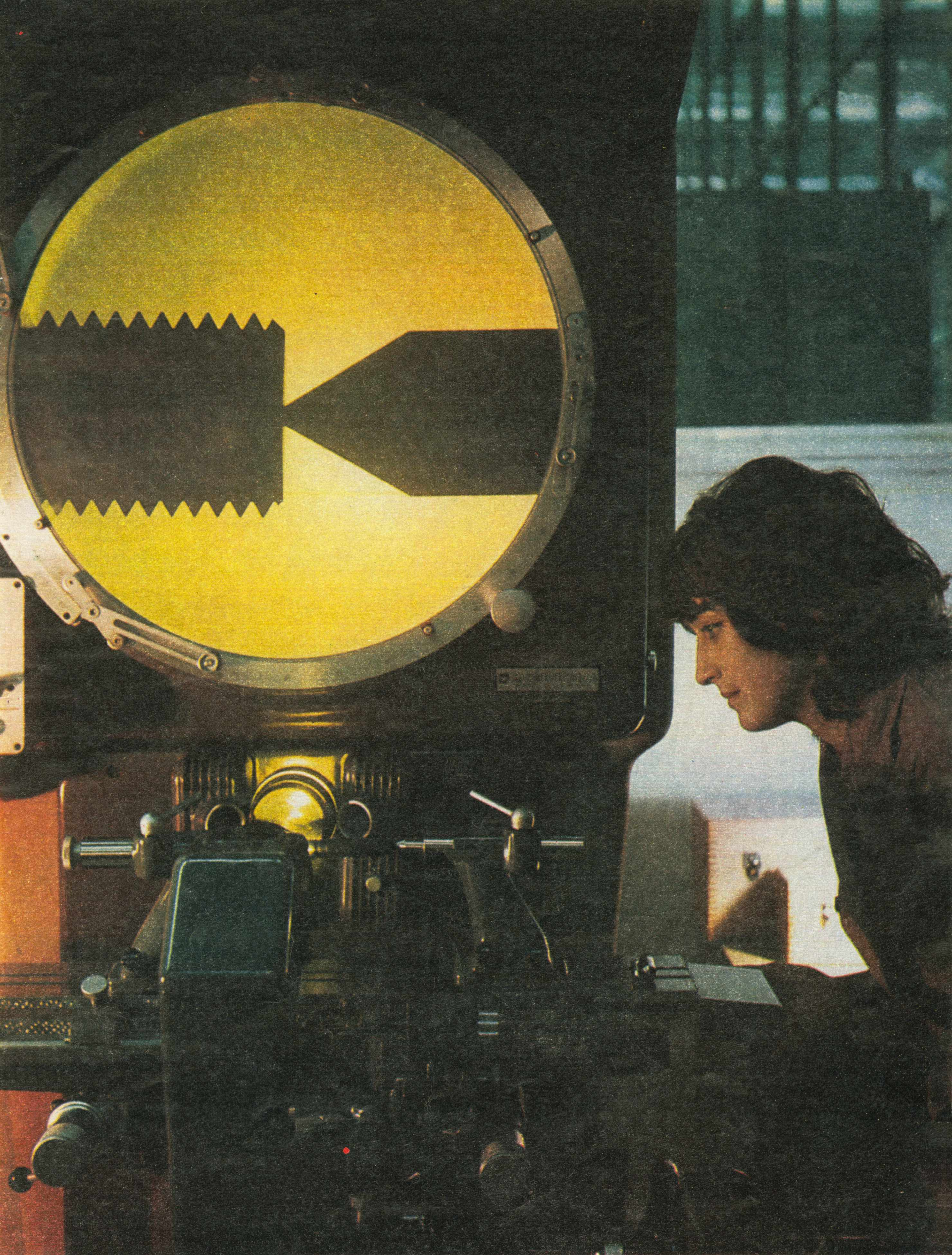
Конструкция семейства автомобилей «КамАЗ» и двигателей разработана автомобильным заводом имени И. А. Лихачева и Ярославским моторным заводом. В этом семействе тринадцать модификаций трехосных дизельных машин, в том числе автомобили-тягачи для работы с полуприцепом грузоподъемностью 14—20 тонн; автомобили-тягачи для работы с прицепом общей грузоподъемностью 16 тонн, автомобили-самосвалы с разгрузкой на две стороны и прицепами для работы в сельском хозяйстве, а также шасси для специальных автомобилей. Все эти модификации собираются из унифицированных деталей и агрегатов. Выбранная конструктивная схема трехосных автомобилей «КамАЗ» позволяет эксплуатировать их на всех дорогах Советского Союза. Автопоезда КамАЗ имеют высокую удельную мощность, соответствующую нормам, принятым за рубежом; 10-скоростную коробку перемены передач, обеспечивающую высокие тягово-динамические качества; надежную тормозную систему и легкое управление,

•

Ремонтно-инструментальный завод, первенец КамАЗа. Надежда Алифанова — лаборантка центральной измерительной лаборатории.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Первые кавалеры ордена Трудовой славы.

отвечающие современным требованиям безопасности. У них комфортабельная кабина, в которой приглушены шумы, надежная теплоизоляция и защита от вибраций за счет подрессорной подвески самой кабины и амортизации сиденья водителя. Некоторые модификации автомобилей оборудованы кабиной со спальным местом.

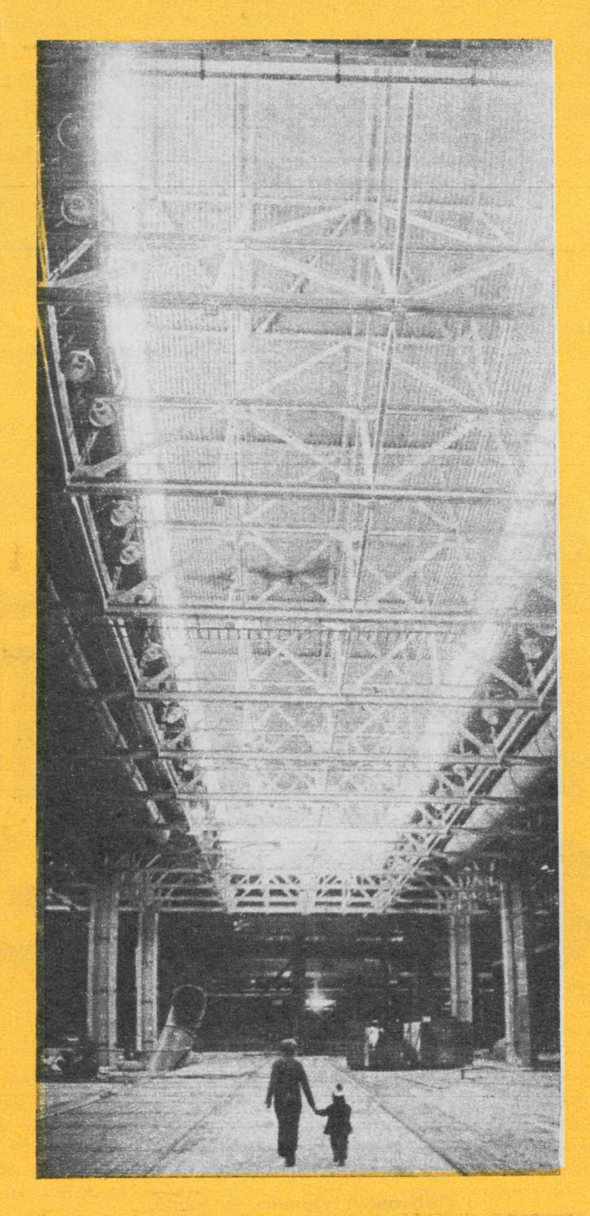
Автомобили «КамАЗ» соответствуют практике мирового автомобилестроения, подтверждающего техническую и экономическую рациональность организации производства таких машин. О правильности конструктивного решения, надежности и долговечности автомобилей говорят успешно завершившиеся в ноябре 1973 года междуведомственные испытания. Комиссия рекомендовала все испытанные модели к производству.

Учитывались большие размеры капиталовложений в строительство комплекса, немаловажным был вопрос снижения этих затрат, а в дальнейшем — сокращения затрат на производство. Все это повлияло на генеральный план, на концентрацию отдельных видов производств на одной площадке и их блокирование в крупные корпуса с законченными технологическими циклами. Некоторые специализированные производства размещены в корпусах площадью более 450 тысяч квадратных метров, что соответствует тридцати Дворцам спорта в Лужниках. На площадке в 1 000 гектаров, например, размещены заготовительные механообрабатывающее и сборочное производства, с едиными инженерными сооружениями. Тут будет делаться все для самого автомобиля, а это позволяет избежать огромных расходов на транспортировку, за исключением тех деталей и узлов, которые традиционно поставляются по кооперации.

Технологическая особенность производства — высокая степень автоматизации и механизации процессов с применением самого современного оборудования, в некоторых случаях уникального, позволяющего достичь очень высокой производительности труда и безукоризненной точности изготовления деталей. Процент автоматизации производства будет равен 80. На комплексе применено около 400 автоматических линий, 300 километров различных конвейеров. Самое современное оборудование заготовительных производств позволило максимально приблизить форму заготовок к геометрии деталей, что, в свою очередь, обеспечит высокую производительность труда и высокое качество деталей, а следовательно, и самого автомобиля.

Многие технологические процессы будут применены в отечественном и зарубежном автомобилестроении впервые. По отдельным заводам это будет выглядеть так: выработка на одного работающего на литейном заводе составит 102 тонны чугунного литья в год. Формовочные линии, установленные на этом заводе, имеют цикловую производительность 240 опок в час, и если учесть, что в одной опоке формуются 2 блока цилиндра по 300 килограммов каждый, то в час мы получим около 500 блоков. Заготовки коленчатых валов и балки передней оси автомобиля будут изготавливаться на двух автоматизированных кузнечных линиях. В них применены прессы мощностью 11 тысяч тонно-сил. Линии включают в себя все технологические операции, начиная от нагрева заготовок в индукционных нагревателях до окончательного контроля геометрии и окраски. Все межоперационные передачи осуществляются специальными транспортными устройствами, а подача заготовок и съем на переходах будут производиться специальными манипуляторами-роботами. Такая организация производства ликвидировала тяжелый физический труд. Роль оператора сводится лишь к наблюдению за ходом технологического процесса и работой отдельных механизмов. Среднечасовая производительность линии — 50 коленчатых валов в час, что в полтора-два раза выше, чем при получении заготовок на штамповочных молотах. Применение таких линий позволяет сэкономить в год 11 тысяч тонн высококачественного металла и высвободить 158 рабочих. На штамповке лонжеронов рам применена автоматическая линия, состоящая из двух уникальных гидравлических прессов мощностью 6 тысяч тонно-сил и длиной стола пресса 10 метров.

Все эти примеры свидетельствуют об эффективности и экономичности создаваемого производства. Любопытны в этом отношении показатели по заводу двигателей. Трудоемкость

двигателя КамАЗа почти в два раза ниже аналогичного двигателя на Ярославском моторном заводе — флагмане автомобильного дизелестроения в нашей стране.

Эффективность от эксплуатации КамАЗа в народном хозяйстве страны составит в год более 700 миллионов рублей. Будут сэкономлены миллионы тонн бензина, на триста тысяч может сократиться количество водителей, осуществляющих в настоящее время перевозки автомобилями типа «ЗИЛ-130». По предварительным данным, капиталовложения, направленные на сооружение Камского комплекса, должны окупиться менее чем за пять лет.

Каково же положение дел на заводах сегодня? В этом году предстоит ввести в монтаж около 11 тысяч единиц технологического оборудования стоимостью почти 600 миллионов рублей и закончить пуско-наладочные работы на пяти тысячах единиц. Наибольшая нагрузка падает на третий и четвертый кварталы нынешнего года. Каждый день на комплекс поступает 60—70 железнодорожных вагонов с оборудованием, кроме того, его доставляют водным путем; кстати, по надписям на ящиках, в которых упаковано оборудование, можно изучать географию мира.

Коллектив автозаводцев ведет огромную работу по подготовке производства. Автомобиль состоит примерно из пяти тысяч деталей и узлов. Для их изготовления необходимы инструмент и оснастка, а это дело непростое. На помощь привлечены многие предприятия отрасли. Вместе с тем большое количество режущего, мерительного и вспомогательного инструмента и оснастки необходимо изготовить на самом КамАЗе, в стенах РИЗа, в общей сложности на 10 миллионов рублей только в этом году.

На повестке дня стоят и другие сложные вопросы — такие, как обеспечение материалами, необходимыми для производства машин, комплектующими изделиями, поставляемыми заводами-смежниками и предприятиями других отраслей промышленности.

Уже сейчас на КамАЗе работают десятки тысяч человек. Они заняты обслуживанием инженерных сетей и сооружений города и завода, на транспорте, на монтаже оборудования и пуско-наладочных работах, на изготовлении инструмента и нестандартизированного оборудования. Около 10 тысяч человек направлено на помощь строителям, многие из них приобрели высокую квалификацию, работают хорошо, с подъемом и даже нередко становятся примером для монтажников, бетонщиков, транспортников. Они возглавляют строительные бригады, завоевывают призовые места в соревновании, награждаются грамотами и премиями. Да это и понятно: рабочие, приехавшие на КамАЗ, связывают себя с заводом на долгие годы, и стремление заняться своим кровным делом побуждает их и к быстрому освоению незнакомых профессий, а потому сокращаются и сроки самого строительства.

Несколько слов об инженерно-технических работниках. У нас немало кадровых специалистов, но очень много и молодежи. Должен сказать, что подход к ней на КамАЗе особый. Мы отнеслись к молодым специалистам с большим доверием, даже, пожалуй, если можно так сказать, пошли на риск. Если человек работал на предприятии нашей отрасли старшим мастером, начальником участка — мы даем ему должность заместителя начальника цеха и начальника цеха. И это вдохновляет людей. Они с нетерпением ждут момента, когда покончат со строительными операциями и монтажом и приступят к своему прямому делу — изготовлению деталей и узлов автомобиля, работают активно и стараются ускорить приближение этого момента. Мы периодически собираем наш средний командный состав, информируем о ходе работ. Конечно, люди задают различные вопросы, связанные и с производством и с бытом. Каждый из заместителей генерального директора обязан ответить на все вопросы, касающиеся его деятельности. Партком проводит встречи молодых специалистов.

Вступая в пору развернутых пуско-наладочных работ и подготовки комплекса к наладочному изготовлению автомобилей, мы испытываем некоторые трудности в наборе квалифицированных рабочих. Это связано отчасти с тем, что приток строителей и эксплуатационников весьма велик и жилищное строительство не успевает удовлетворить все запросы. В соответствии с принятыми решениями, продиктованными постоянной заботой партии и правительства, в Набережных Челнах ежегодно сдается свыше 400 тысяч квадратных метров жилой площади и различные культурно-бытовые учреждения. Мы уверены, что каждая семья в недалеком будущем будет иметь отдельную благоустроенную квартиру.

На всех производствах комплекса, во всех цехах развернулось соревнование за право изготовления первой детали, сборки первого узла, за достойную встречу XXV съезда нашей партии. Широкое распространение на заводах комплекса получил почин «XXV съезду КПСС — 25 ударных декад!». Огромный коллектив камазовцев готов выполнить задачу, поставленную Центральным Комитетом нашей партии и правительством,— дать в намеченные сроки Родине мощный грузовой автомобиль.

●

Татьяна Багурина, студентка автомеханического техникума.

Город растет и днем и ночью...

Электронная машина рассчитывает рабочий ритм стройки.

ТЭЦ продолжает строиться.

Три с половиной года бригада Бориса Георгиевича Лопатина (в центре) строит автомобильный завод. Выработка на каждого монтажника здесь достигает рекордной.

Все запомнилось, не забудется...

Ольга Яшкина, Галина Кошелева и Михаил Федосенко приехали в Набережные Челны строить КамАЗ. Они любят поэзию и сами пробуют писать стихи.
Молодые поэты впервые выступают на страницах «Огонька».

Ольга ЯШКИНА

●

Провода вдоль дорог, провода.
И туда и сюда — провода.
Мой автобус уходит в морозы,
Где еще не гудят тепловозы
И куда не идут поезда...
Провода вдоль дорог, провода...
Мой автобус уходит в Челны,
Где ветра и снега сейчас
И где даже сама пурга
Что-то там поет про КамАЗ.

Неплодотворна эта осень.
Никак не пишутся стихи...
Мечтаю о высоких соснах,
Где мысли и мечты легки.
Вздыхаю об осенних парках,
Где, медленно кружась, листва
Рисуется узором жарким
И дарит нужные слова.
Где вся природа грусти просит,
Где ветры сонны и тихи...
Неплодотворна эта осень,
Никак не пишутся стихи.

Что-то долго не было тепла,
Все мороз, пурга, снега и стужа.
И тропа вдоль Камы пролегла,
К пристани кого-то в гости ждущей.
Я иду, а снег скрипит, скрипит,
Берега пустынно голубеют.
Как в кино. Все замерло и спит.
И проснуться до весны не смеет.

СКЕПТИКИ

Скептикам легче,
Скептикам проще.
Зубы их сжаты,
Губы в усмешке,
Где-то зарыты
Чувства поспешно.
Слово сказали,
Взгляд обронили,
Словно связали,
Будто сгубили.
С легким прищуром
Смотрят на вещи,
Скептикам проще.
Скептикам легче.

Галина КОШЕЛЕВА

В миг один приняла решение,
И отправилась в дальний путь.
Стыки рельс, городов мельтешение,
Чей-то смех и пожатье рук,
Все запомнилось, не забудется,
Еду я, не смыкая глаз.
Скоро, скоро, мечта моя сбудется,
В одном слове большом — КамАЗ.

Тишину степную негаданно
Разбудила новая жизнь.
Это только подумать надо —
Новый город вознесся ввысь.
От асфальта земля дымится,
Новой улицы росчерк прям.
Я мечтаю с ним крепко слиться
И теперь ни за что не отдам
Его светлый, ветрам распахнутый,
Молодой и задорный лик.
Новый город пусть вечно властвует
Надо мной, как живой родник.

Михаил ФЕДОСЕНКО

ПТИЦЫ В ГОРОДЕ

Пой, соловей — кудесник полдня!
Шум праздный города глуши,
Симфонией июля полня
Все уголки моей души.
Чирикай, воробей бесценный,
Сорока, пуще стрекочи.
Влетайте в город, как на сцену,
Стрижи, малиновки, грачи.
Среди металла и бетона,
Где горд заносчивый асфальт,
Мне люб всегда неугомонный,
Неудержимый птичий гвалт.
Прохожий, удивись кукушке,
Ее прогноз прими всерьез
И слушай, как поют пичужки
В аллее тоненьких берез.
Светло и радостно их пенье,
И жизнь во мне вдруг бьет ключом,
Когда сизарь обыкновенный
Садится на мое плечо!

В АТАКУ ПОДНЯТ БАТАЛЬОН

В атаку поднят батальон,
В атаку поднят по тревоге.
Учений трудные дороги:
«Вперед!» — и ветра медный звон.
И цепи строгие солдат
По побережью океана,
Как волны, движутся упрямо,
Которым нет пути назад.
И остаются на песке
Следы высокого порыва.
И ты себя нетерпеливо
В едином чувствуешь броске.
Стучат отчаянно сердца,
И ты, как твой отец когда-то,
Идешь в атаку, помня свято
Черты любимого лица.
Земли родной спокоен сон.
За целый мир солдат в ответе,
И потому вновь на рассвете
В атаку поднят батальон.

Набережные Челны.

Б. ЛАБУТИН

На кузнечном заводе КамАЗа вместе с советскими монтажниками работают специалисты из ЧССР.

САМЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ЗАКАЗ

— Докладывает Ораниенбург, ГДР. У телефона директор завода «Инфраротанлаген» Вильфрид Кумин. Мы только что отправили на Каму установки для окраски деталей двигателя. Комплексную линию подобного же оборудования монтируют на автосборочном заводе наши специалисты во главе со старшим инженером Германом Хедике. Каждую неделю я связываюсь с ними, чтобы узнать, как идут дела. Так что мы всегда в курсе последних событий КамАЗа. В Ораниенбурге знают, где в Набережных Челнах построен самый красивый дом и какой маршрут автобуса там был открыт на днях. КамАЗ и Набережные Челны — у нас сейчас самые популярные слова.

Этот репортаж мы ведем с диспетчерского пункта «СЭВ — КамАЗу». На стене огромная карта наших стран — от Урала до Рудных гор и Балкан. Границы пересекает плотный веер линий, сходящихся в Набережных Челнах. Эрфурт и Йена, Варшава и Жешув, Пльзень и Брно, Будапешт, Веспрем, София и Пловдив, Белград — десятки городов работают на КамАЗ. Тысячи людей в этих странах посвящают ему свое рабочее мастерство, свои знания и опыт. Для них, как и для нас, это стройка века, гордость социалистической индустрии.

— Наше сотрудничество — это не просто отношения между потребителем и поставщиком, — продолжает Вильфрид Кумин. — Любая крупная стройка становится общим делом стран социалистического содружества. Каждая из них берет на себя ту часть работ, в которых она специализируется. Например, ГДР будет представлена на КамАЗе металлорежущими станками высокой точности, прессами, оптическими приборами всемирно известной фирмы «Карл Цейс». Завод «Инфраротанлаген» — единственное предприятие в СЭВ, производящее оборудование для обработки поверхностей готовых деталей. А наши цеха питает ток из единой энергосистемы социалистических стран «Мир», мы потребляем советскую нефть и газ.

КамАЗ — крупнейший заказчик, объем поставок — годовая продукция завода. Впервые мы поставляем не отдельные агрегаты, а целые комплексные линии, потому что этого потребовал размах автогиганта. Рабочие решили качественно и в срок выполнить почетный заказ, и я могу заверить, что слово это твердое!

Пражский завод электротермического оборудования. У телефона руководитель экспериментального отделения конструкторского бюро Отакар Почек:

— «КамАЗы» будут работать и под жарким солнцем и там, где часто идут дожди. Кузов грузовика защитит тент из специальной ткани. Он будет не сшиваться, а свариваться. Главное преимущество этого метода — скорость. В производстве таких масштабов, как КамАЗ, ни одно из звеньев не должно отставать.

Установки для высокочастотной сварки тента, которые мы проектировали, уже готовы. Ждем гостей из Набережных Челнов, чтобы начать испытания. Волнуемся перед «экзаменом»: очень ответственный заказ, столько вложено труда! В январе будущего года обязались отгрузить первую из двадцати установок. А на автосборочном заводе уже монтируется оборудование для сварки обивки сидений — такое же, как на предприятиях «Шкоды». Его выпускает наш филиал в Рихнове.

На КамАЗе огромные расстояния. Это целый город: его кварталы — корпуса, улицы — проезды между цехами. Мы хорошо знаем выносливые и маневренные электрокары из Болгарии. Потребуются они и здесь.

Слово директору софийского бюро «Балканкара» Атанасу Кирякову:

— Наша страна специализируется в СЭВ на производстве электрокаров и электропогрузчиков. Только в Советский Союз отправляем ежегодно 15—18 тысяч. Благодаря таким крупным заказам Болгария стала всемирно известным поставщиком средств колесного электротранспорта: их покупают более чем в 60 странах.

Около 500 электропогрузчиков уже работают на Каме. Готовится к отправке еще одна крупная партия. Это изделия заводов в Софии и Пловдиве. Если учесть, что «Балканкар» будет обеспечивать этот транспорт и запасными частями, то можно сказать, что мы навсегда связали свою судьбу с КамАЗом.

День и ночь идут грузы в Набережные Челны. Главная артерия, связывающая стройку с зарубежными поставщиками, — железная дорога.

У телефона начальник станции Чоп Львовской железной дороги Георгий Николаевич Кирпа:

— Время «пик» было у нас в начале года: обрабатывали полтора состава в сутки — около трех тысяч тонн, и это только для КамАЗа! Ваш звонок застал меня на участке перегрузки. Здесь контейнеры, прибывшие из Венгрии и Чехословакии, кран ставит на наши платформы: в Советском Союзе железнодорожная колея шире. Самый большой груз для КамАЗа весил свыше ста тонн. Такие мы отправляем в Мукачево, за 35 километров: там специальная техника.

Грузы для Набережных Челнов не задерживаются на границе ни одной лишней минуты, для них введена скоростная обработка. Это закон и для железнодорожников станции Захонь в Венгрии и Чьерна-над-Тисой в ЧССР, с которыми мы работаем рука об руку.

Наши три коллектива соревнуются между собой. В прошлом году министерства путей сообщения СССР, ВНР и ЧССР учредили переходящее знамя — награду тому, кто победит в этом международном соревновании. Можете поздравить: первым его обладателем стала станция Чоп.

Заказ КамАЗа выполнен. Оборудование спроектировано, изготовлено, отгружено по назначению. Слово — за монтажниками.

Включаем Набережные Челны. Репортаж продолжает инженер из Брно, руководитель бригады чехословацких специалистов Властимил Шлапал:

— Если не считать уже действующего РИЗа, кузнечный завод, где мы работаем, сейчас, пожалуй, самый «заселенный». Вдоль пролетов выстроились многотонные прессы. Кажется, им тесно даже в просторах камазовских цехов. Кузнечный завод — пока неофициально — называют именем чехословацко-советской дружбы, потому что 70 процентов его оборудования — из ЧССР.

Заготовки, которые поступят в цех, разогреют до нужной температуры в электропечах, изготовленных в Праге. Затем мощные прессы выкуют из них будущие детали автомобиля. «Кузнецы» — с завода имени Шмерала в Брно и Ждярского машиностроительного.

В начале каждой линии будет стоять великан силой в 6 300 тонн. На днях закончили монтаж одного из них. Работали два спаренных крана: одна только деталь станины весила сто десять тонн! Скоро приступим к монтажу четвертого такого пресса. Тем временем прибудет и пятый, последний, который сейчас отгружает завод в Ждяре. Можете быть уверены: цех имени чехословацко-советской дружбы не подведет!

Друзья завидовали мне, узнав, что я еду сюда, — продолжает чехословацкий инженер. — Отбор был строгий, когда составлялась бригада. У каждого из ее членов — опыт больших строек, руки мастеров. Мы работали в ГДР, Венгрии, Австрии — в 44 страны поставляет продукцию завод имени Шмерала. Но эта стройка — невиданная, грандиозный монумент поколению и обществу, которым под силу творить такие чудеса.

...Этого диспетчерского пункта нет на КамАЗе. Он был «открыт» в редакции «Огонька», когда готовился материал. Вы услышали пульс большой стройки, связанной с десятками предприятий социалистических стран. В едином ритме работают они, во имя общей цели.

Юлиан СЕМЕНОВ

РОМАН

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

Третья карта

...А вот Канарис не случайно уклонился от встречи с гетманом, ибо он относился к числу тех, для кого судьба Великой Германской империи стояла куда выше судьбы параноика Шикльгрубера, спрятавшегося под сомнительным — с точки зрения его же расовой теории — псевдонимом «Гитлер».

Будучи разведчиком серьезным, Канарис отличался расчетливой жестокостью, гибкой мягкостью, чисто женской впечатлительностью, поразительной по своему коварству хитростью и сентиментальностью. Столь противоречивые качества, приложимые к понятию «разведчик», кажутся невозможными, слишком уж диаметрально противоположными лишь людям непосвященным. Обращая за рубежом в лоно «друзей империи» тех, кому стратегия национал-социализма уготовила судьбу страшную, Канарис ясно представлял себе будущее людей, которых он патетически называл «моими верными помощниками». Он понимал, что люди эти, сослужив службу его делу, затем уйдут из игры («Двум тузам,— говаривал Канарис,— третья карта мешает»), будут изолированы (в лучшем случае), но, зная механику нацистского государства, которое жило по законам банды: «Не оставляй свидетелей»,— он понимал, что скорее всего «верные помощники» будут ликвидированы гестапо. Поэтому, привлекая к сотрудничеству того или иного человека за границами рейха, Канарис старался делать для него все, что мог. Конечно же, смешно утверждать, что лишь внутренняя мягкость, способная моментально приспособиться к собеседнику, *обтечь* его, женская впечатлительность, позволявшая чувствовать слово контрагента за мгновение до того, как оно было произнесено, сентиментальность, жестокость, резкость, ум — смешно, конечно же, утверждать, что именно эти качества сделали его руководителем имперской военной разведки. Всякий человек — если только судьба уготовила ему *призвание*, и он смог ощутить это свое призвание, и подчинить ему себя без остатка, навечно, словно балерина или пианист,— обязан быть человеком стержневой, основополагающей идеи. Только в том случае *инструменты*, то есть мягкость, жестокость, юмор, доброта, хладнокровие, окажутся необходимыми в деле, которому человек *призван* служить.

Идеей, потребовавшей от адмирала Канариса развития заложенных в нем качеств, была идея расовая, идея агрессивная, великогерманская. В отличие от Гитлера адмирал не был зоологическим расистом; он без содрогания садился за стол со славянином, евреем, латинянином. В отличие от Гитлера, одержимого маниакальной идеей ненависти к евреям, славянам, французам, Канарис строил свою концепцию иначе. Он, как и Бисмарк, полагал, что Германия должна стать главной, определяющей силой Европы. Он, как и Гитлер, считал, что жизненное пространство ограничивает развитие великой германской нации. Он согласился служить Гитлеру потому лишь, что тот указал немцам путь на Восток. Поклонник Бисмарка, адмирал, казалось бы, отступничал, ибо железный канцлер завещал Германии дружбу с Россией. Но Гитлер призвал к походу на Восток качественно новый, на Россию, ставшую коммунистической, и, таким образом, Канарис свято верил, что служил он никак не Гитлеру, но лишь современной европейской идее, которую тот — по нелепой, но весьма распространенной в истории *случайности* — выражал устремленнее, жестче и бескомпромиссней, чем все другие лидеры.

Канарис вдохновенно работал против Австрии и Чехословакии, полагая, что возвращение в лоно империи этих «исконно германских территорий» угодно провидению. Он был — в определенной мере — согласен с Гитлером в планах удара по Варшаве, и его агентура держала там руку на всех важнейших «кнопках» в президентском дворце «Бельведер», особенно после того, как умер Пилсудский и на смену ему пришли политиканы с французскими амбициями. К Пилсудскому адмирал относился с чувством обостренного интереса: социалист, судимый царскими жандармами, ставший впоследствии ярым националистом, антисоветчиком, польский маршал поначалу казался Канарису человеком, с которым можно договориться о совместных акциях против России. Однако, натолкнувшись на непримиримую позицию фюрера: «Никаких дел со славянами, даже с такими, как Пилсудский!» — Канарис вынужден был оставить свой план.

Но когда Канарис узнал со всей точностью, что Англия и Франция объявят войну рейху в случае военного вторжения в Польшу, когда он доказал, что Берлину не удастся разбить единство Парижа и Лондона, часть военных, причем часть незначительная, «бисмарковская», поняла, что Гитлер толкает нацию к краху: война на два фронта—безумие, которое ввергнет немцев в катастрофу более страшную, чем версальская. Именно тогда Канарис обсудил со своими друзьями, крупными прусскими юнкерами, земельными магнатами, вопрос о смещении фюрера. Он был готов к этому. Его представители вступили в контакт с Лондоном. Однако заговор не удался: старые генералы слишком долго думали о последствиях перед тем, как предпринять решающий шаг, хотя, казалось бы, об этом больше всех нужно думать молодым, а не старым. Но — и в этом парадокс политики — именно молодые опасны, именно молодые не думают о последствиях, именно молодые ищут максимума, не довольствуясь вполне достаточной *нормой*, ставя на карту не что-нибудь — жизнь.

Впрочем, жизнь у друзей Канариса была такова, что за нее надо было сражаться — под знаменами Гитлера, когда он следовал научной доктрине Клаузевица-Мольтке, и без Гитлера, если он изменял букве этой доктрины.

Друзьям Канариса, прусским юнкерам, было что защищать: сотни гектаров пашен и лесов принадлежали этим людям; замки, охотничьи домики с каминами и мраморными бассейнами; миллионные счета в банках рейха, Швейцарии, Испании; акции в крупповских, геринговских и мессершмиттовских «концернах смерти».

...После того, как заговор, ставивший своей целью сохранить имеющееся, не удался, а войска Польши были сломлены в течение первых семи дней, Канарис ощутил страх: вдруг Гитлер узнает о его контактах с Лондоном? Самое действенное средство против страха — работа. Его работа, работа шефа военной разведки империи, служит фюреру, а интересы Гитлера и нации — как это ни ужасно — сделались неразделимыми в дни побед.

После разгрома Франции, Норвегии, Югославии и Греции Канарис должен был наново проанализировать самого себя, свою позицию на будущее, ибо он хотел не просто служить, а *творить* стратегию военной разведки Великой Германии. Естественно, он бы исполнял предписанное, не правь империей Шикльгрубер. Он бы с радостью выполнял указания Людендорфа или Гинденбурга: военный, шовинист, антикоммунист, он радовался возможности подчиниться приказу, хотя и признавался себе, что те капли греческой крови, которые были заложены в нем, мешали ему до конца счастливо ощущать себя «настоящим» немцем; «скепсис» — слово греческое, и оно жило в нем постоянно, словно его второе «я».

Когда Балканы, Норвегия, Польша, вся Западная Европа были разгромлены, Канарис ощутил высокое одиночество Великой Германии на поверженном континенте. Это ощущение одиночества было могучим, вагнеровским, ницшеанским, победным, но—одновременно—тревожным, чреватым ожиданием *главного*.

Канарис понимал, что главное еще предстоит. Англия при поддержке Америки противостояла рейху открыто, находясь с ним в состоянии войны. Россия, разбитая на квадраты, исследовалась офицерами генерального штаба как объект удара. Канарис все время повторял: «Сначала повергнуть большевистского колосса, а потом продиктовать условия мира Лондону». Переход из «врагов» в «друзья» логичен, объясним и целесообразен: британец Шекспир лучше всех других показал это на примере семейств Монтекки и Капулетти. Поражение России заставило бы британцев согласиться с очевидностью: немецкое превосходство таково, что для судеб мира разумнее соблюсти «баланс сил»: континентальной — великогерманской и островной — великосаксонской. Канарис понимал, что мировое владычество невозможно. Национальный примат вероятен только на континенте — и то лишь в том случае, если удерживать этот примат разумными способами, а отнюдь не такими, которые предлагает Гиммлер. Лишь опора на *верных* людей, считал Канарис, может обеспечить торжество великогерманской идеи; лишь поддержка коллаборационистов типа Павелича, Лаваля, Хорти, Дегреля, Квислинга, Тиссо, Недича, Антонеску, Филова может гарантировать длительное и процветающее германское владычество. Институты «генерал-губернаторов» и «протекторов» типа Франка и Зейсс-Инкварта неминуемо должны вызвать взрыв протеста со стороны наций, открыто называемых «свиньями», «недочеловеками», «неполноценными тварями».

Как разведчик агрессивного, *далекого*

Продолжение. См. «Огонек» № 37.

плана, Канарис знал: говорить человеку, любому человеку, в глаза то, что ты о нем думаешь, неразумно, недипломатично, бесперспективно. Человеку надо говорить лишь то, что он хочет услышать. Человеческий слух, как и зрение да в общем-то и мысль, выборочен и целенаправлен. Когда человеку хорошо, его глаз и слух фиксируют приятное, исключая все то, что не соответствует его состоянию. В то же время, когда ему плохо, человек чаще обращает внимание на то горькое, униженное и оскорбленное, что окружает его, но в иное время им не замечается.

Во имя торжества идей Великой Германии следовало, считал Канарис, «обрекать» националистических лидеров на постоянно хорошее настроение. Он верил, что политику творят личности; именно личность, «ввергнутая» в постоянное наслаждение, подобна пластилину — она поддается лепке. И в протекторате и в генерал-губернаторстве, верил Канарис, можно найти или создать такие национальные силы, которые сами будут проводить политику, угодную Германии. Они, эти силы, поставленные в условия земного рая, окажутся теми волшебными флейтистами, которые сами заведут своих крысят-соплеменников в воду.

Гитлер шел к цели, сокрушая все на своем пути, не желая оставлять иллюзий; Канарис хотел иллюзии сохранить — он думал о далеком будущем.

Проводя дни и ночи в совещаниях и инспекционных поездках по районам, прилегающим к русским границам, Канарис благодарил судьбу за то, что фюрер решил сначала ударить по Советам. Год, который надо будет отдать кампании на Востоке, позволит Англии сделаться неприступным бастионом. Две равнозначные силы — Берлин и Лондон — неминуемо утвердят статус-кво в этом мире, а священная для каждого немца великогерманская идея Бисмарка сделается фактом истории. Главное — разгромить Россию. Задачи, которые возникнут после этой эпохальной победы, подчинят себе Гитлера, заставят его следовать за логикой развивающихся событий, а не безумствовать, выдвигая новые задачи, когда не решены главные, отправные. В крайнем случае, если параноик пойдет дальше и не удовольствуется великой победой на континенте, армия скажет свое слово. После победы на Востоке армия станет такой силой, которая будет значительно превосходить силы Гиммлера и Бормана. Тот, кто не захочет считаться с волей солдат — истинных победителей,— будет смещен, изолирован, уничтожен. А сейчас главное — разгромить Россию. Этому следует подчинить все. Это, и только это, решит будущее Великой Германии.

Поэтому-то Канарис и отказался встречаться с гетманом Скоропадским. Он точно знал, «кто есть кто». Он знал о связях гетмана с окружением Геринга; он знал, что Шелленберг отправил сына гетмана как своего агента в Европу и Нью-Йорк для организации подпольных групп украинских националистов, которые должны будут выполнять задания террористически-разведывательного характера против заокеанского колосса. У него, у Канариса, иные планы. Гетман — старый, уставший, а потому опасливый человек. Он может давать советы, но советы его продиктованы о п ы т о м прошлого, тогда как политику надо жить настоящим. Скоропадский сейчас не нужен Канарису. Ему нужны другие люди, не разложившиеся еще в условиях эмиграции, люди, готовые работать с к р о в ь ю, не останавливаясь ни перед чем. Таким человеком адмирал считает Степана Бандеру. Он имеет основание думать, что Бандера сделает все, что ему будет предписано.

...Ничто в рейхе не проходило, не могло и не должно было проходить мимо аппарата Гиммлера.

После беседы со Скоропадским секретарь Геринга решил, что старый гетман отправит в Краков, к Бандере и Мельнику, своего посланца, который затем проинформирует его беспристрастно обо всем, что там увидит. Решение это совпадало с затаенной мечтой Омельченко, директора книжного издательства оуновцев. Омельченко рвался в политику. Он боялся опоздать к пирогу, поэтому он так торопил гетмана.

Но пропуск иностранцу мог выдать только аппарат Гиммлера. Люди СД заинтересовались миссией Омельченко — он подобен лакмусовой бумаге, за ним следует посмотреть. Он поможет СД точнее понять, что же такое ОУН сейчас, в эти дни — в плане реального интереса, проявленного гестапо, а никак не иллюзорного, который позволяли себе иметь Канарис и люди из ведомства Розенберга.

КУРТ ШТРАММ (1)

...Только сначала, в первый день, боль была пронзительной, особенно когда руки зажимали в деревянных колодках, ноги прикручивали ремнями и человек в крахмальном белом халате садился напротив Курта и начинал медленно зажимать в тисках ногти — сначала мизинец, потом безымянный палец, а после указательный.

Когда они проделывали это первый раз, Курт извивался, кричал и мечтал только о том, чтобы поскорее потерять сознание и не видеть, как ноготь постепенно чернеет и как сквозь поры медленно сочится кровь.

Но потом, после первого дня, отсиживаясь в карцере, в темном, подвальном сыром боксе, где нельзя было подняться во весь рост и лечь было нельзя, он понял, что, извиваясь, доставляет радость этому доктору в крахмальном белом халате и эсэсовцам, сидевшим в темноте, за лампой, которая била в глаза жарким, раздирающим веки лучом. Понял он и то, что каждое движение во время пытки усиливает боль, превращая ее в особенно пронзительную и безысходную.

«Все кончено,— понимал Курт отчетливо, и лишь это понимание правды делало его способным думать: в таком положении иллюзии превращают человека в предателя, глупца или безумца.— Теперь для меня все кончено. Жить надо честно, но самое, наверное, важное для человека — это суметь честно уйти, ибо самое большое испытание — это все же не слава, любовь или болезнь, а смерть, именно смерть».

...Курт прижался затылком к холодной стене карцера и ощутил капельки воды, и ему было приятно это ощущение. Ему почудилось, что затылком прижался он к мощному стволу осеннего дуба после ночного дождя, когда лес становится серо-черным, и небо близким, словно утешитель, спустившийся к людям, а капли воды на деревьях медленными, как слезы старух. Весной-то капель быстрая и подобна слезам детей, а у них слезы всегда конец смеха или его начало, нежные, безбольные у них слезы.

«Неверно,— поправил себя Курт.— Мы забываем самих себя. В детстве бывают самые безутешные слезы. Просто с годами детские горести кажутся нам сущими пустяками, и мы не понимаем, как неправы, потому что первая обида, первая боль, первое горе определяют человека на всю жизнь, особенно если обида незаслуженна, боль случайна, а горе необъяснимо. Счастливые дети вырастают более честными и смелыми, чем те, которые росли в горе».

Он заставлял себя не думать о том, что кончилось, и о том, что предстоит: сейчас, или позже, ночью, или завтра, а может, сейчас уже и есть завтра — он ведь не видал света с того момента, как его затолкали в машину после встречи со связником.

«Они не могли взять связника, он из Швейцарии, у него дипломатический паспорт,— в который раз успокаивал себя Курт.— Они могли выслать его, заявить протест, но они не могли его арестовать, как меня, и не могли обыскивать и пытать. Такого еще ни разу не было. А может, я просто не знаю? Нет, я бы знал, Гуго Шульце наверняка сказал бы мне об этом — он связан с гестапо, потому что они охраняют его экономический офис, он поддерживает с ними добрые отношения, он всегда думает о возможном будущем... Снова я говорю глупости. Не говорю,— поправил он себя.— Думаю. Я ведь думаю. Господи,— ужаснулся он,— неужели я все это говорю вслух?! Нет, не может быть. Они, наверное, только и ждут этого. Надо все кончать. Надо, чтобы они рассвирепели. Тогда они скорее забьют меня, и все кончится. В первый день они могли убить меня, когда их было пятеро и когда они повалили меня и били сапогами по ребрам, но я, черт бы меня подрал, невольно защищался, и прятал голову, и прижимал руки к ребрам. Надо было дать себя убить. А я жил иллюзией».

Чтобы заглушить досаду, поднявшуюся в нем, Курт заставил себя переключиться. Он решил поспорить, вспомнив свое безапелляционное: «Счастливые дети вырастают более честными и смелыми».

Он потерся затылком о стену карцера, заставляя себя спорить, чтобы не думать о главном: о том, что г р я д е т.

«Наверное, это будет нечестный спор. Во мне нет желания спорить,— признался он себе.— Но я должен думать о чем угодно, только не о том, о чем они спрашивают. И мне есть о чем думать, потому что когда я сказал про счастливых детей, я в самой глубине души думал о себе и восхищался собой, таким счастливым в детстве, таким любимым «паппи» и «мамми», моими нежными, самыми лучшими и самыми красивыми на свете «паппи» и «мамми». А Гуго воспитывался в доме деда, потому что отец его жил в Чили, а мать сошлась с каким-то венгерским помещиком и торчала в Монте-Карло; дед был суров и ни разу не поцеловал мальчика, и запрещал ему играть с детьми поваров, лакеев и шоферов, которые жили в их замке, и заставлял целые дни сидеть с учителями, изучать латынь, древнегреческий, музыку, логику, а за неуспехи наказывал розгами. Но Гуго все же сильнее меня, добрее и смелее. Да, это так. Потому что я чувствовал весь идиотизм происходящего в Германии после смерти Гинденбурга, я только чувствовал и ни с кем не решался поговорить об этом, а Гуго не побоялся сказать мне, что время пассивного сопротивления прошло, да и пассивное сопротивление не сопротивление вовсе в условиях нацизма, а одна из форм трусливого самооправдания».

...Его вытащили на допрос ночью — он определил это по сонным лицам тюремщиков. Курта втолкнули в камеру, и на него сразу же обрушился град ударов: гестаповцев сейчас было не пятеро, как в первый день, а семь человек.

«А я еще любил цифру «семь»,— успел подумать Курт и заставил себя стать человеком, который отринул иллюзии, а не животным, инстинктивно защищающимся от ударов.

Сначала он ощущал тупую боль, значительно более легкую, чем ту, когда металл входит в кожу, отделяя ногти от голубоватого, нежного мяса, а потом еще больше расслабился и начал молиться: «Только бы скорее. Господи, я не предам, я ни за что не предам, но только пусть то, что должно случиться, случится скорей, будь милостив ко мне, господи, я молю тебя о скорой смерти, ни о чем больше, не о жизни ведь...»

Но смерть не пришла: в камеру вбежал седой штандартенфюрер с юным лицом и закричал тонким, визгливым голосом:

— Прекратить свинство!

Курт выплюнул два передних зуба — Ингрид Боден-Граузе говорила, что у него зубы, как у американской актрисы Дины Дурбин, такие же красивые, лопаточками, особенно два передних.

— Сами можете подняться? — спросил штандартенфюрер, когда они остались одни.

Курт попробовал опереться на пол ладонями. Правая ладонь слушалась его, а левая тряслась и была ватной, и он понял, что один из этой семерки наступил ему каблуком на пальцы, и левая рука сейчас неподвластна ему, ибо она лишилась боли.

«Мы живем до тех пор, пока чувствуем боль,— подумал Курт.— Если бы этот седой задержался на полчаса, все бы кончилось».

— Я помогу вам,— сказал штандартенфюрер, взял Курта под мышки и взвалил на металлический стул.— С этим свинством покончено раз и навсегда, Штрамм. Я забрал вас к себе. Сейчас придет доктор, и мы приведем вас в порядок...

«Как это у них называется? — подумал Курт. Он мучительно вспоминал слово, которое говорил ему Гуго.— «Спектакль»? Или «кино»? Нет, не кино. «Кино» — это когда заставляют сидеть, не двигаясь, сутки или двое. «Спектакль» — это когда при тебе насилуют жену. Нет, то, что сейчас будет делать этот седой, у них называется иначе. Как же это у них называется? «Ибсен» — вот как это у них называется. Он сейчас будет поить меня кофе

и угощать бутербродом. Он будет играть роль моего друга, в надежде, что я потянусь к нему: человек, посаженный в зверинец, тянется к человеку, пусть даже тот в форме палача. Ну, играй. Я посмотрю, как вас этому научили».

ОЩУЩЕНИЕ ИЮНЬСКОЙ ДУХОТЫ

На Восточном вокзале Берлина было душно. Раскаленная за день крыша дышала тяжелым жаром. Запахи были странными здесь: Штирлицу казалось, что вот-вот должно шипуче пахнýть молоденьким шашлычком, как тридцать лет назад, на ростовском перроне, когда они с отцом ездили лечиться в Евпаторию — у мальчика начинался ревматизм. Там продавали нанизанные на плохо оструганные деревянные палочки маленькие шашлыки, шипучие, мягкие, обжаренные на угольях до такой степени, что мясо вроде бы и с сыринкой, но в то же время пропеченное, пахучее, сочное, аж каплет сало бурыми пятнами на мостовую; в этом, казалось тогда десятилетнему мальчику, и есть проявление человеческой да и всякой иной на земле случайности: почему капнуло именно здесь, а не рядом?

(Пятно от шашлыка на мостовой, постепенно исчезающее под палящими лучами июньского солнца; бранчливые пассажиры, берлинский вокзал, июнь сорок первого, обостренное, тревожное желание жить, чтобы быть нужным.)

Штирлиц посмотрел на часы: до отхода поезда на Бреслау осталось десять минут, а его спутников — директора украинского издательства Омельченко с женой — до сих пор не было.

Позавчера Штирлица вызвал Шелленберг — он теперь сидел в новом кабинете, получив погоны бригадефюрера: в стол были вмонтированы два пулемета, сигнализация связывала шефа политической разведки со специальной комнатой охраны, где круглосуточно дежурили пять унтершарфюреров СС, в столе же (делали на заказ в Голландии) была встроена аппаратура записи и фотографирования. Шелленберг, скрывая горделивую значительность, продемонстрировал Штирлицу стол, который, как он заметил, «фиксирует мое новое качество в иерархической лестнице охраны порядка рейха».

— Вы поедете в Краков с одним из оуновцев,— сказал Шелленберг.— Омельченко, издатель и конспиратор, довольно смешная личность, с потугами на европейское мышление. Он близок к гетману Скоропадскому.

— Я, признаться, слаб в славянской проблеме,— заметил Штирлиц.— После Югославии, впрочем, я убедился, что проблема эта занятна, ибо она сконструирована так ловко, что трудно определить грань между национальной болью и европейской политикой.

Шелленберг закурил:

— Вот я и предоставлю вам возможность уяснить существо вопроса. Выезд назначен на конец недели, так что у вас есть время. Сначала вы встретитесь с генералом Бискупским, он у нас отвечает за русские дела. Потом повстречайтесь с гетманом Скоропадским. Материалы на Бандеру я запрошу в абвере, формуляр на него достаточно интересен — адмирал знакомил меня с этим формуляром. Я порой жалею, что лишен литературного дара: сюжеты разведки родили Бомарше и Мериме — блистательная беллетристика.

— Литература,— уточнил Штирлиц и, вопросительно посмотрев на пепельницу, перевел взгляд на бригадефюрера.

— Да, да, курите, пожалуйста,— поняв его, сказал Шелленберг.— Хотите мой «кэмл»?

— Благодарю, я лучше буду продолжать смолить мое «каро».

— Вы умеете загонять массу оттенков в фразу, Штирлиц. Вы говорите так, как должен писать помощник лидера — с тремя смыслами, упрятанными в два слова.

— Благодарю.

— Напрасно благодарите. Вы ведь не помощник лидера.

— Кто знает, кем вы станете через десять лет.

— Штирлиц, не провоцируйте меня. И через десять лет я буду тем же, кем являюсь сейчас, только с бóльшим багажом опыта.

Штирлиц потушил спичку и поглядел в глаза шефа: лицо Шелленберга стало маской, непроницаемой маской жестокости и воли, даже аккуратная нижняя челюсть выдвинулась, словно у бригадефюрера внезапно открылся «волчий прикус».

«А ведь хочет в лидеры-то,— мгновенно отметил Штирлиц.— И боится признаться себе в этом. Зря я это брякнул. Политик не прощает то, что открылось другому, особенно тому, кто под ним; равнозначному по величине он тоже не простит, но вида не подаст, хотя должен будет в чем-то уступить, затаив злобу. Урок на будущее: не раскрывайся — старайся раскрыть сам».

Шелленберг попросил секретаря принести кофе, угостил Штирлица ликером «Иззара», подаренным ему испанским военным атташе, начал говорить о скандинавских рунах (излюбленная тема Гиммлера), для того, решил Штирлиц, чтобы не впрямую ответить про «беллетристику и литературу», но внезапно раздался звонок белого телефона — прямой аппарат связи с рейхсфюрером, и Шелленберг, слушая шефа, снова изменился в лице: оно стало мальчишеским, озорным, счастливым — с ямочками на щеках.

Штирлиц поднялся, но в это время пришел помощник Гиммлера и передал Шелленбергу пакет. Шелленберг поблагодарил помощника шефа чересчур экзальтированно, устыдился этой своей экзальтированности, поняв, что ее не мог не заметить Штирлиц, и Штирлиц подумал, что ему надо было бы уйти раньше, как только раздался звонок, но Шелленберг остановил его, словно поняв желание своего сотрудника, и протянул листок лощеной бумаги:

— Ознакомьтесь.

Лицо его было по-прежнему озорным, а ямочки на щеках то появлялись, то исчезали: бригадефюрер, перед тем как принять какое-то важное решение, играл губами, словно старая актриса во время утомительной гимнастики перед зеркалом — чтоб морщинок подольше не было.

Штирлиц положил листок на колени:

«Еще до приезда английского посла в СССР г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера, и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве сочли необходимым ввиду упорного муссирования этих слухов уполномочить ТАСС заявить, что слухи эти являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет: что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо.

ТАСС».

— Каково? — спросил Шелленберг, угадав тот миг, когда Штирлиц прочитал текст.

Штирлиц кашлянул («Нехорошо я кашлянул, слишком осторожно, нельзя мне так. Мелочь,

конечно, но сейчас мелочей быть не должно»), снова спросил глазами разрешения закурить и сказал:

— Начинаем...

Шелленберг охватил лицо Штирлица медленным взглядом и, словно бы сопротивляясь самому себе, ответил:

— Да.

— Очень скоро,— так же утвердительно сказал Штирлиц.

— Двадцать второго.

— А когда начал Наполеон?

— Вы думаете...

— Я боюсь думать, бригадефюрер. Я боюсь думать вообще, а об этом особенно.

— Канарис считает, что они сильны. Розенберг утверждает, что мы победим, сделав ставку на национальную проблему. Наш с вами шеф убежден, что Советы развалятся сами по себе после первого же удара и всяческие ставки на их внутренние проблемы наивны и нецелесообразны.

— Доказательства?

— Вот вы и представите доказательства, Штирлиц. Создана бригада. Подобная загребской. Только руководить ею будет не Веезенмайер — дипломатам там делать нечего,— а оберштурмбаннфюрер Фохт. Да, да, он уже утвержден,— поймав недоумевающий взгляд Штирлица, быстро, будто бы досадуя на что-то ему одному известное, добавил Шелленберг.— Группу курирует человек Розенберга, и это должно быть понятно вам. Сейчас не время для игр в амбиции.

— Этот Омельченко едет с группой или со мной?

— Омельченко едет с вами. Фохта и Дица, который представляет гестапо, вы встретите в Кракове. Вам предстоит, помогая Фохту и опекая Омельченко, ответить на мои вопросы, Штирлиц. Первое: сколь перспективна линия советников Розенберга во всем этом славянском вопросе? Второе: какова в этом же вопросе истинная линия абвера, конкретно советников Канариса? Это все.

— Бригадефюрер, я позволю высказать свое мнение априори. У красных не будет Квислингов.

— Данные? У вас есть по этому поводу какие-то данные?

— Есть. Их история.

— Историю пишут, Штирлиц. Ее пишут люди. А людей надо создавать. Тогда история будет с д е л а н а такой, какой мы хотим ее видеть.

— Я могу познакомиться с материалами?

— Да.

— Благодарю.

— Это все,— закончил Шелленберг.— В остальном я полагаюсь на ваш опыт.

— Мне не совсем понятна главная цель моей работы, бригадефюрер.

— Вы познакомитесь с материалами, поговорите с лидерами националистов из ОУН, повстречаетесь с коллегами.— На этом слове Шелленберг сделал ударение, явно намекая на Фохта и Дица, которые представляли иные ведомственные интересы, не совпадавшие с интересами его, Шелленберга, организации.— Думаю, вам станет многое понятно. Если запутаетесь и не сможете принять решение — что ж, в этом случае сноситесь со мной.

«Центр.

По словам моего шефа, начало войны назначено на 22 июня.

Командирован в Краков для беседы с «фюрером» ОУН-Б Степаном Бандерой. Просмотрел материалы, собранные на него. Судя по досье, Бандера является уголовным элементом, претенциозно вещающим «от имени нации». Все данные о его уголовно-террористическом прошлом могут позволить — в случае целесообразности — отдать его под суд за грабежи, налеты на инкассаторов, шантажи, выполнявшиеся, впрочем, по приказу отсюда, из Берлина. Фигура эта — по ознакомлении с материалами гестапо —«сделанная», произносящая слова выученные, заложенные в него здешними инструкторами. Сейчас, из материалов гестапо, видно, что Бандера предпринимает все возможное, чтобы о нем узнали фюреры рейха. Он выдвигает какие-то планы, отношение к которым здесь весьма юмористичное. Однако тут считают, что Бандеру следует продолжать субсидировать, ибо он готов на выполнение любого задания, не остановится ни перед чем. Ему принадлежит фраза: «Наша организация должна быть страшной, как и наша оуновская власть». Его окружение весьма слабо: как правило, дети сельских священников и мелких буржуа, они малограмотны и совершенно лишены какой-либо мало-мальски привлекательной социальной идеи. Сильны они в одном лишь — живут по законам мафии и не остановятся ни перед чем в стремлении п о л у ч и т ь землю, посты, деньги. (Бывший главарь ОУН Коновалец и нынешний его преемник Мельник гордятся тем, что были офицерами австро-венгерской армии, связаны с миллионером Федаком родственными связями, играют в аристократизм. Бандера лишен п р о ш л о г о — оно у него преступно, уголовно, кроваво,— он, видимо, будет сражаться за свой «кусок пирога» особенно яростно; что касается демагогических лозунгов, то над этим, видимо, работают здесь, в Берлине, его непосредственные руководители, которым он подчиняется беспрекословно.)

В последние дни имел встречи с начальником управления по делам русской эмиграции в Берлине генералом Бискупским Василием Викторовичем. Встречи эти подтвердили факт приближения агрессии.

Центр всей работы с русскими фашистами сейчас перенесен в генерал-губернаторство. Шеф варшавского филиала — бывший начальник контрразведки Деникина журналист Сергей Войцеховский, брат которого застрелил советского торгпреда в Варшаве Лазарева. Его связник по линии гестапо — Борис Софронович Коверда, убийца Войкова. Войцеховский, ранее связанный с разведкой польгенштаба, сейчас передал всю свою агентуру гестапо. Второй центр находится также в Варшаве — Пшескок, 4. Это «Русский фашистский союз». Шеф — Владимир Шелехов. Руководитель «Народно-трудового союза нового поколения» Вюрглер работал до войны в японском посольстве, сейчас на прямой связи с абвером. Лидер РОВС генерал Ерогин ведет переговоры об открытии школы для будущих русских офицеров. Бискупский сказал также, что он курирует русские организации в протекторате Чехии и Богемии и в Словакии. Из тамошних организаций он выделяет РНСД —«Русское национальное и социальное движение», связанное непосредственно с НСДАП, считающееся русской референтурой Бормана. В главных — Владимир Леонтьевич Кузнецов. Так же силен, по словам Бискупского, «Профессиональный союз инженеров и техников» во главе с Запорожцевым Николаем Семеновичем. Бискупский ознакомил меня с речью Запорожцева: «Германия уже сейчас готова принять колониальное хозяйство — она имеет колонистов, полицейский и административный аппарат, знающий п о л о ж е н и е на местах. Наша задача — провести немедленный опрос всей эмиграции: кто и куда хочет вернуться. Необходимо срочно выучить советскую терминологию, ибо нам предстоит быть посредниками между колонистами и массой населения». По словам Бискупского, очень силен «Общеказачий союз» во главе с Василием Тимофеевичем Васильевым и «Вольное казачество» во главе с Билым и Макаренко. Последнее занимает особую позицию, ибо настаивает на создании Великого Казачьего государства от Кубани до Дона. По словам Бискупского, вместе с войсками в Россию будет отправлено более двадцати тысяч человек — для работы в бургомистратах.

После исследования вопроса о русской фашистской эмиграции возвращаюсь к оуновцам: по поручению Шелленберга я встретился с референтом иностранного отдела НСДАП Эгоном фон Лоренцом. Инструктируя меня по поводу Бандеры, Мельника и прочих, по его словам, «уголовников и проходимцев, проходных пешек нашего шахматного гамбита», он сказал следующее: «Идея государственности, которой одержимы костоломы из ОУН, позволяет нам играть перспективно, всячески потворствуя националистам, разрешая им — на каком-то этапе — надеяться на то, что они — в случае столкновения с Советами — эту свою государственность получат. Естественно, мы с вами отдаем себе отчет в том, что ни о какой государственности славян речи быть не может — тем более о независимом украинском государстве: территория от Прута до шахт Донбасса обязана стать и станет землей, принадлежащей немецким колонистам. Однако сейчас необходимо и г р а т ь на бредовой идее ОУН. Понятно, что никакая националистическая идея, кроме великой расовой идеи фюрера, невозможна в Европе. Однако следует помнить, что марионетки крайне болезненны и ранимы в плане ущемленного честолюбия. Поэтому необходимо внешне соблюдать определенного рода декорум, повторяя Бандере и Мельнику, что мы с пониманием относимся к их предстоящей миссии. Всю работу в Кракове вам предстоит проводить с учетом этого момента: мы выставляем на шахматный стол наши украинские пешки для того, чтобы расплатиться ими, когда придет время, выгодное с точки зрения нашей перспективной политики на Востоке». Лоренц добавил также, что группы ОУН должны быть под абсолютным контролем немецких руководителей, и ни одно их мероприятие не может быть проведено вне и без санкции германских властей. «Это,— добавил он,— альфа и омега наших взаимоотношений с головорезами, которых пока что приходится терпеть».

Связь в Кракове — по обычному методу.

Немедленно сообщите, в каком направлении продолжать работу. Дайте санкцию на действия.

Юстас».

«Юстасу.

Если убеждены в предстоящей войне, сообщите точные данные: главные направления ударов, силы, которые примут в них участие.

Продолжайте сбор информации о националистах. Связь в Кракове получите.

Центр».

Продолжение следует.

УШЛИ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ

Действие романа И. Русого «Время надежд» развертывается стремительно.

...Студенты второго курса Московского университета Андрей Жарковой и Сергей Волков призываются в армию для прохождения ускоренной подготовки командиров и отправляются на стажировку у западной границы СССР. В поезде, рано утром, они узнают, что началась война, и вскоре сами становятся ее участниками.

По-разному складываются судьбы друзей. Точка отсчета военной биографии Жаркового начнется с приказа: во что бы то ни стало найти в тылу наступающих немцев нашу дивизию и установить связь. «Это первый десант. Наверное, первый за войну»,— говорит ему комбриг. И десять бойцов во главе с Жарковым летят в глухую, полную неизвестности и опасности ночь.

Андрей будет участвовать в яростных атаках, увидит борьбу не на жизнь, а на смерть частей Юго-Западного фронта, стойкость и героическую гибель их командующего — генерал-полковника Кирпоноса — и все-таки вырвется из огненного кольца.

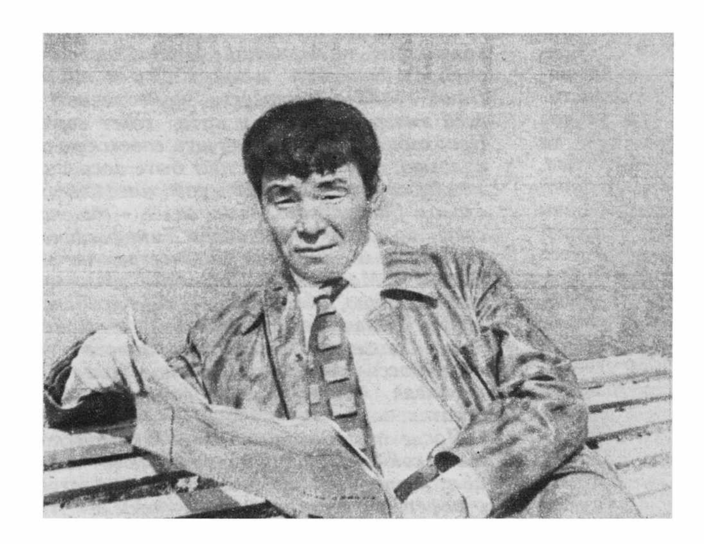
Сергей Волков — раненый, безоружный — оказывается в плену, его пытаются склонить к измене абверовцы— офицеры фашистской военной разведки. Но сломить Сергея не удастся, и советское командование предназначит ему ответственную роль бойца «невидимого фронта». В результате под наблюдение Волкова попадает ряд вражеских агентов, будут подобраны ключи к разгадке тщательно задуманной абвером операции «Шутка».

В романе И. Русого действуют, конечно, не только названные персонажи. Задуманное как широкое полотно, захватывающее все детали огромной военной машины — от Генерального штаба до небольшой группы бойцов, пробивающихся из окружения,— произведение это многопланово. Автору, правда, не удалось одинаково глубоко раскрыть все образы и преодолеть некоторую композиционную рыхлость книги, что снижает впечатление от романа, с героями которого было интересно познакомиться.

Впереди у Андрея Жаркового и Сергея Волкова (вышла первая книга романа) новые испытания, новые бои. Они идут к победе.

А. ХОЛОДКОВ

И. Р у с ы й. Время надежд. М., «Московский рабочий», 1974, 592 стр.

Борис УКАЧИН

ВЕЧНЫЙ КЕДР АЛТАЯ

БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ РЕБЕНКУ

Пусть покуда телом ты слаб и мал —
Вырастай скорее, сынок!
Будь быстрее зайца, будь крепче скал —
Вырастай скорее, сынок!

Между лучшими звероловами
Звероловом ты лучшим будь!
Между лучшими острословами
Острословом ты лучшим будь!

Пусть мужчиной ты станешь — богатырем,
Пусть крылатым твой будет конь,
Пусть в аиле твоем, в очаге твоем
Никогда не гаснет огонь!

Пусть притихнут бурные реки у ног,
Пусть вершины будут тебе по грудь —
О, да будет так, вырастай, сынок,
О, да будет так, Человеком будь!

БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ ОГНЮ

В чаще сияющий,
Мрак разгоняющий,
Голодного насыщающий,
Силы усталому возвращающий,
Ярче, огонь, гори —
Маленькое, ручное
Солнце мое земное!

Мерзлое размягчающий,
Сырое в съедобное превращающий,
Сердце мое согревающий,
Лицо мое озаряющий,
Ярче, огонь, гори —
Маленькое, ручное
Солнце мое земное!

ЗАКЛИНАНИЕ МЕДВЕЖЬЕЙ ГОЛОВЫ

Я, охотник Аднай, сын Туймеша,
В заповедных горах вырастая,
Никогда, клянусь, не стремился
Истребить всех зверей Алтая
И медведя с целью убийства
Не преследовал никогда я!

Повелитель всех зверей Алтая,
Дедушка Медведь!
Разве чем прогневал вас когда я,
Дедушка Медведь?

Разве мало в пищу вкусных зверей
Вам давали леса Алтая?
Разве мало орехов роняли с ветвей
Перед вами кедры Алтая?

Для чего же съели вы у меня
Моего охотничьего коня?
Для чего, от жилья моего вдали,
Путь мой первым пересекли?
Почему вы так ожесточились:
Может, испытать меня хотели,
Думали: не женское ли сердце
Прячется в мужском могучем теле?
Думали: а вправду ли метка
У меня, охотника, рука?

Повелитель всех зверей Алтая,
Мудрый, уважаемый Медведь!
Повелитель всех зверей Алтая,
Грозный, почитаемый Медведь!
Вашу голову большую
На живой огонь кладу я —
Пусть насытится Батюшка — огонь!

Вашу голову большую,
Вашу голову святую
Я не перешагивал отнюдь!
Значит, дух ваш возродится,
Рассказать зверью и птице,
Что Аднай, охотник, сын Туймеша,
Наставленья предков не забыл!

Пусть убийство мудрого Медведя
Не зачтется мне виной:
Не виновен я перед Медведем,
Он был виноват передо мной!

Чёк, чёк, Батюшка — огонь!
Чёк, чёк, Батюшка — огонь!

БЛАГОПОЖЕЛАНИЕ ТЕЛЕНКУ

Гуляя в стаде, вперед не рвись —
Угодишь в засаду, к Медведю в пасть,
Гуляя в стаде, отстать берегись,
Чтобы Волку в зубы вдруг не попасть!

Пестрый Теленок, расти скорей,
Будь всегда весел, всегда здоров,
Чтобы вышло из породы твоей
Много-много красивых, пестрых коров!

Красный Теленок, расти скорей,
Будь всегда весел, всегда здоров,
Чтобы вышло из породы твоей
Много-много красивых, красных коров!

Красный и Пестрый, сглазить вас не хочу,
И о том, сколь красивы вы — умолчу.
Да будет много скота у моих дверей!
Да пусть резвятся дети возле юрты моей!

ЗАКЛИНАНИЕ КЕДРА

В белый шелк небесный одетый зимой,
В синий шелк небесный одетый летом,
Вечный кедр Алтая, зеленый мой,
Дай привал устроить на месте этом!

Величавый, стройный, стой, процветай,
Пой под ветром, как живая струна.
Родина у нас одна — Алтай,
И судьба с тобой у нас — одна.

Средь сплетенных с неба ветвей твоих
Добрые птицы пусть ночлег находят.
У сплетенных с землею корней твоих
Добрые люди пусть ночлег находят.

Наши начала — из общих недр,
Родина у нас одна — Алтай.
Пожелай мне счастья, брат мой старший, кедр,
Честному охотнику удачи дай!

ЗАКЛИНАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К ТОПШУРУ

Из лучшего дерева, из алтайского кедра
Тело твое сделано, мой звонкий топшур,
Из волос аргамака, который быстрее ветра,
Две струны твои сделаны, мой звонкий топшур.

Зазвени, запой, повинуясь моей ладони,
Зазвучи, повинуясь искусным пальцам моим!
Как по дорогам Алтая крылатые кони,
Пусть помчатся песни по длинным струнам твоим!

Пусть меня посетит в эту ночь вдохновение,
Пусть меня соплеменники слушают до зари,
Пусть воскреснут в песнях минувшие поколения,
Башковитые, смелые богатыри!

Пусть на правом плече моем сядет, слушая, Солнце,
А на левом плече моем, слушая, сядет Луна,
Пусть былая Мудрость с нынешним Знаньем сомкнется,
Пусть перекликнутся дальние времена...

О, топшур мой, я твой
Повелитель и раб.
Как могуч я с тобой!
Без тебя — как я слаб!

У огня, на подстилке из мягких шкур,
Пой, мой топшур, звени, мой топшур!
Пусть правда сверкает острее клинка,
Пусть песня прольется, как степь, широка!

Перевел с алтайского
И. ФОНЯКОВ

И. Шишкин. 1832—1898. СОСНЫ, ОСВЕЩЕННЫЕ СОЛНЦЕМ. 1886.

Государственная Третьяковская галерея.

И. Шишкин. РУБКА ЛЕСА. 1867.

Государственная Третьяковская галерея.

ЛЕСНЫЕ ДАЛИ. 1884.

ЛЕСОВ БЕЗБРЕЖЬЕ

Б. ЩЕРБАКОВ,
член-корреспондент Академии художеств СССР

На другом берегу Камы, против Набережных Челнов, стоит старый русский городок Елабуга, окруженный могучими сосновыми лесами. В этом городе родился великий русский пейзажист Иван Шишкин. Отсюда в 1852 году двадцатилетним юношей будущий художник приехал в Москву.

Можно понять, какой мощной духовной потребностью движим был этот молодой человек, сын купеческий, если решился покинуть родительский дом, порвать с привычным укладом жизни и встать на неведомый и трудный путь художника. Правда, отец, Иван Васильевич, был человеком незаурядным и мог понять своего сына. По его проекту в уездной Елабуге был сооружен водопровод. Он занимался археологией и другими науками и не случайно был прозван «елабужским Кулибиным».

Училище живописи, ваяния и зодчества, за несколько лет до того основанное в Москве, открыло перед юным Шишкиным свои двери.

Надо сказать, что в то время о русском пейзаже в живописи, по существу, трудно было даже говорить. Да и вообще пейзаж считался третьестепенным жанром. Живопись историческая, портретная — вот высокие цели, к достижению которых должны быть устремлены молодые люди, жаждущие постичь законы прекрасного, стать художниками. Кто мог подумать тогда, что бескрайние просторы Родины, «ее степей холодное молчанье, ее лесов безбрежных колыханье, разливы рек ее, подобные морям» станут предметом искусства, вытеснят пейзажи с итальянскими или швейцарскими мотивами, эффектными, но по существу своему космополитическими, которыми наводнил Европу знаменитый Калам.

Шишкин открыл своим соотечественникам Россию такою, как она есть, с ее нетронутой, девственной природой. И его современники с удивлением увидели, сколь могуча и прекрасна их родина, как необозримы ее дали и дремучи леса, в потаенную глубину которых заглянул художник. Великий правдолюбец, он ни в чем не отступал от природы, преклоняясь перед неисчислимым разнообразием ее форм, неоглядной ширью просторов, могучей красой великанов-деревьев, тишиной лесной глухомани.

Пожалуй, вот с этого последнего и надо начинать разговор о Шишкине, ибо ни до него, ни после не было в мировой живописи художника, воспевшего с такой силой и глубиной тайны леса, с таким пристальным, упорным вниманием изучавшего этот богатый мир, неведомый до него живописному искусству. Ранние произведения, такие, как «Рубка леса», свидетельствуют лишь о первых шагах в этом направлении. Тут пока еще нет того потрясающего понимания жизни дерева, его пластики, какое мы видим в этюде «Дубы», такого знания конструкции и характера, как в картине «Рожь», такой могучей, богатырской мощи, которой веет от сосен-великанов «Корабельной рощи».

Иван Шишкин был неутомимым тружеником. Недаром о нем сказал Крамской: «Это человек-школа». Огромный труд, глубокое знание природы и горячая любовь к ней создали то своеобразное, новое для своего времени явление, каким стал этот мастер в истории русской пейзажной живописи. Шишкина, особенно в ранний период, упрекали в предпочтении рисунка краскам, но мне думается, что это не совсем верно. Художник развивался гармонично: в первых работах несколько примитивна не только живопись, но и рисунок. С годами, когда его полотна все больше наполняются дыханием жизни, вместе с рисунком совершенствуется колорит. По своей творческой индивидуальности Шишкин в меньшей степени обладал чувством цвета, нежели формы, но ведь не этим измеряется масштаб художника. Не был он и лириком; ноты грустные, меланхолические были ему чужды. Зато жизнеутверждающего оптимизма, богатырской мощи, истинного здоровья — хоть отбавляй. И если говорить о поэзии в связи с творчеством мастера, то надо говорить о поэзии эпической, хотя это отнюдь не исключает песенно-лирического звучания отдельных его полотен.

Поэмой о русской природе можно назвать многоликую и разнообразную симфонию картин художника. Это не просто изображение леса, то радостно озаренного солнцем, то глухого, замшелого; зрителей покоряет былинно-сказочный дух полотен, ощущение кровного родства со своим отечеством, то национальное, патриотическое чувство, которым они проникнуты.

Творческое наследие И. Шишкина огромно: десятки больших картин, сотни этюдов, некоторые из которых достигают метрового размера («Сосны, освещенные солнцем»), тысячи рисунков и офортов. К сожалению, нет возможности увидеть одновременно, в одной экспозиции всего Шишкина, но даже то немногое, что показывает Третьяковская галерея или Русский музей, делает этого художника одним из самых любимых не только у нашего зрителя, но и за рубежом. Философия его творчества, основанная на тезисе Чернышевского «Прекрасное есть жизнь», завоевывает сейчас самые широкие массы населения земного шара.

Бурный технический прогресс требует порой больших жертв, сопряженных с гибелью природных богатств. В нашей стране защита природы стала заботой государственного значения. Настроение картин Ивана Шишкина импонирует всем, кому дороги тишина и свежесть лесов, прозрачная чистота рек, ясный воздух, синева небес. Солнечное, жизнелюбивое его искусство, искусство жизненной правды, искрится любовью к природе. Мажорные аккорды шишкинских полотен, полные веры в торжество света и добра, всегда будут радовать людей.

Это самое дорогое, что оставил нам удивительно простой и честный художник, умерший с кистью в руках перед неоконченной картиной на шестьдесят седьмом году жизни.

СТЕПАН РАЗИН, НАШ СОВРЕМЕННИК

Время Степана Разина, отдаленное от нас тремя столетиями, по-прежнему привлекает внимание художников и ученых. Опыт художественно-исторического исследования этой эпохи предпринял А. Н. Сахаров в книге «Степан Разин. Хроника XVII века», выпущенной в серии «Жизнь замечательных людей».

В чем секрет притягательности этой работы? Почему она читается с таким большим интересом? Главное, по-моему, в том, что пунктуально строгое следование историческим фактам, новейшим документальным материалам (столь характерное для Сахарова — историка, известного своими научными публикациями) сплавлено здесь с лирической манерой повествования: далекие события как бы согреты, оттаяны дыханием.

Именно это позволяет, преодолев рубежи столетий, приблизить к нам время Разина настолько, что мы ощущаем героев «хроники XVII века» как наших современников.

А. Сахаров ведет повествование неторопливо, обстоятельно, подкрепляя свои размышления посольскими приказами, письмами, текстами так называемых «прелестных грамот» казацкого атамана. Колоритен образ донской вольницы, нарисованный автором, не забывшим, между прочим, подчеркнуть, кто же составлял ее костяк, сердцевину. Вот беглый человек Исачок, хвативший лиха на господской пашне: «...Как заслышал, что прибирает к себе Разин бедных людей, тотчас подался в Кагальник, пришел туда из последних сил, был накормлен и напоен, одет и обут, дали ему есаулы саблю, а ружье не дали, потому что не умел Исачок стрелять. Принял Исачка сам атаман, говорил ласково, жалел Исачка, осмотрел битую, всю в рубцах спину, пообещал за все отомстить обидчикам, положил руку на плечо. И стал крестьянский сын разинским казаком...»

Строгий анализ исторических событий, художественно убедительное их постижение подчинены главному — показу того, как формировался характер Разина: со времени первых стихийных набегов на татар и калмыков «за зипунами и табунами» через поиски, сомнения, ошибки до поры, когда атаман осознанно пошел против бояр и дворян, против их власти.

Со страниц книги встает живая, мятущаяся душа Степана Разина. Непросты, например, его отношения с крестным отцом Корнилой Яковлевым. Он и любит этого человека и в то же время не может никак примириться с тем, что тот, возглавляя домовитых казаков — зажиточную часть казачества, идет против восставших. Уже перед самым разгромом, перед самым пленением — а пленен в Кагальницком городке он будет людьми Корнилы Яковлева — все еще надеется Степан помириться со своим крестным отцом, все еще не верит, что это его враг не на жизнь, а на смерть...

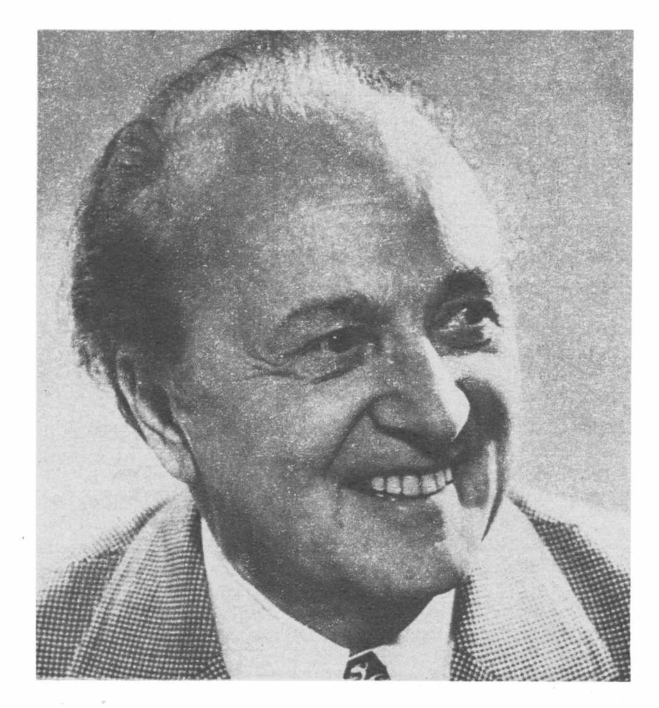
Книга отразила диалектику характера самобытного, отразила во всей его противоречивости, незаурядности — и здесь главная заслуга автора этого художественно-публицистического произведения.

На какое-то мгновение забываешь, что книга сочинена. Так и кажется, что это рассказ очевидца событий тех далеких лет — очевидца, вооруженного, однако, самыми последними достижениями исторической науки.

Вл. ЕМЕЛЬЯНОВ

А. Сахаров. Степан Разин. М., «Молодая гвардия», 1973, 320 стр.

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ГЕОРГИЙ

Пьесы Георгия Мдивани, одного из старейших наших драматургов, уже не одно десятилетие идут на подмостках советских театров, а сценарии воплощаются в фильмы. Завидным творческим долголетием поражает он нас, вулканическим темпераментом художника-бойца, поистине неутомимого в битве за великие коммунистические идеалы.

Этот вулканический темперамент всегда бросает Георгия Мдивани в самую гущу жизни, на передний край борьбы за будущее. Художественно осмыслить революционный процесс, постигнуть его динамику, его тенденции, сделать все для укрепления сил прогресса и разума — таково эстетическое кредо драматурга.

Помню, как в тридцатые годы зрители в едином порыве приветствовали героев пьесы Мдивани «Алькасар» — мужественных испанских патриотов-коммунистов, первыми принявших бой с фашизмом. Это был призыв к единомышленникам, которым предстояло вступить в невиданный в истории бой с фашизмом, ко всем людям, которым предстояло спасти цивилизацию ценой невиданных усилий и жертв.

Не знаю, смотрели ли герои Плайя-Хирон фильм «Рядовой Александр Матросов», но их мужество и героизм в битве с империализмом были сродни подвигу русского солдата. И снова исторический опыт, показавший живучесть фашизма, учивший политической бдительности и прозорливости, совпал с волнениями и раз-

УТВЕРЖДЕНИЕ ГЕРОИКИ

Георгий Сергеевич Березко принадлежит к старшему поколению советских литераторов — на днях ему исполнилось 70 лет. Большая жизнь, и много создано за прожитые годы.

Перу Березко принадлежат четыре романа и пять повестей — «Мирный город», «Сильнее атома», «Дом учителя», «Красная ракета» и другие. Большинство из них посвящено Великой Отечественной войне.

До того как увидело свет первое прозаическое произведение автора — «Красная ракета», Березко отдал дань служения другим родственным музам: поэзии, литературной критике, кино — он был сорежиссером знаменитого фильма «Мы из Кронштадта» и одним из авторов картины «Если завтра война...».

«Красная ракета» появилась в 1943 году, когда ее автору было 38 лет. Тридцать восемь для литератора возраст немалый, но преимущество такого возраста — в зрелости. Зрелости жизненного опыта, знаний, литературного вкуса. Печать идейной и художественной зрелости несла на себе уже «Красная ракета», и потому она давно стала произведением хрестоматийным.

Пафос книг Березко — героический. Главная цель, которую он ставит себе как художник,— исследование нравственных возможностей советского человека в исполнении своего долга, чаще всего и больше всего долга воинского, патриотического. Психологически тонко, художественно своеобразно раскрывает писатель душу своего героя в сложнейших и трудных ситуациях фронтовой действительности, показывая, откуда появляются и как проявляются в нем стойкость, мужество, отвага.

Березко создал обширную галерею героев, для которых народ, Родина, партия — понятия возвышенные и святые, и ради утверждения этого святого они не щадят ни крови своей, ни жизни. Таковы, например, генерал Рябинин, полковник Богданов, лейтенант Горбунов, сержант Румянцев, боец Двоеглазов... Все они — герои поры военной, но вместе с тем и наши современники, ибо своим беззаветным служением Родине, благородством своих сердец учат нас, людей 70-х годов, жить, бороться и побеждать.

Образу современника наших дней писатель посвятил романы «Сильнее атома», «Необыкновенные москвичи» и повесть «Любить и не любить». В них явственно слышен мотив преемственности

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. С. СМИРНОВА

ДЕЛО

Сегодня нашу литературу невозможно представить без книг Сергея Сергеевича Смирнова, без его особой, глубоко выстраданной темы. Но путь писателя к этим свершениям был не скор и не прост.

Родился С. С. Смирнов в Петрограде, в семье технической интеллигенции, как-то само собой разумелось: быть ему инженером. К тому и шло: окончил Харьковский электротехникум, поступил в 1932 году в Московский энергетический институт, прослушал полный его курс. Вот тут и произошло «вдруг», которое порой случается в жизни, — вместо защиты инженерного диплома Смирнов оказался в стенах особняка на Тверском бульваре, «в доме Герцена», в неспокойной и увлекательной атмосфере Литературного института имени Горького.

Принести счастье людям, добиться торжества правды и справедливости, оставить соотечественникам произведения, которые на долгие годы станут учебниками мужества и преданности Родине,— творчеством многих художников владеет это благородное стремление. Не будет преувеличением и юбилейным перехлестом сказать, что в служении этим высоким целям Сергей Сергеевич Смирнов достиг одной из самых больших вершин в советской литературе.

Подлинно народный писатель, Смирнов не только создал замечательные книги, среди которых прежде всего назовем, конечно,

МДИВАНИ

думьями драматурга-антифашиста. Так возникает новое романтическое произведение — «День рождения Терезы». И в зрительных залах снова и снова вспыхивают овации, которые возможны лишь тогда, когда со сцены звучит дорогое, сокровенное.

И «Алькасар», и «Рядовой Александр Матросов», и «День рождения Терезы», равно как и примыкающие к ним по проблематике пьесы «Батальон идет на Запад» и «Украли консула», раскрывают острополитические социальные проблемы века. Но они не исчерпывают творческого своеобразия Георгия Мдивани — писателя, увлеченного социалистической действительностью, сформированного ею.

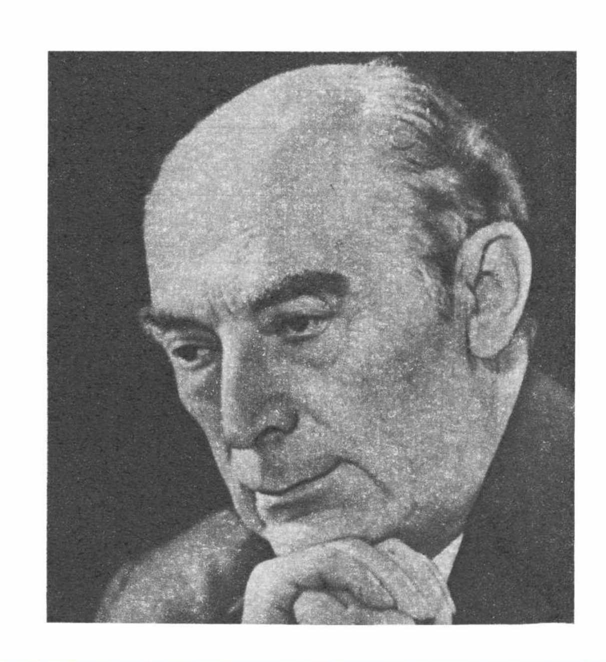
Георгий Мдивани создает цикл произведений о современниках, о судьбах и переживаниях людей нашего времени. Многим, наверное, запомнилась «Хевсурская баллада», где видишь, как умирают вековые традиции и обычаи, разделявшие людей, а на смену им приходят подлинно человеческие нормы общежития. А в другом фильме рассказывается о том, как именно эти нормы стали тем нравственным климатом, в котором возникает и закаляется советский характер: это популярнейший фильм о персонаже почти фольклорном — солдате Иване Бровкине.

Своеобразным апогеем этого цикла является пьеса «Твой дядя Миша», с публицистической заостренностью и художественной достоверностью говорящая о связи поколений граждан социалистического общества. Драматург не скрывает, как дороги ему, художнику-коммунисту, люди, подобные старому чекисту Михаилу Ермакову.

Есть у драматурга непримиримый враг, с которым он сражается всегда и везде. Это — мещанство во всех его проявлениях. Не случайно основными противниками романтически приподнятых героев Георгия Мдивани являются хитровато-тусклые или же изысканнолощеные, но равно опасные мещане. Вспомним, что рядом с Михаилом Ермаковым, мужественно шагающим по жизни, притаился темный человек — Пашка, готовый на любую подлость. Жизненности, внутреннему динамизму Гогиты (сценарий «Последний из Сабудары») противопоставлен инфантильный Ушанги, одержимый стремлением побольше урвать у жизни. Цельному, значительному характеру Евгении Сурогиной («Большая мама») полемически противопоставлен характер ее зятя, Николая Платоновича, человека с мелкобуржуазной психологией, умеющего ловко прикрыться звонкой и модной фразой...

Повествуя о грандиозных социальных сдвигах, Георгий Мдивани избегает драматического шепотка и литературных невнятностей: он обнаженно-тенденциозен в своем пафосе. Тема ленинской партийности, нравственных принципов коммуниста-борца оказывается доминирующей в творчестве драматурга, нашего современника, вклад которого в нашу социалистическую художественную культуру является весомым и значительным.

В. РАЗУМНЫЙ, профессор

поколений, их идейной общности. Весьма ощутима в творчестве писателя и тема интернационализма, особенно в романе «Дом учителя».

Как уже упоминалось, Г. Березко в молодости писал стихи. Почерк поэта улавливаешь и в его прозе. Вслушайтесь, например, в начало повести «Ночь полководца»:

«Утром на разрушенной станции маршевые роты выгрузились из вагонов. Бойцы в подоткнутых шинелях, в плащ-палатках стояли на мокрой платформе, глядя на кучи осыпавшегося кирпича, на обнаженные балки перекрытий, на угол бетонной стены с надписью «Кипяток» и гигантской стрелой, указывавшей в пустоту. Паровоз вскоре двинулся назад, толкая стучащие вагоны, и люди почувствовали себя отрезанными от мира».

Сколько в этом небольшом отрывке настроения, какая пронзительность!

М. Горький говорил о литературе как о живописи словом. Так понимает ее и горьковским словам следует в своей художественной практике Георгий Березко.

И. КОЗЛОВ

СЕРДЦА И ДУШИ

«Брестскую крепость» и «Рассказы о неизвестных героях», не только пьесы и сценарии. Он практически, реально помог наладить жизнь, исправить прошлое очень многим людям и даже их детям и внукам, развязал десятки трагических узлов и вернул счастье сотням прекрасных, мужественных защитников Родины, жизнь которых была истерзана суровыми бедами войны, а подчас несправедливыми обвинениями.

Как бы продолжая старую русскую традицию, когда за славные дела, совершенные на благо Отечества, к фамилии прибавлялось еще и название места знаменательного события, и в наши дни люди называют Сергея Сергеевича... Смирнов-Брестский. И вполне заслуженно: Смирнов действительно выиграл это своеобразное литературно-общественное сражение.

К тому времени Сергей Смирнов, кроме двух институтов, прошел еще и «университет жизни и смерти» на фронте. Он участвовал в сражениях на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковской, Яссы-Кишиневской, других больших и малых операциях, воевал в Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Офицер-фронтовик, он знал цену мужеству, не раз смотрел смерти в лицо, был награжден боевыми наградами. К пятидесятым годам он немало сделал в литературе, был автором нескольких книг, проработал редактором в Военном издательстве и заместителем главного редактора в журнале «Новый мир». Все это помогло С. С. Смирнову в его подвижническом творческом труде. В его книгах читателю открылись ранее почти неизвестные пласты массового народного героизма, предстал бесценный сплав отваги, невероятной стойкости советского человека, его неиссякаемой любви к Родине в годы великих испытаний.

Большой вклад внес С. С. Смирнов не только в литературу. В истории советского телевидения должны быть отмечены особой главой передачи «Подвиг», постоянным ведущим и автором которых был Смирнов. Его выступлений ждали у голубых экранов во всех уголках страны.

В автобиографии Сергей Сергеевич Смирнов назвал литературу «делом сердца и души». Хочется добавить к этому хоть и очень емкому определению еще несколько слов: сердца мужественного и честного, души доброй и открытой.

Первый секретарь правления Московской писательской организации, лауреат Ленинской премии, депутат Верховного Совета РСФСР С. С. Смирнов радует кипением творческих сил, и мы, от души поздравляя его с шестидесятилетием и с тем, как много он совершил за эти годы, желаем нашему дорогому боевому другу: так держать!

Владимир КАРПОВ,
Герой Советского Союза

Николай МАЛАХОВ,
кандидат философских наук

ТУПИК

Идеологи капитализма нередко предпринимают попытки объявить борьбу философских, этических, эстетических идей бессмысленной в силу якобы «чудесных превращений» буржуазного общества. Эти никому не ведомые, мифические превращения будто бы коренным образом преобразили природу империализма, способствуя его «перерастанию» в общенародный социальный строй. Идеологическая борьба между социализмом и капитализмом, по мнению подобных теоретиков, ослабевает.

Но уже давно известно, что стратегическая цель теории «синтеза» буржуазной и социалистической идеологии и культуры — идеологическое разоружение социалистического мира. Под видом «взаимного сближения» народов внедряется антикоммунистическая теория «конвергенции», «слияния» систем капитализма и социализма, мирного сосуществования их идеологий.

Идеологическая борьба находит свое выражение и в области эстетических идей и принципов художественного творчества. Идеологи буржуазии не только защищают современное формалистическое искусство, но активно атакуют реализм и прежде всего социалистический реализм. Они хотели бы растлить сознание нашей интеллигенции либеральной фразой о мнимой «творческой свободе» художника в капиталистическом обществе. Выпады буржуазных эстетиков против искусства социалистического реализма, естественно, адресованы не только зарубежным зрителям: в них часто угадывается расчет на то, что эти суждения станут известны и советским людям, в частности художественной интеллигенции. А вдруг да упадет сорное зерно на «благодатную» почву, даст ростки в душе какого-нибудь недостаточно эстетически подготовленного человека. И захочется ему поразить воображение знакомых, не сильно разбирающихся в искусстве, мнящих себя, однако, людьми с «передовыми» взглядами. Что им Леонардо, Веласкес, Суриков и Репин? Скучные старики. То ли дело Поллок или, на худой конец, Раушенберг. Яркие, замысловатые сочетания геометрических фигур, «сумасшедшие» линии, сногсшибательный почерк — вот где экспрессия, вот где новизна. Занимательно, а главное — непонятно, значит что-то есть. Западная печать и радио тут же прославляют подобных «художников». И начинают появляться абстрактные поделки, слепо копирующие самые захудалые образцы западного модернизма. Их создателям и невдомек, что попались они на удочку буржуазной пропаганды. Но со временем они поймут, что в Западной Европе и США давно уже не столь популярно такого рода «искусство», что на Западе на пути истинных художников, утверждающих реализм, действительно много преград, которые выдвигают дельцы от искусства. Цель тех, кто пытается растлить души советских людей, ясна: посеять недоверие к высоким принципам социалистического реализма, лишить народ искусства, несущего высокие гуманистические идеалы.

Модернизм десятилетиями прививал дурную привычку к эстетизации уродливого, извращенного, ибо извращенность якобы заключена в самой человеческой натуре. Это направление предает осмеянию, в сущности, всю предшествующую культуру, ее исторически сложившиеся традиции.

Глумление модернистов над гуманистической культурой не что иное, как завуалированный псевдореволюционностью прием, направленный на низвержение реалистического искусства. Это главная черта служения модернизма буржуазному обществу, характеризующая его в целом. Тот факт, что модернизм олицетворяет господствующую буржуазную культуру, сейчас мало у кого вызывает сомнение. Былой ореол его мнимой антибуржуазности давно и безвозвратно утрачен.

О признании модернизма в качестве официальной идеологии капиталистического мира свидетельствует стремление организаторов ряда крупных международных выставок утвердить своего рода диктатуру различных форм модернизма и сделать выставку форумом лишь формалистического творчества, представляя его как единственно современное явление.

Внешнее господство на этих выставках авангардистских произведений, конечно, не отражает действительной картины современного западного искусства. Во многих странах наряду с модернистскими направлениями развивается искусство реалистическое, прогрессивное. Поэтому общая атмосфера здесь объясняется сугубо тенденциозным отбором произведений, а не стремлением раскрыть действительную картину художественной жизни.

Что сближает между собой различные, казалось бы, взаимоисключающие направления модернизма? В целом им присущ более или менее явный отход от воспроизведения реального мира и раскрытия жизненной правды, отказ от реалистического метода и связанная с этим нарочитая деформация образа, неограниченный субъективистский произвол в творчестве, отрицание закономерностей художественного процесса и эстетического восприятия, разрыв с гуманистическими традициями классического искусства. Если модернисты подчас даже стремились раскрыть неприглядную изнанку капиталистического мира, обнажить язвы неизлечимо больного организма, то далеко не всегда для того, чтобы высказать ему суровый приговор. Это скорее демонстрация хаоса и бессилия, нежели осознанный, убежденный протест.

Различные направления модернизма возникли в разных странах, например, футуризм в Италии, кубизм во Франции, поп-арт в США. Но они не стали национальным явлением, ибо не восприняли традиций итальянской, французской или американской культуры, не развивали их. Напротив, они без сожаления разрушали эти традиции. Поэтому искусство модернизма с момента его зарождения отмечено резко космополитическим характером. Модернизм нивелирует национальное своеобразие творчества художников разных стран и совершенно устраняет национальные особенности искусства.

Вместе с тем это искусство никогда не было интернациональным, ибо не содержало высоких идей, которые способствовали бы прогрессу художественной культуры. Анархистский по своей сути пафос отрицания и разрушения классической культуры во имя «ничего», как и следовало ожидать, мог принести лишь горечь разочарования, посеять недоверие к искусству, вызвать недоумение, безразличие, либо ничем не прикрытое раздражение масс. Путь развития модернизма в течение многих десятилетий, как показывает весь опыт его «развития», оказался дорогой в никуда. В течение десятилетий это «искусство» топталось на месте и, бесконечно повторяясь, окончательно зашло в тупик.

Буржуазные теоретики любят похваляться так называемой «абсолютной» свободой творчества в капиталистическом обществе, которое изображается ими строем, наиболее благоприятствующим расцвету искусства. Художник, говорят они, творит, руководствуясь лишь субъективными вкусами, не считаясь с мотивами социальной жизни. Но что же представляет на деле эта мнимая «свобода творчества» и какие приносит она плоды?

В «творческой» одержимости абстракционисты употребляют в искусстве самые отвратительные и отталкивающие материалы, проявляя бурную активность в движении «антиживописи», которое началось на заре века и способствовало рождению «искусства мусорных ям». Обычно разнообразные модернистские влияния приходили из Европы в Америку; на сей раз именно американские художники, преодолевая «провинциальную» несамостоятельность, широко подхватили эту грань «новаторства» и систематически эксплуатировали ее чуть позже в искусстве поп-арт.

Жорж Матье — фигляр, вырядившийся в блузу художника,— один из представителей живописи жеста или «чистой каллиграфии», с неистовостью маньяка набрасывает на холст «каллиграфические» каракули — цветные пятна, точки, запятые и прочие знаки, напоминающие иероглифы. Иногда он создает свои «шедевры» на глазах публики — любопытных зевак. Его живописные сеансы, сопровождаемые в этом случае музыкой, напоминают зрелищные мероприятия. Притоптывая в такт музыке и приплясывая вокруг холста, он с молниеносной быстротой запечатлевает на полотне свои «биологические токи», возникшие в час «вдохновения». Он не контролирует свои ощущения и физиологические импульсы, его кисть бродит наугад по картине. Затем он бросает на полотно комья краски или разбрызгивает ее в жидком состоянии из всевозможных цедилок.

В своем стремлении найти новые «ресурсы» живописи, чтобы компенсировать творческую беспомощность в овладении традиционными художественными средствами, другой модернист, Д. Поллок, имея дело с полотнами огромных размеров, с конца 40-х годов все чаще обращался к использованию нехудожественных материалов — технических красителей, цемента, песка, стекла и пр. Ему не нужны были обычные принадлежности художника: палитра, мольберт, кисти,— зато он всегда держал под рукой всевозможные лопатки и жестяные банки с сочившейся из дыр жидкой краской.

Раскинув полотно на полу и вооружившись банками с разведенными красками, он прыгал и петлял вокруг будущего «шедевра», разбрызгивая содержимое сосудов, заменявших ему кисть. В затвердевшую красочную поверхность, принимавшую форму бессмысленного нагромождения самых неожиданных пятен и линий, он вдавливал куски битого стекла, мелкие камни или даже металлические обломки, присыпая все это в случае необходимости песком. Публика смотрела на него как на «экстравагантную» личность.

С легкостью, на какую только способно искусство авангардизма, представители «лирической абстракции», якобы «обновляя» специфический язык живописи, обращаются к вульгарному сращиванию предметного мира с бессмысленностью абстрактных композиций. Эти «мастера» уже не довольствовались тем, чтобы «подсказывать» зрителю свое представление о предмете с помощью одних абстрактных линий или пятен краски, но использовали сам реальный предмет, создавая особый «художественный» мир, якобы реальный, но в сущности абстрактный и сюрреалистический одновременно. Крестным отцом этого направления был Марсель Дюшан, последний патриарх дадаизма.

«Новая» разновидность полупредметного «изобразительного» творчества, где конкретное самым надуманным образом превращается в абстрактное, сложилась почти одновременно в Нью-Йорке и Париже к середине 50-х годов, хотя родовые признаки «нового реализма» были заметны несколько раньше в творчестве Роберта Раушенберга. Он уже «составлял» свои первые «комбинированные манажи» — нагромождение всякого хлама на фоне живописи. Вдохновляемые Дюшаном и Раушенбергом, аналогичные «произведения» демонстрируют в конце 50-х годов Джаспер Джонс и Ларри Риверс. В тот же примерно период в парижских галереях выставляют содранные со стен плакаты и афиши Хейнс и Виллеглé.

Этот «опыт» был немедленно подхвачен многочисленными приверженцами и вызвал быстрое размножение «художников», зачастую не

МОДЕРНИЗМА

имевших ни художественного дарования, ни специального образования, двигавших искусство к самоуничтожению.

Жонглируя предметами повседневного быта, используя металлический хлам — ведра, кастрюли или предметы туалета, куски рваного холста, постельное белье — исходный материал в такого рода творчестве не имеет принципиального значения,— эти «художники» по иронии судьбы снискали громкое имя «новых реалистов». В США это течение более известно под названием «поп-арт».

Выволакивая из бабушкиных сундуков залежавшееся старье, перетаскивая в свои мастерские всевозможную рухлядь и отбросы из мусорных ям, наскоро комбинируя из них «полуконкретные» композиции, художники заполонили ими выставки последних лет и многие национальные художественные галереи. «Поп-искусство,— справедливо заметил один французский критик,— появилось в США вследствие падения на нью-йоркской бирже цен на произведения абстрактной живописи. Как художники, так и их опекуны — владельцы картинных галерей, напуганные неблагоприятной конъюнктурой, шарахнулись от одной крайности в другую: от абсолютной беспредметности — к реальному, конкретному предмету; как говорится, к материальной жизни в ее самых будничных и даже вульгарных проявлениях...».

В Америке поп-арт стал своеобразной реакцией на абстрактный экспрессионизм, засилие которого в художественной жизни западного мира послевоенного периода достигло невероятных масштабов. Некоторые буржуазные критики видели в этом попытку выхода модернистской живописи из тупика; восстанавливая утерянный непосредственный контакт со зрителями, поп-артисты якобы открывают необыкновенную выразительность и красоту, заложенную в случайных предметах. Можно ли принимать всерьез рассуждения, будто эти реальные предметы, утратившие свои утилитарные свойства, предстают как компоненты художественного произведения, наделенные особым характером впечатляющей силы? «Художники» выставляли даже чистый белый холст, перевязанный по диагонали цветным шарфом или носовым платком. В алогизме и абсурдности комбинаций реальных вещей, перетаскиваемых на полотна, легко угадываются родственные связи поп-арта с абстракционизмом.

Итак, приходит время, когда Раушенберг, бродя по улицам, начинает подбирать валяющиеся вокруг предметы — камни, утиль. «Снедаемый любопытством,— пишет Кальвин Томкинс,— он стремился установить, до каких пределов можно растянуть понятие «произведение искусства», и даже пытался делать картины из земли, набивая ее в сделанные наподобие ящиков рамы. Однажды на такой картине проросли случайно попавшие в землю семена, и тут Раушенбергу пришла в голову мысль: создать «живую» картину с настоящими травами и мхом». Выставки Раушенберга нередко принимали форму публичного скандала. Одни критики хватались за голову и выбегали на свежий воздух, как из прибежища прокаженных, другие в недоумении писали об экспозиции, как о «самой развеселой выставке в Лондоне», третьи склоняли головы в благоговейном почтении. Сам художник жадно ждал часа бизнеса.

Ждал и шел дальше. Он уже известен как «ужасный» экспериментатор, напяливший на чучело козла автопокрышку и сделавший его предметом всевозможных острот. От скандальной известности к славе на Западе, как известно, один шаг.

В 1958 году на первом «Фестивале двух миров» в Сполето очередной опус Раушенберга «Кровать» был одним из экспонатов. Но, увидев присланные американцами «картины», итальянские устроители фестиваля так возмутились, что отказались их выставлять. «Кровать» так и осталась в кладовой. Раушенберг искренне недоумевал. «Я всегда считал «Кровать» одним из самых симпатичных своих произведений,— говорил он.— Боялся я только одного: как бы вдруг кому-нибудь не взбрело на ум улечься в нее».

Еще не стихли овации и крики негодования в адрес поп-арта, как последний был потеснен другими направлениями: оп-артом и кинетическим искусством. С середины 60-х годов пресса и реклама уделяют все больше внимания новой разновидности модернизма, подчинившей объемные, трехмерные предметные конструкции духу геометрического абстракционизма. Оп-арт еще ближе к абстракционизму, чем поп-арт, здесь не приходится говорить даже о намеках на фигуративность.

Кинетисты взамен привычных художественных материалов используют вращающиеся зеркала, различные механизмы, приводимые в движение электричеством, всевозможные устройства из линз, преломляющие направленный на них луч света. Часто такие произведения предстают в виде нелепых конструкций из дерева, металла и стекла. Блеск дрожащих, извивающихся сооружений из нацепленных друг на друга металлических пластинок, режущая глаз пестрота зеркал, создающих иллюзию пространства, вызывают отнюдь не эстетические эмоции, а подчас даже доводят некоторых посетителей выставок до обморочного состояния. В статье «Оптические иллюзии — искусство или игрушки?», выражающей известное возмущение общественности процессом деградации искусства, западногерманский критик Фриц Найгасс замечает, что оп-арт «всего лишь последняя ступень абстрактного и кинетического направлений, отражение нашего века автоматизации, делающего механизм машин все более тонким и забывающего при этом человека».

Выставки современного модернизма представляют странное зрелище. Посетитель, ошеломленный лязгом и скрежетом незримых механизмов, ослепленный лучами невидимых источников света, окруженный вращающимися, блестящими, мерцающими металлическими конструкциями, спотыкаясь о груды бесформенного металлолома, камня, кучи песка с воткнутыми в него палками, лопатами и прочим хламом, словно ступает по местам бомбежек.

Широко разрекламированная волна «нового авангарда» — «минимальное искусство», «бедное искусство», «невозможное искусство», «искусство антиформы» — все это явления антиискусства, трюкачество, рассчитанное на бизнес. «Минимальное искусство», например, получило название в связи с тенденцией «минималистов» вложить в произведения минимум эстетической ценности. Можно сказать, что этот минимум есть максимум бессмысленности, бессодержательности, демонстрирующий процесс дальнейшей деградации модернизма. Вот что пишет американский критик о художнике-абстракционисте Эде Рейнгардте, который, по мнению многих, «был общепризнанным мастером минимализма»: «Меняя стили и манеру, последние десять лет своей жизни он упорно следовал внутреннему зову — стремился лишить свои картины рисунка, красок, композиции, формы и даже всех следов прикосновения кисти». Это направление переживает сегодня в Америке период своего возрождения под несколько иными названиями: «холодная школа», «серийное искусство», «посткубистическая скульптура» и др.

С течением времени Рейнгардта все менее устраивали едва уловимые пятна цвета, и картины с каждым новым вариантом становились темнее и темнее. Его работы последних лет странно и смешно реализуют высказанный им однажды афоризм: «Не так просто увидеть то, что видишь». На первый взгляд они выглядят просто черными, ничего не выражающими полотнами. Лишь пристально вглядываясь в холсты, можно заметить едва различимый крест, выписанный чередующимися, приглушенными тонами, или иную геометрическую фигуру — результат, не оправдывающий напряженного внимания. К началу 60-х годов стиль Рейнгардта стал упрощенным, а его палитра столь сильно потемнела, что иногда кажется, как выразился один зарубежный критик, будто «художник просто выключил свет».

Чем же объясняется живучесть модернизма? Буржуазное общество превратило искусство в товар; спекуляция картинами на Западе превратилась в хорошо организованный вид предпринимательства и бизнеса. Десятки и сотни частных коммерческих галерей объединены в настоящие капиталистические тресты и корпорации. Они контролируют их деятельность в той же мере, в какой зависимы сами художники от вкусов, заказов и требований хозяев галерей, которые специально оговариваются в договорах, заключаемых с художниками. Последние, связанные обязательствами, не только лишены какой-либо творческой самостоятельности, но, в сущности, даже не являются хозяевами продукта их творчества, предстающего в качестве товара, запроданного, как говорится, на корню. Все, что создано художником, уже в его мастерской является чужой собственностью. Торговцу он обязан передавать все. Получает он за свой труд нередко меньше четверти продажной цены произведения.

Существенно и влияние музеев на развитие новейших форм модернизма. Художественная политика музеев определяется узким кругом состоятельных меценатов и коллекционеров произведений искусства. От их капиталовложений зависит само существование галерей, а последние, в свою очередь, определяют то или иное положение художника и даже целых направлений в искусстве. Без усилий бизнесменов от искусства, ловких менеджеров, предчувствующих или создающих выгодную конъюнктуру и организующих очередной бум вокруг сверхмодного направления, без широкой рекламы и весьма положительного, за редким исключением, освещения модернистского творчества в буржуазной прессе, успех, сопутствующий многим столпам «авангарда», едва ли был бы возможен.

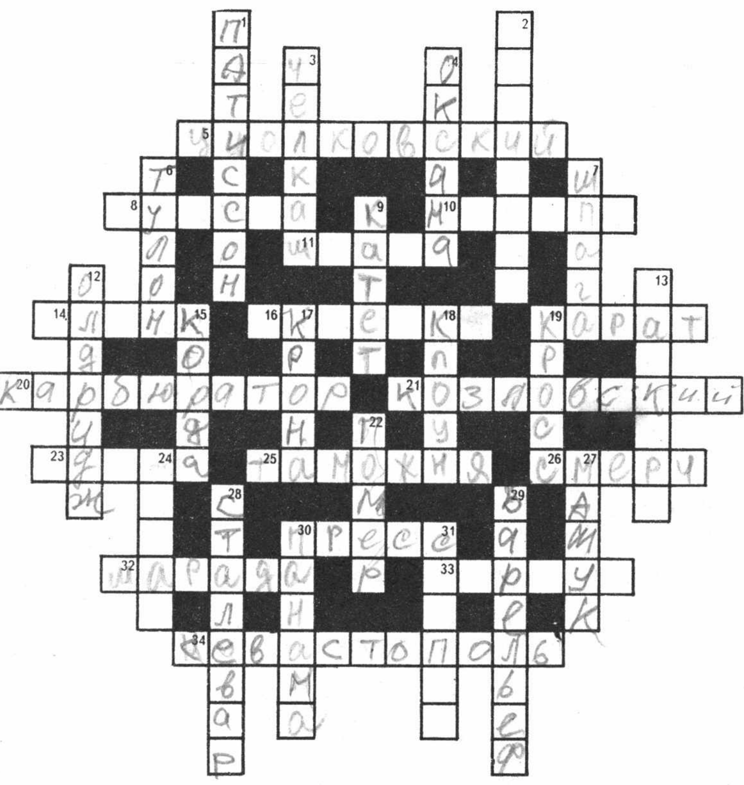
Такова подлинная «свобода» творчества художника в мире частной собственности.

Но природа художественного творчества чужда природе товара и капиталистических товарно-денежных отношений. В этом состоит основное противоречие искусства в буржуазном обществе. В этом кроется коренная враждебность капиталистического способа производства художественному творчеству. В этом заключаются причины неизбежной деградации буржуазного искусства, какие бы модные и «революционные» лозунги ни сопровождали рождение того или иного модернистского направления.

В прогрессивных кругах художественной общественности западных стран все шире распространяется отрицательное отношение к крайним формам авангардизма. Многие прогрессивные зарубежные художники в основе творчества видят связь с жизнью, борьбой народа и рассматривают утверждение реализма в искусстве как часть общей борьбы за демократические права, за прогресс современного общества. «Писать человека в настоящее время — это уже политика»,— говорит Ренато Гуттузо. Передать веру в трудового человека стремится в своем творчестве и Андре Фужерон. Все это значит занять прогрессивную позицию в художественной культуре. Вполне естественно, что выдающиеся современные художники Р. Гуттузо, А. Фужерон, Б. Таслицкий, Х. Бидструп, Д. Манцу, А. Рефрежье и многие другие совмещают свою творческую деятельность с борьбой в защиту мира и дружбы между народами.

Выход из лабиринта модернизма для художника буржуазного общества один — обращение к реализму, к искусству высоких гуманистических идеалов. Всякий иной путь означает тупик.

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Основоположник теории межпланетных полетов. 8. Печатный шрифт. 10. Роман Э. Золя. 11. Курорт в Краснодарском крае. 14. Немецкий физик. 16. Рыба семейства карповых. 19. Единица веса драгоценных камней. 20. Прибор в двигателях внутреннего сгорания. 21. Певец, народный артист СССР. 23. Река в Якутии. 25. Учреждение, контролирующее провоз грузов через границу. 26. Сильный вихрь. 30. Машина для обработки давлением. 32. Загадка. 33. Хищная птица. 34. Город-герой.

По вертикали:

1. Тарельчатая тыква. 2. Русский живописец-портретист XVIII—XIX веков. 3. Рассказ М. Горького. 4. Действующее лицо оперы П. И. Чайковского «Черевички». 6. Порт во Франции. 7. Холодное оружие. 9. Сторона прямоугольного треугольника. 12. Современный английский писатель. 13. Сорт хрусталя. 15. Многослойная техническая ткань. 17. Разветвленная часть дерева. 18. Цирковой комик. 19. Состязания в беге. 22. Древнегреческий поэт. 24. Приток Урала. 27. Гора на Северном Кавказе. 28. Специалист металлургической промышленности. 29. Скульптурное изображение. 30. Государство в Латинской Америке. 31. Комедия Мольера.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 37

По горизонтали:

5. «Будденброки». 6. Марка. 7. Устав. 11. Анкона. 13. «Тройка». 15. Корсика. 18. Штанга. 19. Анабар. 20. «Нахлебник». 21. Треска. 23. Синтез. 27. Бастион. 28. Зяблик. 30. Колчан. 31. Варан. 32. «Степь». 33. Дендрология.

По вертикали:

1. Купала. 2. Одеколон. 3. Брусника. 4. Октант. 8. Шопен. 9. Акселератор. 10. Хорда. 12. Настурция. 14. Каравелла. 16. Панас. 17. Такса. 22. Смола. 24. Нерль. 25. Мансарда. 26. Позитрон. 29. Кратер. 30. Куприн.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
На кузнечном заводе КамАЗа идет монтаж прессов.
Проспект Мусы Джалиля в Набережных Челнах.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
Наших добрых знакомых мушкетеров представляют Алла и Света Гусмановы, Галя Елизарьева и Дима Седов — участники детского театра-студии «Арлекин».
В автомеханическом техникуме начались занятия.

Фото Л. Шерстенникова

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, С. А. БАРЧЕНКО, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 1/IX — 1975 г. А 00634. Подп. к печ. 16/IX — 1975 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 2235. Тираж 2 070 000 экз. Заказ № 1083.

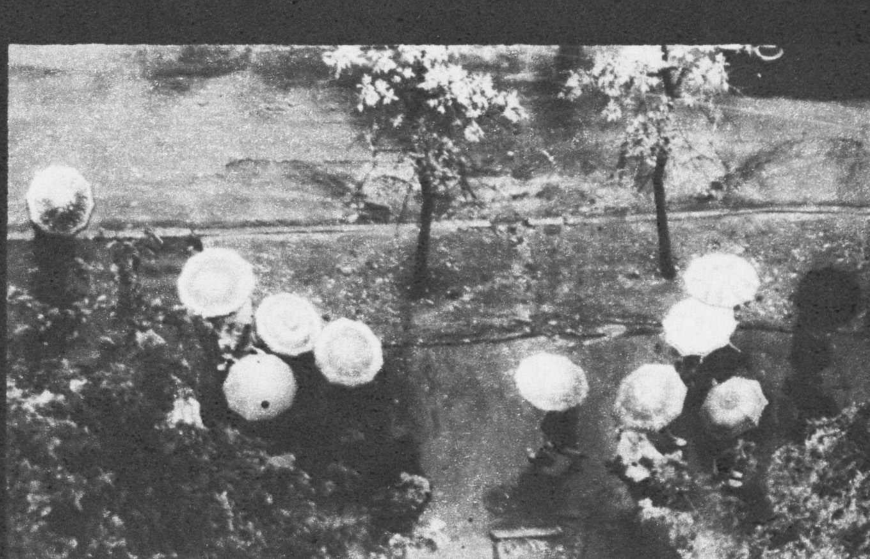
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

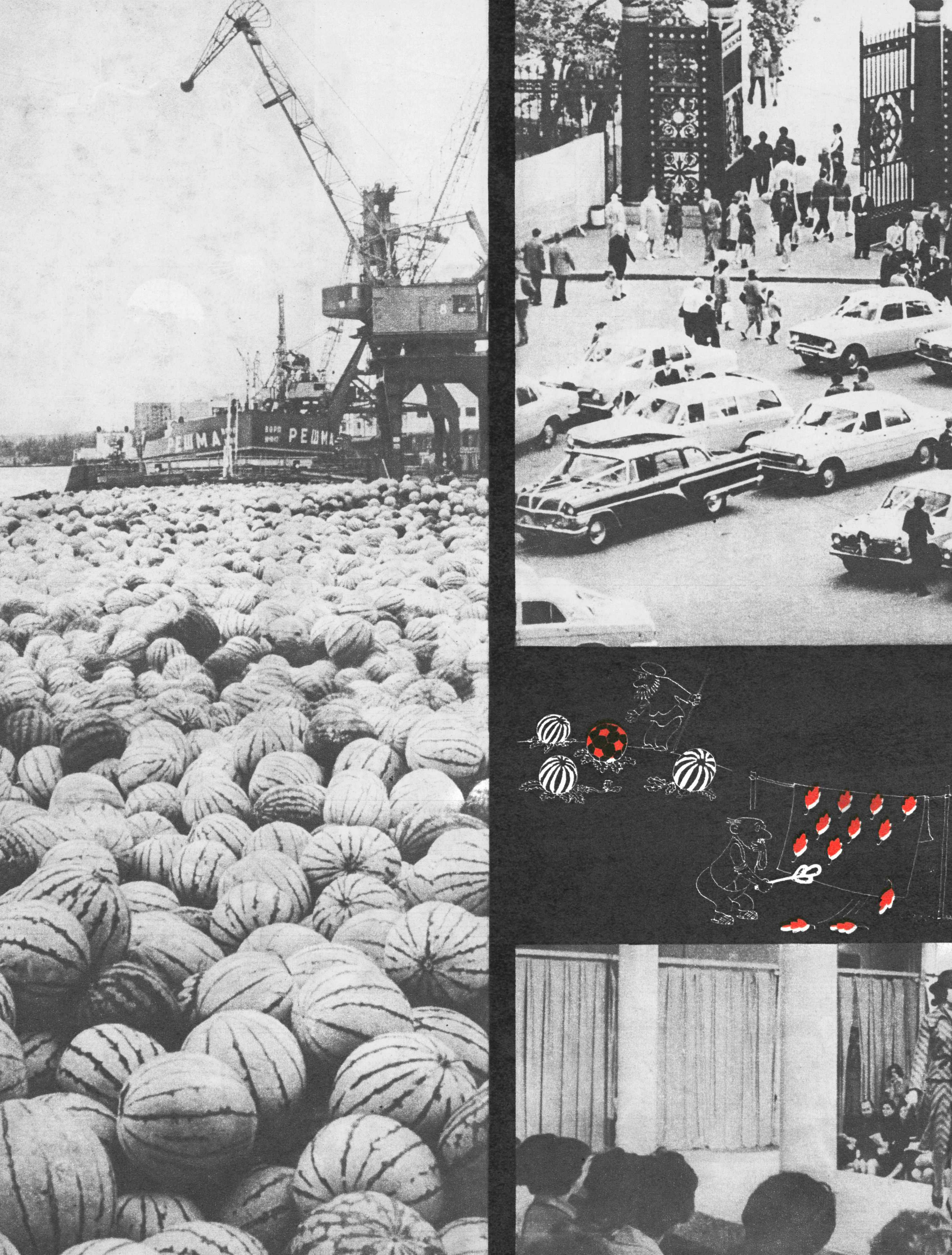
ОСЕНЬ

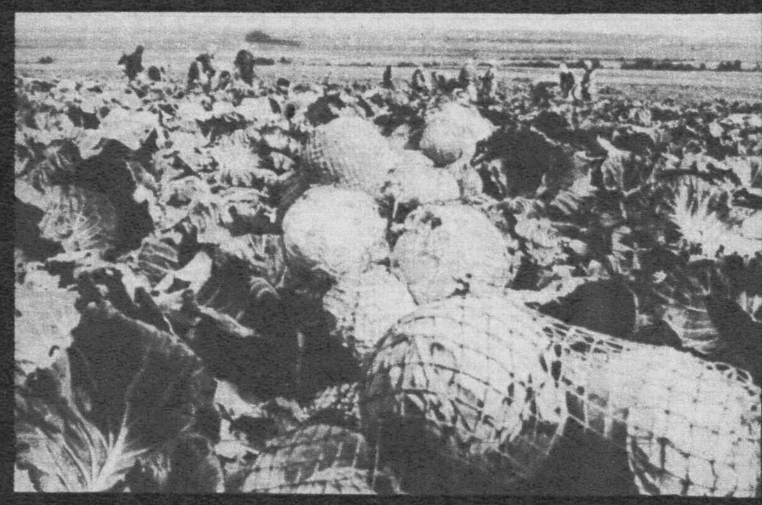
Фоторепортаж
А. БОЧИНИНА

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

РЕШМА
РЕШМА

И почему это мы окрестили ее грустной порой! Стоит оглянуться вокруг себя, и тут же замечаешь, что все как раз наоборот. Бродишь по осеннему лесу, присматриваешься к его затаенному бытию, и перед глазами не умирание, а обновление — шлепнулся на землю крепкий желудь — это новый дубок, прилепился к удобному бугорку кленовый носик — тоже будущее деревце. Весело шуршат цветастые листья, словно среди них поселились тысячи ежиков. А может, так оно и есть! Ежики-то, наверное, тоже где-то тут, устраиваются на зимний ночлег, стелют себе уютные постельки с перинами из чистого золота.

А через лес по тропинке бегут в школу ребятишки, и звонкие их голоса рассыпаются стеклянными колокольчиками в прохладном прозрачном воздухе. Осень — пора арбузов и свадеб, пора новых нарядов и ярких зонтиков. Осень — году итог, когда каждому время сосчитать своих цыплят. Осень — это праздник, и все вокруг славно, щедро и плодоносно, и зима совсем не страшна — ведь за ней уже и весна просматривается, а весна — новой жизни старт...

Ю. КРИВОНОСОВ

Цена номера 30 коп. Индекс 70463